Годъ I-й.

„Миссіонерское Обозрѣніе“,

противосектантскій журналъ.

1896 годъ

М. Ноябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

Кіевъ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

НОЯБРЬ

I. Психологическія причины упорства сектантовъ въ своихъ заблужденіяхъ. **Гурій**, епископъ *Самарскій*. стр. 307—314.

II. Чинопріемъ въ секту у современныхъ хлыстовъ и нѣкоторыя бытовыя ихъ черты. Н. И. *Ивановскій*. стр. 314—320.

III. **Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу.** (Глава 5). (Критич. анализъ современнаго отношенія между Церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ, печальныя результаты такого отношенія для Церкви и государства въ ихъ настоящемъ и будущемъ. Общій духъ и характеръ нормъ западно-европейскаго законодательства съ его главнѣйшимъ недостаткомъ. Основная точка зрѣнія русскаго православнаго законодательства на всѣ ереси и раскола). Г. П. *Добротина*. стр. 320—337.

IV. **Секта жидовствующихъ.** Свящ. *Ѳ. И. Титовъ*. стр. 337—353.

V. Вѣроученіе сѣверно-кавказскихъ шалопутовъ о Св. Писаніи. свящ. Е. *Капралова* . . . . стр. 353.

VI. **Миссіонерство, секты и расколъ** (хроника).
Знаменательныя явленія въ исторіи раскола и миссіонерства въ вѣкъ Екатерины II. (По поводу столѣтія со дня кончины Императрицы). Новое направленіе въ отношеніяхъ правительственной и церковной власти къ расколу. Приснопамятные дѣятели миссіи. Учрежденіе единовѣрія. *Пятидесятилѣтіе существованія въ расколѣ австрійской лжеіерархіи.* Изъ дѣлъ Св. Синода о митрополитѣ Боснійскомъ Амвросіѣ и изъ архива раскольничьяго лжеархіерея Силуана о нынѣшнемъ раскольничьемъ духовенствѣ. Къ характеристикѣ лжепоповъ. Отрадное движеніе въ расколѣ въ пользу православія. Пожаръ единовѣрческой церкви и нападеніе на миссіонера. Мистическое сектантство на почвѣ безпоповщинскаго раскола. Любопытная секта. Страничка изъ дневника владикавказскаго миссіонера о хлыстовствѣ. Проникновеніе толстовства въ молоканскую секту и полувѣры. Добрый починъ. По поводу журнальныхъ заимствованій В. М. *Скворцова*. . стр. 354—375.

VII. **Библіограф. отзывы о книгахъ:**

а) К. П. *Побѣдоносцева*. «Московскій Сборникъ», изданіе второе 1896 г. Н. Л. *Вишневскаго* . . . стр. 375—381.

б) Е. В. *Богдановича*. «Открытыя письма старосты Исаакіевскаго собора г. Пашкову». Н. *В*. . стр. 382—383.

в) Д. *Скворцова*. «Пашковцы въ Тверской епархіи» и *его-же* «Очерки Тверского раскола и сектантства». Н. *В*. стр. . . . . 383—385.

г) Свящ. о. I. *Богородицкаго*. «Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви. Противъ сектантовъ—штундистовъ. Изд. 2-е исправл. и дополнен.». П. А. *Козицкаго*. . . . . стр. 385—386.

д) Прот. С. *Кашменскаго*. «Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимымъ старообрядчествомъ. Изданіе 2-е. Н. *В*. . . . . стр. 387—389.

Извѣстія и замѣтки.

Случай чудеснаго исцѣленія . . . . стр. 389—391.

Голосъ изъ народа въ обличеніе толстовскаго ученія. 391—392.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи въ новомъ 1897 году изданія противосектантскаго журнала

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Второй годъ изданія.)

Ободренная общимъ сочувствіемъ къ дѣлу основанія противосектантскаго журнала, Редакція, въ заботахъ о наилучшемъ выполненіи новымъ органомъ его задачъ, съ перваго же года начала свое изданіе болѣе широко, чѣмъ предрѣшила. Объявивъ въ началѣ, что **Миссіонерское Обозрѣніе** будетъ выходить ежемѣсячно въ одной книжкѣ, объемомъ отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ, при подписной цѣнѣ 5 руб. въ годъ, Редакція, не увеличивая стоимости, издаетъ журналъ въ **двухъ** ежемѣсячныхъ выпускахъ, причемъ вслѣдствіе накопленія неразработаннаго матеріала по миссіонерству и сектовѣдѣнію и нарожденія новыхъ миссіонерскихъ запросовъ, требующихъ отъ журнала должнаго освѣщенія и разрѣшенія, всѣ книжки **Миссіонерскаго Обозрѣнія** выпущены въ значительно увеличенномъ противъ объявленнаго объемѣ. **Миссіонерское Обозрѣніе** въ теченіи года даетъ своимъ подписчикамъ **24 выпуска**, всего въ количествѣ не менѣе **125 печатныхъ листовъ**, что обезпечиваетъ новому журналу мѣсто въ ряду *большихъ*, и по цѣнѣ *наиболѣе доступныхъ* періодическихъ духовныхъ изданій.

Сочувственно одобрительные отзывы архипастырей, духовенства и всей серьезной, какъ духовной, такъ и свѣтской печати о направленіи, задачахъ и содержаніи **„Миссіонерскаго Обозрѣнія“** даютъ право Редакціи заключать, что избранный новымъ органомъ путь посильнаго служенія интересамъ Церкви и отечества—*правый и вѣрный*, а потому въ сознаніи, что *трудъ нашъ не тщетенъ* и *предъ Господемъ*, мы *пребудемъ тверды и непоступни, преуспѣвая* на лучшее *въ дѣлѣ Божіемъ* (1 Кор. 15 58). **„Миссіонерское Обозрѣніе“**, оставаясь и въ слѣдующемъ году вѣрнымъ своимъ задачамъ, будетъ издаваться **по той же программѣ и въ томъ же порядкѣ, видѣ и объемѣ, при прежней подписной цѣнѣ.**

Посвящая себя дѣлу, такъ называемой, **внутренней**, по преимуществу **противосектанской миссіи** отечественной Церкви, въ борьбѣ ея съ *раціоналистическимъ и мистическимъ сектантствомъ*, существующимъ среди православнаго населенія многихъ епархій, то въ видѣ старыхъ сектъ—*духоборства, молоканства, жидовства*, то въ новѣйшихъ формахъ—*штунды, баптизма, пашковщины, толстовщины*, а также въ видѣ тайныхъ сектъ—*хлыстовства, шалопутства, мормонства, скопчества* и др., вмѣстѣ съ тѣмъ **Миссіонерское Обозрѣніе** не можетъ стоять въ сторонѣ и отъ **противораскольничьей** миссіи, тѣмъ болѣе, что въ нѣдрахъ **раскола** нынѣ наблюдаются явленія чисто раціоналистическаго сектанскаго характера.

Миссіонерское Обозрѣніе будетъ споспѣшствовать дѣлу внутренней миссіи: а) *путемъ раскрытія и уясненія неправоты*

сектантскихъ лжеученій всѣми средствами, какія представляетъ православная богословская и историческая литература, б) *общедоступнымъ изложеніемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственности* и в) *всестороннимъ изслѣдованіемъ русскихъ раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ* и *современнаго состоянія раскола*, со стороны существа и характера содержимаго ими ученія, духовнаго и соціальнаго вліянія на послѣдователей своихъ и отношеній къ церковной, общественной и Государственной жизни нашего православнаго отечества.

Программа Миссіонерскаго Обозрѣнія

Содержаніе книжекъ **перваго** выпуска составятъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣденія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ русскому сектантству. VI) О **церковно-гражданскихъ указаніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти**, о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика**. Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приpаженія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты**, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей**. IX) **Миссіонерство, секты и расколъ (хроника.)** О дѣятельности противо-сектанской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектанскимъ дѣламъ*. Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія**. Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи,* XII) **Извѣстія и замѣтки**.

Во вторые выпуски войдутъ отдѣлы:

I) **Положительное изъясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писанія**, извращаемыхъ лжеученіями русскаго сектантства. II) **Извлеченіе изъ твореній св. отцовъ** (преимущественно II—IV вв.) и произведеній знаменитѣйшихъ авторовъ отечественной Церкви—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслятъ русскіе сектанты. III) **Очерки и разсказы** изъ религіозной и бытовой жизни русскаго сектантства и раскола. IV) **Бе-**

сѣды въ обличеніе лжемудрованій русскаго сектантства и раскола. VI) **Догматическія** проповѣди, **катихизическія** поученія **и библейско-истолковательныя** бесѣды. VI) **Внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія.** VII) **Миссіонерскіе листки,** представляющіе отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ.

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сектовѣдѣнію, и сектообличенію.** Запасшись цѣнными матеріалами по настоящему отдѣлу, „**Миссіонерское Обозрѣніе**" дастъ на своихъ страницахъ **критическій разборъ:** а) **духоборческаго катихизиса,** заключающаго въ себѣ нынѣшнія религіозныя вѣрованія и соціальныя воззрѣнія этой секты; б) *письменнаго вѣроизложенія поволжскихъ молоканъ,* составленнаго самарскимъ апологетомъ секты И. Чернышевымъ противъ штундобаптизма; в) *исповѣданія* русскаго баптистическаго братства (староштундизма); г) **Катихизиса „Іисусова братства по Евангелію"**, представляющаго изложеніе догмы **толстовства, какъ секты;** д) **хлыстовско-шелапутскаго толковника на новый завѣтъ.**

Въ числѣ **произведеній,** имѣющихъ живой интересъ для нашей современности, имѣются въ портфелѣ редакціи и предназначены къ печатанію въ 1897 г. въ **первыхъ** выпускахъ слѣдующія:

1) „**Записка о штундизмѣ, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ сектою**" изъ неизданныхъ бумагъ приснопамятнаго архіепископа херсонскаго **Никанора.** 2) „*Изслѣдованіе современнаго состоянія духоборческой секты на Кавказѣ*". **В. М. Скворцова** 3) „**Сектантство** *въ подпольныхъ религіозныхъ сочиненіяхъ*" *гр Л. Н. Толстого.* 4) Современный строй церковно-приходской жизни и миссіонерство свящ. **І. В Фуделя.** 5) **Армія спасенія** (заграничная секта), изслѣдованіе прот. **А Рождественскаго** (автора „Южно-Русскій штундизмъ"). 6) *Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ* **Г. П. Добротина.** 7) *Архимандритъ Павелъ Прусскій и его миссіонерская противораскольничья дѣятельность* (Монографія) **Н. Беренскаго.** 8) „**Исканіе истоваго благочестія**" (очерки современнаго состоянія Оренбургскаго раскола) **П А. Юдинъ.**

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи будетъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Здѣсь, на ряду съ догматическими и катихическими поученіями, будутъ помѣщаться **апологетическія поученія** и **обличительныя** противъ заблужденій **сектантства и раскола,** а также **бесѣды на евангелическія и апостольскія** чтенія съ святотеческимъ истолкованіемъ извращаемыхъ сектантскимъ лжемудрованіемъ текстовъ новозавѣтнаго Писанія.

Въ отдѣлѣ **внѣбогослужебныхъ чтеній** приготовлены къ печати **историко-апологетическіе очерки** *жизни и письменности* **мужей апостольскихъ и вселенскихъ отцевъ и учителей первыхъ 3 вѣковъ,** какъ неложныхъ свидѣтелей истины, содержимой православной Церковью.

Редакція независимо отъ напечатанія въ журналѣ „**Миссіонерскихъ листковъ**",—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издастъ листки въ форматѣ **стѣнныхъ таблицъ,** а также **отдѣльными брошюрами съ священными изображеніями,** соотвѣтственными содержанію, въ противовѣсъ сектантству, искусно пользующемуся для распространенія своего лжеученія особыми стѣнными таблицами

и листами, съ напечатанными на нихъ въ тенденціозномъ подборѣ текстами св. Писанія.

Такимъ образомъ, представляя вполнѣ обработанный и готовый матеріалъ для учительства *въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ,* книжки втораго выпуска предназначаются для всѣхъ чадъ православной Церкви, **да нѣкоторое будетъ имъ подано духовное дарованіе** (Римл. 1, 2): здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящему **возрастанію** и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ **утвержденію и охраненію**, заблуждающимъ **ко вразумленію**; согрѣшающимъ **ко исправленію** „доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего". (Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16). **Противящимся** истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ **кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины** (2 Тим. II, 25).

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ текущемъ году 35-ти лѣтія святительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право собрать и напечатать въ журналѣ **слова и рѣчи**, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества. **Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія** будутъ печататься *особымъ приложеніемъ* во **вторыхъ** выпускахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія" съ начала новаго 1897 г.

Цѣна годовому изданію журнала въ **24 выпуска** со всѣми приложеніями и пересылкою прежняя—**пять** руб., при подпискѣ на полугодіе—**три** руб., заграницу—**семь** руб.

Желающіе при журналѣ получить 8 выпусковъ *Миссіонерскихъ листковъ* изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выдти въ новомъ году отдѣльными отъ журнала **брошюрами** и **стѣнными листами** прилагаютъ **одинъ** руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается: въ **Кіевѣ** въ Редакціи журнала „Миссіонерскаго Обозрѣнія" (Кириловск. у., д. № 10) и въ книжн. магаз. *Оглоблина, Гинтера-Малецкаго, Іогансона* на Крещат. *Сытина* на Подолѣ. **Въ Москвѣ**—въ книжномъ магаз. *Синодальн. типографіи* (Никольская ул.); **въ Петербургѣ**—въ книжн. магаз. *Тузова* (Гостин. дворъ, № 45)

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ**.
Редакторъ **Н. В. Переверзевъ**.

От Кіевскаго духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 16 Ноября 1896 года. Цензоръ, Священникъ С. Трегубовъ.
Типографія Н. Г. Пилющенко и Ко. Б.-Владимірская улица, д. № 32а.

ГОДЪ I-Й.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ",

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1896 годъ

М. Ноябрь. Книга 1-я.

«Яко же посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы». Іоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погибшимъ дому израилеву». Мѳ. X, 6.

«Скорбь ми есть велія по братіи моей». Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., домъ № 4.
1896.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 17 Ноября 1896 года.
Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Психологическія причины упорства сектантовъ въ своихъ заблужденіяхъ.

Многіе изъ раскольниковъ и сектантовъ, не исключая и руководителей ихъ въ вѣрѣ,—ересіарховъ—старцевъ, повидимому ясно сознаютъ и чувствуютъ свое религіозное заблужденіе потому, что оно ничего не даетъ имъ такого, къ чему стремится въ своей жизни безсмертный и богоподобный духъ человѣка; нѣкоторые изъ заблудшихъ, болѣе честные, откровенные и смѣлые, даже издѣваются надъ вѣрою своихъ отцовъ и дѣдовъ, проклиная ихъ за уклоненіе отъ православія, въ которомъ находятъ истину и спасительность для человѣка... Несмотря, однакожъ, на все это, отпавшіе не рѣшаются разстаться съ сектантствомъ, чтобы присоединиться, во славу Божію и свое спасеніе, къ православной Церкви: одни, по чувству уваженія къ преданіямъ своихъ предковъ, въ чемъ бы они ни состояли, и по ложному предубѣжденію, что вѣру отцовъ перемѣнять грѣшно; другіе,—по суевѣрному страху, чтобы чрезъ это не нажить себѣ какой-либо бѣды въ жизни; третьи,—по крайне глубокому невѣжеству ума, при отсутствіи сердечности съ ея свойствами—смиренія, кротости, благодушія и любви; четвертые,—по безотчетному предубѣжденію противъ православія и злобѣ отъ горькаго сознанія своего безсилія, въ борьбѣ съ нимъ, отстаивать сектантскія заблужденія, возводимыя ими на степень непреложныхъ истинъ. Къ нашимъ, какъ и вообще ко всѣмъ

сектамъ, весьма приложимо слѣдующее характеристическое выраженіе 77 псалма: *они, яко-же и отцы ихъ,—родъ строптивъ и преогорчеваяй, родъ, иже не исправи сердца своего и не увѣри съ Богомъ духа своего* (ст. 8). *). Едва ли въ другихъ какихъ либо отношеніяхъ люди бываютъ такъ упорны и настойчивы, какъ въ отношеніи религіозномъ. И это, безъ сомнѣнія, отъ того, что религіозность есть одно изъ отправленій, и при томъ самыхъ высшихъ, сердечной жизни, куда, какъ извѣстно, не такъ легко можетъ проникать съ своимъ просвѣтительнымъ вліяніемъ разсудокъ. Если ему и удается иногда это: то не иначе какъ путемъ продолжительной борьбы, при чемъ все таки сердечная привязанность къ традиціоннымъ (переданнымъ устно отъ отцовъ дѣтямъ) суевѣріямъ всегда проявляется въ безотчетной непокорности, съ большимъ или меньшимъ огорченіемъ противъ всѣхъ и всего, кто или что силится поколебать или ниспровергнуть излюбленное суевѣріе, хотя бы оно носило явный характеръ глупости и сумасбродства, какъ, наприм., въ духоборствѣ или прыгунствѣ. Потому то сектантовъ и можно назвать, словами означеннаго псалма, *родомъ строптивымъ и преогорчевающимъ*. Само собою понятно, что все это можетъ быть только результатомъ сердца нравственно не воспитаннаго, неразвитого и тѣмъ болѣе испорченнаго. А таковымъ сердцемъ, въ большинствѣ случаевъ, и обладаютъ сектанты всѣхъ категорій, потому они, по истинѣ, суть *родъ, иже не исправи сердца своего*, по выраженію псалмопѣвца. Отъ этого главнымъ образомъ и происходитъ ихъ нетерпимость и ненависть ко всѣмъ, кто не раздѣляетъ ихъ суевѣрно-религіозныхъ понятій и тѣмъ болѣе кто, такъ или иначе, опровергаетъ ихъ. Естественно, при такомъ душевномъ настроеніи, они не могутъ находиться въ должномъ отношеніи къ истинному Богу,

*) „Они, подобно отцамъ ихъ,—родъ упорный и мятежный, неустроенный сердцемъ и невѣрный Богу духомъ своимъ“.

къ Богу мира и любви, каковое должно состоять главнымъ образомъ и первѣе всего въ духѣ, чтобы потомъ выражаться въ соотвѣтствующихъ формахъ и во внѣ, т. е. въ тѣхъ или другихъ обрядахъ богопочитанія, безъ чего, какъ извѣстно, не можетъ мыслиться никакая религія. Что сектанты, вслѣдствіе своего немиролюбиваго душевнаго настроенія, дѣйствительно не могутъ находиться въ должномъ отношеніи къ Отцу Небесному, это со всею ясностію, силою и рѣшительностію подтверждаетъ Самъ Спаситель. «Если ты, говоритъ Онъ, принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя; оставь тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ, и пойди, прежде помирись съ братомъ, и тогда приди, и принеси даръ твой. И когда стоите на молитвѣ, прощайте, если что имѣете на кого, дабы и Отецъ вашъ Небесный простилъ вамъ согрѣшенія ваши" (Матѳ. 5 гл. 23 и 24 ст.; Марк. 11 гл. 25). Но могутъ ли сектанты возносить свои молитвы къ Богу *безъ гнѣва и размышленія,* какъ выражается апостолъ Павелъ (1 Тим. 2 гл. 8 ст.), когда они въ молитвенные свои домы собираются не столько для молитвы, сколько для споровъ и распрей изъ за пониманія божественныхъ истинъ слова Божія, дерзко порицая и хуля всѣхъ, кто не такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ Бога и Христа, какъ бы хотѣлось каждому изъ нихъ? *Дыхая прещеніемъ*, по выраженію Писанія (Дѣян. 9 гл. 1 ст.), въ особенности *на ученики Господни,* т. е. на православно-вѣрующихъ, они ни мало не думаютъ, что такимъ душевнымъ настроеніемъ ихъ безконечно оскорбляется Господь Богъ. Не ясно ли поэтому, что сектанты въ дѣйствительности оказываются „невѣрными Богу духомъ своимъ", хотя и воображаютъ, что служатъ Ему духомъ?... Болѣе простодушными изъ сектантовъ оказываются тѣ, которые не задаются слишкомъ ревностно вѣроисповѣдными вопросами, и только заботятся о житейскомъ благополучіи и счастіи. Если послѣднее

удовлетворяетъ потребности ихъ сердца: то, по ихъ мнѣнію, значитъ, и вѣра ихъ хороша и мѣнять ее не приходится. Хотя сектанты этой категоріи не выражаютъ упорства въ своихъ вѣрованіяхъ и охотно, даже не безъ удовольствія, слушаютъ и сами читаютъ о православіи, при чемъ вполнѣ соглашаются признавать его за истинную вѣру; тѣмъ не менѣе ихъ основное пониманіе внутренней связи и соотношенія жизненныхъ интересовъ съ исповѣдуемымъ сектантскимъ вѣроученіемъ служитъ непреоборимымъ препятствіемъ къ обращенію ихъ на путь истины и спасенія. При томъ же, надобно знать, дѣло обращенія па путь истины и спасенія есть дѣло благодати (спасительной силы) Божіей, дѣйствующей въ душѣ обращаемаго, когда представляются къ этому благопріятствующія условія, со стороны послѣдняго. *Поэтому обращеніе зависитъ не столько отъ проповѣдниковъ истины и спасенія, сколько отъ самихъ обращаемыхъ:* на сколько именно сердца ихъ способны къ принятію воздѣйствія на нихъ благодати Божіей. Извѣстно, что въ религіи, въ религіозномъ настроеніи, должны участвовать всѣ силы нашего духа—и умъ, и сердце, и воля; слѣдовательно, и обращеніе къ Богу, чтобы служить Ему въ духѣ и истинѣ, и притомъ всѣмъ существомъ человѣческимъ, въ чемъ и состоитъ сущность религіи,—должно касаться не одной какой нибудь стороны или душевной силы, а всѣхъ ихъ вмѣстѣ. Поэтому было бы ошибочно понимать обращеніе въ смыслѣ лишь убѣжденія ума въ истинности богооткровеннаго ученія о спасеніи. Что же еще требуется для обращенія къ истинѣ, кромѣ убѣжденія ума?.. Требуется вѣра сердца, о которой Апостолъ говоритъ, какъ объ оправдывающей: *сердцемъ бо вѣруется въ правду* (Рим. 10 гл. 19 ст.). Сердечная вѣра является въ человѣкѣ тогда, когда онъ прочувствуетъ сердцемъ то, что сознаетъ умомъ, какъ высочайшую и непреложную истину, послѣ чего эта истина становится для сердца вожделѣннымъ благомъ, при живомъ и искреннемъ стремленіи къ нему. Это—второй

моментъ, или вторая ступень обращенія, за которой является и третья, какъ слѣдствіе, когда и воля подчиняется тому, въ чемъ убѣжденъ человѣкъ умомъ и чему сочувствуетъ его сердце... И по ученію Слова Божія, обращеніе, какъ и все наше спасеніе совершаются не иначе, какъ при воздѣйствіи благодати Божіей, ибо какъ сердечная вѣра, такъ и вся дѣятельность истиннаго христіанина, согласная съ вѣрою и любовію, суть плоды Духа Божія (2 Коринѳ. **3** гл. 5 ст. сн. **4** гл. 6 и **7** ст.; Филип. **2** гл. 13 ст.; Евр. **13** гл. 21 ст.; Іоан. **15** гл. 5 ст.; Галат. **5** гл. 22 ст.). Дѣйствіе обращенія, такимъ образомъ, принадлежитъ Богу и человѣку: оно совершается по взаимодѣйствію божественной благодати и силъ человѣческихъ. Богъ «хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (1 Тим. **2** гл. 4 ст.), и потому всегда готовъ принять въ свои отеческія объятія всякаго человѣка (Лук. **15** гл. 11—24 ст.; Іоан. **6** гл. 37 ст.), заблуждающагося въ вѣрѣ и жизни, коль скоро онъ, при сознаніи своего заблужденія, почувствуетъ въ себѣ желаніе и влеченіе къ истинѣ, хотя бы онъ даже и не зналъ, гдѣ найти ее. Вслѣдъ за этимъ душевнымъ состояніемъ и является дѣйствіе божественной благодати, которая, внутренно озаряя и согрѣвая человѣка, сама приводитъ его туда, гдѣ есть истина, т. е. къ святой, православной Церкви, «яже есть, по слову Апостола, домъ Божій, столпъ и утвержденіе истины» (1 Тим. **3** гл., 15 ст.). Если все это принять во вниманіе и приложить къ сектантамъ: *то обращеніе ихъ, естественно, не можетъ совершиться легко.* Они хотя и сознаютъ, въ большей или меньшей степени, лживость своихъ вѣрованій и убѣждены въ истинѣ православія; но ни то, ни другое не проникаетъ въ ихъ сердце, преисполненное гордостью и презорствомъ. Въ этомъ то и заключается причина ихъ коснѣнія и упорства во злѣ своихъ суевѣрныхъ заблужденій. И пока они будутъ находиться въ такомъ душевномъ состоя-

ніи, ихъ обращеніе на путь истины и спасенія не возможно, ибо сказано въ Божественномъ Писаніи: «Господь гордымъ противится, и даетъ Свою благодать только смиреннымъ» (Притч. Сол. 3 гл. 34. ст.).

Гурій, Епископъ Самарскій.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Настоящая интересная статья досточтимаго Самарскаго Архипастыря поучительна во многихъ отношеніяхъ и не для однихъ только миссіонеровъ. Преосвященный авторъ, благодаря широкимъ наблюденіямъ и богатому миссіонерскому опыту, близко знаетъ миссіонерство, немощствующую душу и совѣсть религіозныхъ отщепенцевъ. Долговременное просвѣщенное служеніе преосвященнаго Гурія въ далекой Сибири по преимуществу было миссіонерскимъ. Энергичный, живой, одушевленный Иліиною ревностью по вѣрѣ православной и движимый сердечнымъ состраданіемъ къ жалкой участи язычниковъ и сектантовъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни грѣховной, преосвященный Гурій во время своего епископства въ Сибири на дальнемъ Востокѣ, гдѣ въ Пріамурской области привитаютъ послѣдователи всевозможныхъ сектъ, принималъ непосредственное участіе въ увѣщаніи заблудшихъ и миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Такую же живую попечительность о миссіонерскомъ дѣлѣ являетъ архипастырь и на нынѣшнемъ мѣстѣ своего святительскаго служенія въ Самарской епархіи, гдѣ угнѣздилось всевозможное сектанство, особенно же тайное, извѣстное подъ именемъ «монтанства» и «мормонства».

Указывая на психологическую причину, какъ на главный тормазъ миссіонерскаго успѣха по обращенію сектантовъ въ лоно церкви, тѣмъ самымъ преосвященный авторъ даетъ отвѣтъ и на модный въ свѣтской печати и обществѣ вопросъ о томъ, почему, несмотря на оживленіе современной миссіи, количественные итоги возсоединеній сектантовъ повидимому незначительны. Обыкновенно относятъ это явленіе къ слабости нашей миссіи и къ неспособности миссіонеровъ и пастырей, но никто не хочетъ поглубже взглянуть на ту неблагодарную почву, которую воздѣлываетъ миссія—на духовное состояніе сектантства. Можно встрѣчать и даже въ правящихъ

епархіальныхъ сферахъ мнѣніе, по которому еще и доселѣ количественная сторона возвращеній признается главнымъ, если не единственнымъ показателемъ успѣшнаго хода миссіи и критеріемъ правоспособности миссіонеровъ. Современная миссіонерская методика не можетъ признать такіе взгляды соотвѣтствующими существу и задачамъ серьезной миссіи, тѣмъ болѣе, что господство такого взгляда скорѣе способно приносить свои вредные плоды, развивая въ дѣятеляхъ миссіи суетное стремленіе къ тому, чтобы какъ можно побольше показать въ спискѣ число присоединившихся и тѣмъ отличиться предъ начальствомъ. Отсюда возникаетъ односторонность и невѣрность въ направленіи миссіонерскаго дѣла, поспѣшность въ присоединеніяхъ и непрочность возвращеній, рецидивы совращеній и т. п. Теорія эта укоренила въ миссіонерахъ стараго добраго времени печальное недоразумѣніе, по которому вся задача бесѣдъ поставляется въ обращеніяхъ и всѣ заботы миссіонера направляются къ тому, чтобы при концѣ бесѣдъ видѣть у ногъ своихъ кающагося сектанта. Изъ представленнаго преосвященнымъ авторомъ анализа душевнаго настроенія впавшихъ въ секты и ереси ясно, что возвращеніе дѣло далеко не легкое и что быстрый, крутой и рѣшительный религіозный переломъ въ душѣ сектанта можетъ совершиться только при помощи благодати и у мощныхъ душею Савловъ, прочіе же быстро припадающіе къ ногамъ миссіонеровъ, съ заявленіями о возвращеніяхъ—народъ сомнительный и къ заявленіямъ таковыхъ заблудшихъ нужно относиться съ большою осторожностью и тщательно испытывать ихъ глубины сердца, прежде чѣмъ принять въ объятія матери Церкви. Измѣрять успѣхи миссіонерской дѣятельности только однимъ количественнымъ ростомъ обращеній будетъ ошибочно и узко. Плоды миссіонерской дѣятельности неуловимы и неисчислимы, ихъ можетъ *исчести лишь Тотъ, Кто вѣдаетъ помышленія человѣческія и предъ Коимъ вся нага и объявлена...*

Кто опредѣлитъ, сколько тою или другою миссіонерскою бесѣдою спасено поколебленныхъ и готовыхъ было ринуться въ бездну сектантства, успокоено обуреваемыхъ сомнѣніями, утверждено слабыхъ, вразумлено тайно заблудшихъ? Главныя и первыя задачи и заботы истинной миссіи должны заключаться не въ погонѣ за обращеніями, а за охраненіемъ православнаго на-

селенія отъ приражения къ нему сектантскихъ заблужденій, и пресѣченіемъ дальнѣйшаго распространенія сектантства въ извѣстномъ раіонѣ. Самымъ вѣрнымъ показателемъ успѣшнаго хода миссіи и въ частности дѣятельности того или другого миссіонера должно считаться то явленіе, когда послѣ бесѣдъ миссіонеровъ въ томъ или другомъ мѣстѣ видимо пріостанавливается движеніе сектантское и сокращается число отпаденій отъ Церкви; не появляется совращеній въ новыхъ смежныхъ пунктахъ. Это указываетъ, что миссіонерскія бесѣды поразили сектантскую пропаганду въ самую главу, отнявъ у нея благопріятную почву, путемъ могучаго воздѣйствія на православную народную среду. Возвращенія же въ лоно Церкви находятся въ неотразимой зависимости отъ тѣхъ сложныхъ явленій душевной и бытовой жизни сектантства, на которыя указываетъ преосвященный авторъ и которыя въ большинствѣ случаевъ внѣ круга вліяній миссіонерскаго воздѣйствія на отпадшихъ.

Чинопріемъ въ секту у современныхъ хлыстовъ и нѣкоторыя бытовыя ихъ черты.

Въ своемъ открытомъ письмѣ въ редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія», напечатанномъ во 2, 3 и 4-й книжкахъ журнала, мы, между прочимъ, замѣчали относительно хлыстовства, что оно не держится строго опредѣленныхъ правилъ и обычаевъ, искони установленныхъ и повсюду принятыхъ. Выходя изъ коренного принципа своего ученія «Святому Духу вѣрьте», т. е. довѣряйтесь безусловно пророкамъ, хлысты въ разныхъ мѣстностяхъ представляютъ очень разнообразный характеръ; что практикуется въ одномъ кораблѣ, того можетъ не быть и нѣтъ въ другихъ корабляхъ. Все зависитъ отъ кормщика или кормщицы и ихъ вожделѣній. Въ разное, хотя не давнее время, мы получали любопытныя достовѣрныя свѣдѣнія изъ двухъ мѣстностей, относительно пріема въ секту хлыстовъ лицъ, совращенныхъ изъ православія, и относительно нѣкоторыхъ современныхъ обычаевъ, существующихъ въ хлыстовскихъ корабляхъ. Свѣдѣніями этими, въ видахъ научной разработки и

практическаго интереса, мы и намѣрены подѣлиться съ читателями «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

1) *Пріемъ въ секту.* Пріемы въ секту бываютъ разнообразны, да при томъ они и мало извѣстны, какъ и многое другое изъ жизни хлыстовъ. Пріемъ въ секту кощунственно называется у хлыстовъ введеніемъ «во святая святыхъ», какъ была введена Божія Матерь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ отдѣльной избѣ приходящихъ переодѣваютъ: мужчину одѣваютъ въ длинную бѣлую рубаху съ широкими рукавами, а женщину въ бѣлую рубаху и синій сарафанъ, на голову повязываютъ бѣлый платокъ концами назадъ, на ноги обуваютъ лапти. Одѣтаго или одѣтую вводятъ въ собраніе крестный отецъ и крестная мать. Когда введутъ въ собраніе, крестный отецъ даетъ въ руки присоединяющимся икону, а крестная мать зажженную свѣчу. Въ собраніи находятся, по возможности, всѣ мѣстные сектанты, мужчины бываютъ одѣты въ длинныя бѣлыя рубахи, ниже колѣнъ, съ широкими рукавами и въ бѣлые подштанники, ноги—босыя. Заправитель собраній спрашиваетъ присоединяющихся: для чего ты пришелъ или пришла къ намъ? Присоединяемые, наученные крестными отцомъ и матерью, отвѣчаютъ: «потрудиться, съ вами Богу помолиться», или иначе «Спасову образу помолиться, да съ вами поводиться»;—съ нами трудиться трудно—замѣчаетъ присоединяющій,—у насъ заповѣди есть: мужу съ женою жить, какъ брату съ сестрою, женатымъ разжениться, не женатымъ не жениться; знай, что женѣ нельзя даже для мужа обѣдъ собрать». Если даже дочь твоя родитъ, то къ ней нельзя ходить шесть недѣль». Присоединяемые отвѣчаютъ: «помолитесь за меня государю - батюшкѣ Данилу Филипповичу»(основателю секты). Затѣмъ присоединяющій требуетъ хмѣльныхъ напитковъ не употреблять, на крестины и свадьбы не ходить, всѣхъ присутствующихъ считать своими братьями и сестрами, и данныхъ при принятіи крестныхъ отца и матерь чтить болѣе братьевъ, сестеръ и крестныхъ по плоти. Относительно того, что будетъ происходить на радѣніяхъ и какія будутъ пѣть пѣсни никому не говорить, даже роднымъ отцу и матери; объ этомъ знали бы только «свои губы, да зубы». Въ церковь ходить можно, но церковныхъ молитвъ не повторять, а творить молитву такъ:

«Господи Іисусъ Христосъ, государь Сынъ Божій, помилуй насъ, аминь». На каждое требованіе присоединяемые отвѣчаютъ тѣми же словами: «помолитесь за меня, государи-пріятели». Когда обѣты даны, на присоединяемыхъ надѣваютъ особый крестъ съ лучами, и присоединяемые объявляются принятыми. Послѣ присоединенія происходитъ радѣніе. На радѣніи мужчины и женщины ходятъ кругомъ, прискакивая, затѣмъ выносятъ груду полотенецъ, которыми мужчины перевязываются чрезъ плечо, а женщины крестъ-на-крестъ. Полотенца эти свиваютъ жгутомъ и хлещутъ ими себя по спинѣ до крови; нѣкоторые бьютъ себя въ грудь кулаками. Этимъ сектанты умерщвляютъ плоть. Во время радѣній поютъ пѣсню: «Рѣпушка, матушка, кто тебя сѣялъ, поливалъ? Сѣялъ батюшка-сударь, поливала матушка-помощница» и т. д. «Взойду на гору круту, посмотрю подъ красну зорю» и т. д. Радѣнія оканчиваются обѣдомъ, или ужиномъ, смотря по времени.

2) *Бытовыя характерныя черты.* Изъ бытовыхъ свойствъ хлыстовъ мѣстами замѣчаются слѣдующія:

а) Гнусный развратъ хлыстовъ за послѣднее время сталъ подвергаться большому сомнѣнію. И на самомъ дѣлѣ, и въ прежнее время онъ не былъ всеобщимъ и въ наукѣ утвердилось положеніе, что свальный грѣхъ бываетъ не во всѣхъ корабляхъ. Объ изувѣрныхъ же дѣйствіяхъ хлыстовъ, въ родѣ причащенія грудью «богородицы», или кровію «христосика» довольно давно совсѣмъ уже перестали говорить и серьезно объ этомъ едва ли кто теперь и думаетъ. Но по послѣдующимъ, имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, и противонравственныя дѣянія, а частію и изувѣрныя обнаруживаются въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ общинахъ, только въ другихъ видахъ. Объ этихъ случаяхъ мы уже замѣчали и въ своемъ «Открытомъ письмѣ», о которыхъ намъ было извѣстно частію изъ слѣдственныхъ дѣлъ, частію изъ газетныхъ сообщеній. Теперь можемъ сказать о слѣдующихъ фактахъ. Въ одномъ мѣстѣ хлысты производятъ радѣніе въ открытомъ полѣ, на виду многихъ, въ одной короткой обыкновенной рубашкѣ, въ другомъ мѣстѣ въ обществѣ хлыстовъ происходитъ открытая мѣна женъ, и женщины безусловно этому покоряются; въ третьемъ мужчины и женщины, послѣ радѣній, идутъ вмѣстѣ въ баню; въ четвертомъ молодые мужчины и женщины по-

слѣ раденія и ужина ложатся вмѣстѣ въ одной комнатѣ, изъ которой не вполнѣ посвященные бываютъ удаляемы; въ пятомъ хлыстовку открыто обличаютъ въ распутствѣ съ роднымъ сыномъ; въ шестомъ, наконецъ, одна женщина, подпавшая какому-то совершенно непонятному, точно гипнотическому вліянію хлыстовскаго пророка,—валяясь съ нимъ въ безобразномъ видѣ на постелѣ, кричала другой, присутствовавшей въ той же комнатѣ, женщинѣ: «ты хотѣла знать нашу тайну; смотри, вотъ она, наша тайна!» Свѣдѣнія обо всѣхъ этихъ фактахъ мы получили въ разное время.

б) Что до проявленій изувѣрства, то по нѣкоторымъ слѣдственнымъ дѣламъ послѣднихъ лѣтъ, прекращаемымъ по недостатку уликъ, или по отсутствію состава преступленія,—мы останавливали вниманіе на замѣченномъ явленіи особенной блѣдности и изможденности хлыстовскихъ женщинъ, на отсутствіе дѣторожденій, при нецѣломудріи ихъ, оказанномъ медицинскими свидѣтельствованіями,—вслѣдствіи подозрѣній въ оскопленіи,—а иногда нахожденіемъ пузырьковъ съ какою то жидкостью темно-краснаго цвѣта, химически не изслѣдованнаго. Но ничего, болѣе или менѣе опредѣленнаго, изъ всего этого, конечно, вывести было нельзя. Теперь мы имѣемъ свѣдѣніе о томъ, что въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ общинахъ, хлыстовскія женщины раждаютъ дѣтей мертвыми, а иногда хлысты—мужчины уговариваютъ забеременевшихъ женщинъ вытравлять плодъ, принимая напитокъ изъ ртути, селитры, пороха и купороса.

Изъ другихъ обычаевъ современныхъ хлыстовъ стоитъ отмѣтить способъ ихъ причащенія. Обыкновенно хлысты причащаются кусочками чернаго хлѣба, чаще изюмомъ, иногда синимъ виноградомъ. Теперь въ одной мѣстности становится извѣстнымъ причастіе особагo рода. Хлысты глотаютъ пламя и дымъ отъ зажженныхъ свѣчъ. Происходитъ это такимъ образомъ: одна изъ присутствующихъ на радѣніи дѣвицъ зажигаетъ три восковыя свѣчи, становится посреди собранія и къ ней начинаютъ поочереди подходить присутствующіе; подходящихъ она спрашиваетъ: «чѣмъ ты кормишься?» Подходящій отвѣчаетъ: «Господи Іисусъ Христосъ, сударь Сынъ Божій помилуй насъ; аминь Царю Небесному. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Божьяго, аминь Царю Небесному. Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный

помилуй насъ, аминь. Потомъ держащая въ рукахъ свѣчи задуваетъ ихъ и съ дымомъ даетъ каждому въ ротъ, говоря: «принимай, принимай Св. Божьяго Духа». Иногда свѣчей и не задуваютъ, а заставляютъ глотать пламя отъ нихъ.

Изъ одной мѣстности сообщаютъ еще о совершенно необъяснимомъ обычаѣ среди хлыстовъ. Смерть тѣхъ или другихъ послѣдователей хлыстовства будто-бы предсказываютъ заранѣе ихъ пророки, и приговореннаго къ смерти заранѣе отпѣваютъ. И на самомъ дѣлѣ, предсказаніе сбывается; вскорѣ извѣстный человѣкъ скоропостижно умираетъ. Не можемъ не усумниться въ послѣднемъ сообщеніи, такъ какъ скоропостижно умершіе, по закону, подвергаются вскрытію, а намъ по крайней мѣрѣ доселѣ неизвѣстно ни одного подобнаго, судебнымъ порядкомъ провѣреннаго факта. Любопытно узнать самый обрядъ отпѣванія живого.

Н. Ивановскій.

P. S. Отмѣченный проф. Н. И. Ивановскимъ существующій въ хлыстовской сектѣ обрядъ «отпѣванія заживо» принадлежитъ къ разряду тѣхъ загадочныхъ и необслѣдованныхъ нашею наукою явленій, которыхъ такъ еще много кроется въ тайныхъ мистическихъ сектахъ. Къ сожалѣнію миссіонерство и наука сектовѣдѣнія на эти секты до послѣдняго времени менѣе всего обращаютъ вниманіе и онѣ представляютъ собою непочатый для изслѣдованія уголъ. По имѣющимся у насъ показаніямъ очевидцевъ, изъ ренегатовъ секты, обрядъ отпѣванія «живыхъ мертвецовъ» совершается въ такомъ порядкѣ: въ хлыстовствѣ есть свои обожаемые пророки и пророчицы, большинство изъ нихъ сами же хлысты считаютъ шарлатанами, но нѣкоторымъ безусловно вѣрятъ, какъ «прозорливымъ чародѣямъ». И вотъ эти то послѣдніе являются «злыми вѣщунами» кому либо изъ членовъ корабля о скорой кончинѣ. Въ полунощномъ собраніи, обставленномъ, какъ всегда у хлыстовъ и скопцовъ, таинственностью, пророкъ возвѣщаетъ, что Духъ открылъ ему, что ты, «братецъ» или «сестрица», «ходишь къ верху ногами»,—тебя, братецъ, зоветъ къ себѣ «Государь Батюшка», Самъ Саваофъ (Данила Филипповичъ,—основатель секты), надо тебя, братецъ,

приготовить и проч... Какое впечатлѣніе такой приговоръ способенъ произвести на толпу мистиковъ и на обреченнаго на смерть, можно себѣ представить!.. Рыданія однихъ, безумные восторги съ неистовыми взвизгиваніями другихъ, радующихся, что братъ или сестра удостаивается счастливаго призыва «Самимъ Государемъ-Батюшкою», тупыя муки и слезы обреченнаго на смерть и его присныхъ—все это смѣшивается въ какой-то сатанинскій гамъ, прерываемый лихимъ пѣніемъ молитвенныхъ распѣвцевъ и неистовою «работою»,—радѣльными круженіями... во славу призывающаго«саваофа»...Назначается ночь отпѣванія. Корабль въ полномъ сборѣ, во главѣ съ «соборнымъ батюшкою»,—кормщикомъ и «матушкою-кормщицею»—лжепророками и лжепророчицами»: всѣ въ присвоенномъ радѣльному собранію бѣломъ одѣяньи. Передній уголъ съ излюбленными у хлыстовъ иконами ярко освѣщенъ. Отъ божницы до дверей моленной разстилаютъ бѣлый холстъ. Крестный (по хлыстовству) батюшка или матушка вводитъ «жертву» въ моленную. Обреченный тоже въ радѣльномъ одѣяніи; его ставятъ по срединѣ моленной, въ которой царствуетъ мертвая таинственная тишина. Всѣ подъ давящимъ впечатлѣніемъ скорой разлуки съ живымъ мертвецомъ. Самъ обреченный проливаетъ обильныя слезы, а съ нимъ и другіе... Въ рукахъ «живаго покойника» зажженная свѣча и «знамечко»—свитокъ изъ холста. Съ зажженными свѣчами стоятъ и прочіе члены корабля. Тогда кормщикъ или кормщица беретъ радѣльное полотенце, завязываетъ на концѣ его узелъ и заунывнымъ голосомъ затягиваетъ «Святый Боже», при чемъ, махая полотенцемъ на подобіе священническаго кажденія около гроба, три раза обходитъ «живаго мертвеца»... Послѣ того даютъ всѣ присутствующіе цѣлованіе (прощаніе) «живому покойнику» и на этомъ оканчивается собственно обрядъ отпѣванія. Показатели удостовѣряютъ, что въ періодъ нахожденія ихъ въ сектѣ, около 10 лѣтъ, такихъ отпѣваній въ кораблѣ имъ извѣстно пять случаевъ; отпѣваемые—казалось имъ—были все люди здоровые; но затѣмъ «отпѣтые», дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время, въ промежутокъ отъ 3 до 6 недѣль, умирали и большею частію скоропостижно и безболѣзненно. Раскаявшіеся хлысты вѣрятъ и доселѣ въ дѣйствительное прозрѣніе хлыстовскихъ пророковъ, дѣйствующихъ сатанинскою силою... Между про-

чнмъ, одинъ изъ участниковъ хлыстовства сообщаетъ, что, когда онъ, испуганный совершившимся на радѣніи, началъ про себя читать молитву «да воскреснетъ Богъ», то пророкъ забрался на печку и завопилъ: «среди насъ есть «предатель», не сталъ пророчествовать... и собраніе разстроилось. Да, въ мистическихъ нашихъ сектахъ есть какой-то «демонизмъ», обслѣдованіемъ котораго необходимо заняться наукѣ сектовѣдѣнія.

В. Скворцовъ.

Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу *).

Глава 5-я.

Критическій анализъ современнаго отношенія между церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ. Внутренняя несостоятельность формулы „свободная церковь въ свободномъ государствѣ" и плачевные результаты такого отношенія для Церкви и государства въ ихъ настоящемъ и будущемъ. Общій духъ и характеръ нормъ западно-еврипейскаго законодательства съ его главнѣйшимъ недостаткомъ. Какое должно быть нормальное отношеніе между Церковью и государствомъ съ точки зрѣнія истиннаго христіанства, и принципы вѣроисповѣдной политики государства. Основная точка зрѣнія русскаго православнаго законодательства на всѣ ереси и расколы. Общее сужденіе о нормальныхъ отношеніяхъ нашего русскаго государства къ еретикамъ и раскольникамъ.

Намъ уже извѣстны въ общихъ чертахъ, какъ самыя начала, проникающія западно-европейскіе уголовные кодексы относительно преступленій противъ вѣры, такъ и ихъ историческое развитіе и даже общая постановка нормъ указаннаго законодательства относительно преступленій противъ вѣры, вытекающихъ изъ этихъ началъ. Но мы не достаточно выяснили себѣ еще общій духъ и характеръ послѣднихъ съ точки зрѣнія истинно-христіанской, ихъ цѣнность и достоинство предъ судомъ его. А эту оцѣнку необходимо сдѣлать потому, чтобы показать, должно ли и можно ли государству Русскому наше уголовное законода-

---

*) См. кн. 1 Октябрь, стр 231—257.

тельство относительно преступленій противъ вѣры и, въ частности, отдѣлъ этого законодательства, подлежащій нашему изслѣдованію, перестроить по новому типу западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ, не игнорируя цѣлости и пользы церковной и государственной и не отказываясь отъ права именовать русское государство христіанскимъ. Чтобы рѣшить послѣдніе вопросы, конечно всего лучше обратиться къ изученію характерныхъ чертъ того историческаго факта, который послужилъ причиной самой перестройки западно-европейскихъ уголовныхъ кодексовъ относительно преступленій противъ вѣры и, въ частности, противъ еретиковъ и раскольниковъ—факта отдѣленія Церкви отъ государства. Нормаленъ-ли по своей сущности этотъ фактъ? Къ какимъ практическимъ результатамъ для Церкви и государства ведетъ его существованіе? Оправдывается-ли это существованіе требованіемъ природы двухъ институтовъ—Церкви и государства? И какое должно быть наиболѣе правильное съ точки зрѣнія христіанской отношеніе между двумя указанными институтами? Если фактъ этотъ истиненъ по самому своему существу, вполнѣ соотвѣтствуетъ природѣ Церкви и государства, удовлетворяетъ всецѣло принципамъ христіанскаго ученія и цѣлесообразенъ, т. е. сопровождается благими результатами для Церкви и государства, то справедливость побуждаетъ признать и западно-европейское уголовное законодательство относительно преступленій противъ еретиковъ и раскольниковъ, явившееся непосредственнымъ слѣдствіемъ этого факта, вполнѣ необходимымъ, цѣлесообразнѣйшимъ и христіаннѣйшимъ изъ всѣхъ уголовныхъ законодательствъ этого рода; если-же нѣтъ, то, слѣдовательно, оно не имѣетъ права претендовать на перечисленныя сейчасъ достоинства и не можетъ служить образцомъ подражанія для другихъ законодательствъ этого рода.

Новѣйшее западно-европейское государство формулируетъ отношеніе Церкви къ государству словами: «свободная церковь въ свободномъ государствѣ». Если это не пустыя слова, чтобы только морочить людей съ заранѣе предвзятою мыслію, то это—ошибка. Никакая политика не скроетъ мысли, которая заключается «въ заду» этой великолѣпной и на первый взглядъ безобидной фразы: тутъ кроется мысль предоставить Церковь «самой себѣ» такъ, чтобы ни государство не имѣло и не при-

знавало надобности принимать участіе въ Церкви, ни Церковь не считала бы себя вправѣ требовать участія со сторны государства, а тѣмъ не менѣе имѣла-бы какое нибудь основаніе и право входить такъ или иначе въ дѣла государства. Это, говоримъ, ошибка. По законамъ природы свободная сила не можетъ безусловно существовать въ другой свободной силѣ *): между ними должна быть или «связь», слѣдовательно, взаимодѣйствіе, и потому одна сила будетъ сдерживать, ограничивать такъ или иначе другую; или между ними будетъ «борьба» и одна сила будетъ стремиться подавить другую, чтобы быть вполнѣ и дѣйствительно свободною. Свободная Церковь еще можетъ существовать «внѣ» свободнаго государства, даже возлѣ него и на ряду съ нимъ; но свободная Церковь «въ» свободномъ государствѣ существовать не можетъ; тутъ будетъ въ составѣ цѣлаго внутреннее противорѣчіе: свобода одной силы будетъ стѣснять другую и по законамъ естественнымъ будетъ, такъ сказать, прорывать другую**); обѣ свободныя силы должны будутъ войти въ союзъ между собую или въ борьбу и только тогда, когда одна сила преодолѣетъ другую и другая потеряетъ свою свободу, первая будетъ вполнѣ свободной***). Справедливость этихъ сужденій какъ нельзя болѣе подтверждается практикой. Несмотря на то, что божественное происхожденіе Церкви, ея неземная цѣль и задача, священный характеръ церковной власти и церковныхъ правилъ должны были-бы удержать новое западно-европейское государство отъ посягательства на безусловную автономію въ ея дѣятельности****),новое западно-европейское государство, включая въ себя Церковь, какъ одну изъ корпорацій, и пользуясь надъ нею правомъ суверенитета, путемъ собственнаго законодательства старается постепенно стѣснить сферу автономіи Церкви и установить для нея болѣе узкія границы*****). Право суверенитета, усвоенное западно-европейскимъ государствомъ надъ Церковью, даетъ ему возможность реформировать порядки, усвоен-

---

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., 512 стр. **) Хрис. Чтеніе, 1865 г., 512 стр. Церковь и государство. ***) Тамъ-же, 513 стр. ****) Прав. Собесѣдн. 1889 г., 1 кн. Церковное право православной Церкви по воззрѣніямъ канониста—западника, И. Бердникова, 88 стр., Маассенъ, 7 стр. *****) Суворовъ, Курсъ . . . II т. 484; Прав. Собесѣд. 1888 г., 3 кн., 28 стр.

ные ею въ своей дѣятельности, по своему произволу и съ точки зрѣнія разъ имъ (т. е. государствомъ) принятаго направленія *). И мы уже видѣли, насколько далеко ушло государство въ этомъ своемъ направленіи: порвавъ нравственно-духовныя связи, которыя ранѣе соединяли его съ Церковью **), оно захватило въ сферу своего вѣдѣнія много областей, которыя всецѣло относятся къ компетенціи Церкви. Достаточно вообще здѣсь сказать, что государство фактически уже подчинило своему законодательству почти всѣ внѣшнія церковно-юридическія отношенія, за исключеніемъ таинствъ и области догматики: церковныя должности и бенефиціи, отправленіе монастырскихъ обязанностей, образованіе духовенства, монастырскія общества, церковный патронатъ, приходскія общины, церковно-имущественное право и т. п.***). Успѣхи, которые сдѣлало новое государство въ освобожденіи себя отъ всякаго вліянія религіи и захватѣ въ сферу своего вѣдѣнія церковныхъ дѣлъ, не подлежащихъ его компетенціи, не установили, конечно, формальныхъ границъ этой компетенціи. И тѣ послѣднія области церковныя, которыя еще находятся внѣ сферы государственнаго вѣдѣнія, могутъ войти въ эту сферу, если на то будетъ воля государства ****); временное невмѣшательство государства въ эти сферы обманчиво, предѣлы вѣдѣнія Церкви могутъ ежечасно сдѣлаться еще уже. И это можетъ случиться именно въ силу тѣхъ отношеній между Церковью и государствомъ, по которымъ послѣднее, предоставляя, по видимому, полную свободу Церкви въ дѣлахъ, подлежащихъ ея компетенціи, въ то-же время присвоило себѣ право суверенитета надъ нею, перешедшее на дѣлѣ въ правомочіе безконтрольнаго распоряженія ея дѣлами. Значительный кругъ тѣхъ церковныхъ дѣлъ, которыми въ данный моментъ обладаетъ новое западно-европейское государство, не можетъ удовлетворить развившійся въ немъ аппетитъ къ захвату отъ Церкви еще большихъ и гарантировать ее отъ дальнѣйшихъ посягательствъ государства въ данномъ отношеніи. Дѣло, собственно, тутъ даже не въ количествѣ церковныхъ правъ, усвоенныхъ въ данный моментъ государ-

---

*) Бердниковъ, Крат. Курсъ церк. права, 275. **) Тамъ-же, 275 стр.; ***) Бердниковъ, Курсъ . . . 276 стр. ****) Тамъ-же, 276 стр.

ствомъ: великъ-ли онъ или малъ—это совершенно безразлично: все дѣло тутъ въ принципѣ: если возможно для государства одно, то оно свободно и въ другомъ; ничто не мѣшаетъ ему завтра крѣпче натянуть поводья, опущенныя имъ сегодня *), потому что оно—господинъ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы угадать тѣ печальныя послѣдствія для Церкви и государства, которыя воспослѣдствуютъ въ томъ случаѣ, если новое западно-европейское государство поступательно будетъ шествовать по пути проведенія въ свои отношенія къ Церкви права суверенитета. Это право само по себѣ посягаетъ на существованіе Церкви и цѣлость христіанской религіи: захватъ государствомъ церковныхъ областей, ему не принадлежащихъ, есть порабощеніе Церкви, а порабощеніе Церкви, проводимое во всей широтѣ, есть стремленіе къ уничтоженію Церкви; стремленіе же къ уничтоженію Церкви есть дерзновенное посягательство на разрушеніе христіанской религіи **). Въ самомъ дѣлѣ, что имѣетъ въ своемъ основаніи существованіе этого права? Оно имѣетъ въ своемъ основаніи стремленіе государства къ совершенному освобожденію себя отъ вліянія Церкви путемъ подавленія ея правъ и проведенію на самыхъ широкихъ началахъ принципа индивидуальной религіозной свободы; но это стремленіе, проистекающее въ существѣ дѣла изъ безраличнаго отношенія новаго западно-европейскаго государства къ дѣлу религіи, приведетъ его къ атеизму, ибо, справедливо замѣчаютъ, что безразличіе въ дѣлѣ религіи, религіозный индиферентизмъ, есть самая опасная форма безрелигіозности ***). Правда, въ общемъ новое западно-европейское государство еще доселѣ сохраняетъ прежнія черты христіанства; оно само желаетъ именоваться еще христіанскимъ. Но пройдетъ два, три поколѣнія, воспитанныхъ въ началахъ новой безрелигіозной цивилизаціи, и новому государству, вѣроятно, не будетъ надобности маскироваться названіемъ христіанскаго. Такимъ образомъ новое государство не только носитъ въ себѣ въ зародышѣ, но и осуществляетъ, и даже въ значительной мѣрѣ уже осуществило стремленіе поглотить пра-

---

*) Маассенъ, указ. соч., 9 стр.; **) Тамъ-же, 10 стр.; ***) Прав. Соб., 1888 г., 3 кн., 348 стр.

ва Церкви и положить новыя начала для своей жизни и дѣятельности. Но можетъ-ли Церковь поступиться предъ государствомъ своими правами, не вступивши за нихъ въ борьбу съ нимъ, можетъ ли допустить попытку государства положить рядомъ съ положеннымъ Христомъ основаніемъ для жизни Церкви и общества начала, противорѣчащія ея ученію, ея духу, ея цѣли и задачамъ? Конечно, нѣтъ. Христіанство, по своей внутренней природѣ, стоитъ въ діаметральномъ противорѣчіи съ началами, воплощаемыми въ жизнь новымъ западно-европейскимъ государствомъ *). Выводъ изъ такого положенія двухъ институтовъ ясенъ: они враги на жизнь и смерть и не далеко то время, когда они должны будутъ вступить между собою въ смертельную и истребительную борьбу **). На чьей же сторонѣ останется побѣда въ этой борьбѣ: на сторонѣ Церкви или на сторонѣ государства? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не труденъ: побѣдитъ тотъ институтъ, который въ своей природѣ носитъ болѣе силы, живучести и устойчивости, т. е. Церковь. Какъ бы ни было сильно стремленіе государства отдѣлить, изолировать отъ вліянія Церкви всѣ сферы своей жизни и дѣятельности, подчинить Церковь своей власти и даже совсѣмъ ее уничтожить, этого оно не въ силахъ достигнуть. Церковь, какъ сила духовная, самодѣйствующая, имѣющая жизнь въ самой себѣ, можетъ существовать не только внѣ государства, безъ его помощи, и дѣйствовать своими духовными средствами по своимъ духовнымъ цѣлямъ, но даже и при самыхъ враждебныхъ со стороны его отношеніяхъ къ себѣ, хотя въ послѣднемъ случаѣ не легко представить себѣ внѣшнее благоденствіе Церкви ***). Но государство, какъ сила вещественная, не можетъ существовать безъ силы духовной, т. е. нравственной, а, слѣдовательно, не должно находиться къ ней и во враждебныхъ отношеніяхъ, если не хочетъ обратиться въ скопище безнравственныхъ людей, живущихъ одною физическою силою, и погибнуть ****). Сила духовная, сила нравственная заключается въ религіи, какъ въ своемъ первѣйшемъ и высшемъ и никогда не изсякающемъ источ-

---

*) Прав. Соб., 1888 г., 3 кн., 348 стр. **) Маассенъ, указ. соч., 321.
) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 513 стр. *) Тамъ-же, 513 стр.

никѣ, и чѣмъ чище сама религія, чѣмъ правильнѣе ея исповѣданіе, чѣмъ тверже и вѣрнѣе ея соблюденіе, тѣмъ совершеннѣе, возвышеннѣе, дѣйственнѣе и благотворнѣе ея духовная сила и ея нравственное дѣйствіе въ народахъ и въ цѣломъ обществѣ. Никакой раціонализмъ, никакая политика, никакой государственный либерализмъ не опровергнетъ этого. А гдѣ религія (разумѣется—христіанская: о другой религіи не можетъ быть и рѣчи), тамъ и Церковь: сила Церкви есть сила религіи; Церковь есть ея тѣло, ея образъ, ея органъ. Слѣдствіе ясно: христіанское государство не можетъ существовать безъ Церкви, какъ силы нравственной. Оно могло бы жить и дѣйствовать безъ Церкви только тогда, когда отказалось-бы отъ нравственнаго своего характера, отъ своего высшаго нравственнаго значенія и—отъ религіи*). Но неужели можно серьезно думать, что государство можетъ обойтись безъ характера строго нравственнаго и оставаться государствомъ въ достойномъ новѣйшей цивилизаціи смыслѣ? Нѣтъ. Уничтожая въ себѣ Церковь, отрицая ее или борясь съ нею, государство отрицало-бы и уничтожало-бы само себя, боролось-бы съ самимъ собою; оно рушилось-бы, какъ рушится тѣло безъ души, какъ общество безъ нравственныхъ началъ: другихъ послѣдствій быть не можетъ **). Если, съ одной стороны, существованіе государства, его неразрушимость и цѣлость возможно представить себѣ только подъ условіемъ признанія съ его стороны за религіей и Церковью нравственной силы, государственнаго значенія и неприкосновенности; если, съ другой стороны, представительница религіи—Церковь—для своего внѣшняго благоденствія и преуспѣянія нуждается въ опорѣ государства: то совмѣстное существованіе этихъ двухъ царствъ отъ міра и не отъ міра сего возможно мыслить только въ тѣсномъ союзѣ ихъ между собою. Христіаннѣйшій и самый лучшій видъ отношеній между Церковью и государствомъ есть тотъ, когда они единствомъ вѣры и духа входятъ между собою въ благонамѣренный и общеполезный союзъ; когда государство принимаетъ подъ свою защиту права и законы Церкви, безъ посягательства на ихъ цѣлость и

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 514 стр. **) Тамъ-же.

независимость, своими средствами помогаетъ ея дѣйствительному благоустроенію и благоденствію; когда Церковь съ своей стороны, не теряя своей свободы и правъ, безъ грѣха, безъ ущерба для себя можетъ сообразоваться въ своихъ дѣлахъ съ постановленіями государственными, освящаетъ, чтитъ и охраняетъ государственную законную власть *), ограждаетъ своимъ ученіемъ и правилами добрый гражданскій порядокъ и содѣйствуетъ ему своей духовной помощью, особенно вліяніемъ на совѣсть и нравственную жизнь народа; когда, не входя въ мірскія дѣла, ея не касающіяся и ей не подлежащія, и не допуская государство далеко заходить въ ея собственныя дѣла, Церковь имѣетъ настолько силы и средствъ, чтобы и въ государствѣ утверждать и отстаивать чистыя нравственныя христіанскія начала, и народъ воспитывать нравственно, по духу истиннаго христіанства—вотъ какой долженъ быть наиболѣе вожделѣнный для блага народа и Церкви идеалъ союза Церкви и государства **). Такой союзъ Церкви съ государствомъ находитъ твердѣйшее свое основаніе въ 1) Словѣ Божіемъ, которое еще въ Ветхомъ Завѣтѣ изображало царей «питателями Церкви» (Исх. 49, 23) и вмѣняло имъ въ обязанность соблюдать всѣ священные законы вѣры, преданные отъ Самого Бога, охранять чистоту, цѣлость, благосостояніе Церкви и не нарушать ея правъ Богомъ освященныхъ (Второз. 17, 18—20; 2 Цар. 5, 3; 4 Царств. 11, 12, 14, 17; 2 Паралип. 23, 11, 13); 2) въ собственныхъ правилахъ христіанской Церкви, которыя говорятъ не только о покровительствѣ церковнымъ правамъ и законамъ со стороны державной власти, но и о правахъ этой власти въ Церкви законодательныхъ, правительственныхъ, судныхъ и т. д.***).

Критическій анализъ установившихся между Церковью и новѣйшимъ западно-европейскимъ государствомъ отношеній, принятыхъ опредѣлять формулой «свободная церковь въ свободномъ государствѣ» и считать величайшимъ пріобрѣтеніемъ новѣйшей культуры и цивилизаціи, показалъ намъ, что эти отношенія ненормальны по самому существу своему, не соотвѣт-

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 511 стр. **) Тамъ-же, 512 стр.
***) Тамъ-же, 525 стр.

ствуютъ ни природѣ двухъ указанныхъ институтовъ, ни требованіямъ христіанства, и ведутъ къ плачевнымъ результатамъ какъ для Церкви, такъ и для государства. Констатированіе справедливости этой мысли приводитъ насъ къ тому заключенію, что и западно-европейское уголовное законодательство относительно преступленій противъ вѣры вообще и еретиковъ и раскольниковъ въ частности, явившееся результатомъ вышеуказанныхъ отношеній между Церковью и государствомъ, построено на началахъ, не соотвѣтствующихъ существу христіанской религіи, пользѣ церковной и государственной, а потому не можетъ служить образцомъ подражанія для нашего уголовнаго кодекса относительно преступленій противъ вѣры вообще и относительно еретиковъ и раскольниковъ въ частности. Главный недостатокъ западно-европейскаго уголовнаго кодекса относительно преступленій противъ вѣры вообще, который въ то же время составляетъ и его характеристическую черту,—это **индиферентизмъ въ вѣрѣ**, граничащій съ полнымъ безвѣріемъ.

Резюмируя все сказанное доселѣ относительно того, какіе принципы съ точки зрѣнія истиннаго понятія о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости должно проводить государство въ свое уголовное законодательство относительно еретиковъ и раскольниковъ, чтобы его отношенія къ послѣднимъ были принципіально правильны, нормальны и цѣлесообразны, намъ думается, что мы не ошибемся, если укажемъ на слѣдующіе изъ нихъ. Государство должно сообразовать свои отношенія къ еретикамъ и раскольникамъ съ признаніемъ принципа единства вѣры, вытекающаго изъ понятія о христіанствѣ, какъ религіи, содержащей абсолютную истину и имѣющей своею задачей исключить всѣ другія религіи. Обязанность государства признать принципъ единства истинной вѣры влечетъ за собой другое требованіе, требованіе признанія разъ усвоенной религіи, какъ истинной, религіею господствующею и привиллегированною. Государство должно дать этой религіи въ сравненіи съ прочими особыя права и преимущества, употребляя находящіяся въ его распоряженіи средства къ ея утвержденію и распространенію*),

---

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 526. Прав. Собесѣд. 1889 г., I, 88; Душепол. Чтеніе, 1874 г., I, 74—78 стр.

охраняя и оберегая ее и ея права отъ всякихъ покушеній къ ихъ нарушенію со стороны разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ *). Единство истинной вѣры служитъ не единичнымъ мотивомъ къ признанію господствующаго положенія ея въ государствѣ, къ ея утвержденію, распространенію и охранѣ. Существуетъ и другой мотивъ, предполагающійся первымъ и не отдѣлимый отъ него, который долженъ побуждать правительство извѣстнаго государства къ подобному образу дѣйствій по отношенію къ религіи. Мотивъ этотъ носитъ уже чисто практическій характеръ—это государственная польза. Вѣра, разъ воспринятая націей, какъ единая и истинная, служитъ существеннѣйшимъ элементомъ ея духовной жизни и ея міросозерцанія, сростается, такъ сказать, съ послѣдними, даетъ имъ окраску, дѣлается для націи источникомъ духовной цѣльности, силы, крѣпости и мощи, а также залогомъ мира, спокойствія и благоденствія **). Но если вѣра служитъ залогомъ развитія, процвѣтанія и могущества націи, то отсюда прямая польза государства находиться въ тѣснѣйшемъ съ ней единеніи и всячески ее поддерживать и охранять ***).

Государственное значеніе религіи Моль опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Государство, говоритъ онъ,—всего меднѣе можетъ игнорировать именно религіозно - нравственныя начала, которыми живетъ народъ. Каждое государство, независимо отъ сходства съ другими по одинаковости жизненныхъ цѣлей и задачъ, ими достигаемыхъ, имѣетъ и свою особенную природу, зависящую отъ различнаго способа удовлетворенія жизненныхъ цѣлей, отъ различнаго склада идей, которыми живетъ народъ, однимъ словомъ, отъ особой цивилизаціи народа. Извѣстный складъ цивилизаціи вліяетъ необходимо и на характеръ учрежденій, входящихъ въ составъ государственнаго организма, и характеръ самаго государства. Главной же основой цивилизаціи всегда служила и служитъ религія народа. Религіей главнымъ образомъ опредѣляется міросозерцаніе

---

*) Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 538 стр. **) Прав. Собесѣд., 1858 г. Русское Обозрѣніе 7—8, 382 стр. ***) Изложеніе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, 87 стр.; Христ. Чтеніе, 1865 г., I, 511.

народа. Нравственныя правила, ею преподаваемыя, служатъ фундаментомъ правоваго характера. Эти положенія составляютъ истины общеизвѣстныя *).

Признавая у себя господствующею и привиллегированною ту религію, которая содержитъ въ себѣ единую, абсолютную, вѣчную и неизмѣнную богооткровенную истину, государство должно провести въ свое законодательство другой важный принципъ христіанства—терпимость ко всѣмъ прочимъ вѣроисповѣданіямъ, исключающую всякое преслѣдованіе не только за содержаніе того или другаго вѣроученія, но и за внѣшнее его обнаруженіе, если только послѣднее не заключаетъ въ себѣ ничего противусоціальнаго и противузаконнаго**). Терпимость эта, впрочемъ, должна имѣть опредѣленныя границы***). Не рѣшаясь опредѣлить здѣсь различныя градаціи и степени этой терпимости, намъ слѣдуетъ признать, что она никогда не должна доходить до предоставленія еретикамъ и раскольникамъ одинаковыхъ религіозныхъ правъ съ гражданами, принадлежащими къ господствующему въ государствѣ культу****), иначе говоря, не должна переходитъ въ религіозную равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, всѣхъ культовъ*****). Такая равноправность противорѣчила бы существу христіанской религіи, какъ единой, истинной, вѣчной, богооткровенной******). При томъ такая равноправность всѣхъ религій была бы явнымъ признакомъ религіознаго индиферентизма государства*******) и сопровождалась бы печальными результатами какъ для него самого, такъ и для Церкви. Церковь, лишившись покровительства государства, утратила бы свое внѣшнее благоденствіе********); государство, разорвавъ связь съ Церковью и переставъ оберегать исповѣдуемое ею вѣроученіе, утратило бы черезъ это свою духовную мощь и силу, которыя оно ранѣе заимствовало отъ Церкви, и должно было бы подвергнуться разрушенію и конечной гибели*********).

---

*) Прав. Собесѣд., 1888 г.. 3 кн., 346 стр. **) Іоаннъ Смоленскій, Христ. Чтеніе, 1864 г., III кн., 160; Кипарисовъ, указ. сочин., стр. 62, 69, 70—77, 81—86, 108—112; Воскр. Чтеніе, 1862—1863 г., 26, 2, 146 стр. ***) Рус. Обозр. 1893 г., 7—8 кн., 369—370 стр.; Прав. Соб. 1883 г., 3 кн., 9. ****) Христ. Чтеніе, 1865 г., I. 536 стр. *****) Правосл. Соб. 1888 г., 3 кн. 348 стр. ******) Христ. Чтеніе, 1864 г., III кн., 40, 51 стр. *******) Бердниковъ, Курсъ . . . 275—6 стр.; Прав. Соб. 1888 г., 3 кн.; Рус. Обозр. 1893 г., 7—8 кн., 372 стр.. ********) Христ. Чтеніе 1865 г., 513 стр *********) Тамъ-же, 514 стр.

Изложенныя сейчасъ воззрѣнія на принципы вѣроисповѣдной политики государства, съ точки зрѣнія которыхъ оно должно относиться къ преступленіямъ еретиковъ и раскольниковъ, касающимся вѣры и Церкви, могутъ служить общимъ и наиболѣе, по нашему мнѣнію, вѣрнымъ критеріемъ для сужденія и объ отношеніи нашего уголовнаго законодательства къ еретикамъ и раскольникамъ. Судя о послѣднемъ съ точки зрѣнія найденнаго нами критерія, нельзя не видѣть, что оно по своимъ кореннымъ принципамъ и даже по ихъ частному осуществленію въ законодательныхъ нормахъ въ значительной степени удовлетворяетъ требованіямъ указаннаго критерія. Законодательство наше признаетъ господствующей вѣрой православную: «первенствующая и господствующая въ Имперіи вѣра есть христіанская *православная* каѳолическая восточнаго исповѣданія» (Осн. Зак. 1 т., ст. 40; ср. Уст. о пред. и проч. прест. противъ вѣры, изд. 1890 г., 65 ст., буква *а*; Пол. Соб. Зак. 1797 мартъ 18 (22092); 1800 февраля 1 (19263); 1803 іюля 4 (20837). Законодательство наше считаетъ православіе единой истинной на землѣ религіей, исповѣданіе которой безусловно согласно съ ученіемъ Спасителя, Его Апостоловъ и ученіемъ и преданіемъ вселенской Церкви. Указы нашихъ Государей и высшихъ правительственныхъ учрежденій, защищая православіе и ограждая его отъ иновѣрія и лжеученій, мотивируютъ свой образъ дѣйствій тѣмъ, что православіе есть единая истинная на землѣ религія; указы эти называютъ вѣру православную «благочестіемъ», а Церковь православную «Церковью благочестивою» (Указъ Сенатскій 1800 г., февраля 1 (19263); равнымъ образомъ, исповѣданіе православной вѣры эти указы именуютъ «исповѣданіемъ истинной христіанской вѣры по преданіямъ святыя восточныя Греко-Россійскія Церкви». (Указъ Сенатскій отъ 1806 года апрѣля 12 (22092). Утверждая православіе въ россійской державѣ религіей господствующей, законодательство наше имѣло въ виду и чисто практическіе мотивы къ подобному образу дѣйствій, именно то обстоятельство, что православіе искони сдѣлалось завѣтной религіей русскаго народа. Съ того самаго времени, когда св. крещеніе просвѣтило русскій народъ свѣтомъ истинной вѣры, вѣра православная стала для него какъ бы родовымъ священнымъ достояніемъ, а имя православнаго неотъемлемымъ его

титломъ *). И понятно почему. Православной религіей съ указаннаго момента опредѣляется все историческое развитіе русскаго народа; въ ней, какъ въ сѣмени, скрываются всѣ зачатки его роста, его значеніе въ общечеловѣческомъ поступательномъ движеніи по пути прогресса, его вѣковая жизненность и дѣятельность, предназначенная ему Провидѣніемъ во всемірной исторіи человѣчества **). Подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ православной религіи искони складывалось и складывается общее направленіе умственнаго и нравственнаго развитія русскаго народа и главнѣйшія формы его соціальнаго строя: жизнь семейная, экономическая, государственная ***). Такимъ образомъ, православная вѣра составляетъ самую живую силу русской національности ****) и служитъ для нея основаніемъ нравственной силы, плодотворной дѣятельности, живучести и непоколебимаго могущества *****). Заботясь о развитіи русской національности, государство должно было дать первое мѣсто православной вѣрѣ и войти съ нею въ тѣснѣйшее единеніе. И нужно сказать, что въ послѣднее время въ сознаніи всѣхъ истинно русскихъ людей все болѣе и болѣе пускаетъ корни мысль о высокомъ значеніи того тѣснѣйшаго союза Церкви и государства, который представляетъ наша исторія. Всѣ, не нарицающіеся только русскими, но и въ дѣйствительности являющіеся таковыми, всѣ истинные сыны Россіи чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе крѣпнутъ въ убѣжденіи, что православіе создавало и охраняло «единую Россію», что православіе блюдетъ ее и нынѣ, что православіе и для временъ будущихъ служитъ залогомъ тѣсной сплоченности, свободнаго и искренняго единенія русскаго народа не только подъ кровомъ единой православной Церкви, но и подъ скипетромъ единаго православнаго русскаго Царя. Нынѣ почти уже стало аксіомой, что Церковь православная служитъ несокрушимѣйшимъ оплотомъ государства, что вѣрность

*) Изложеніе главныхъ положеній основныхъ законовъ Росс. Имперіи, Харьковъ, 1839 г., 88 стр. **) Христіанство, Церковь и православіе. Душеп. Чтеніе, 1894 г., май—іюнь, 16 стр., свящ. Петропавловскій. ***) Тамъже, 17 стр. проф. Доброклонскій, Религіозность въ древней и новой Россіи; Душ. Чтеніе, февраль, 154 стр. ****) Русс. Обозрѣніе 1893 г., 7—8, стр. 383. *****) Изслѣд. главн. полож. основн. законовъ Росс. Имперіи, стр. 87.

Церкви есть надежнѣйшее ручательство и вѣрности государству, что кто возстаетъ противъ Церкви, тотъ возстаетъ и противъ государства, кто находится во враждебныхъ отношеніяхъ къ вѣрѣ, тотъ въ такихъ же отношеніяхъ находится къ Царю и Отечеству. Церковь русская есть церковь національная государственная. Полная солидарность двухъ властей—свѣтской и духовной, единеніе двухъ благодарныхъ и могучихъ стремленій человѣческаго сердца—чувства религіознаго и патріотическаго проходитъ черезъ всю исторію Россіи. Посреди разнаго рода бѣдъ—внѣшнихъ войнъ, внутреннихъ междоусобій, которыя нерѣдко грозили русскому государству конечной гибелью, оно находило для себя крѣпкую опору, а иногда и положительное спасеніе въ православной вѣрѣ... И опять должны мы, поэтому, повторить, что православіемъ велико, сильно, могуче наше отечество! Въ Церкви православной заключается основа силы русскаго народа, основа цѣльности и твердости русскаго государства! Не на одну, посему, Церковь посягаютъ всѣ тѣ, которые исходятъ на брань съ православіемъ. Расшатывая устои церковности, они колеблютъ и основы государственности, нанося вредъ первой, они причиняютъ вредъ и послѣдней *).

Вотъ основная, вотъ первѣйшая точка зрѣнія на всѣ ереси и расколы, волнующіе православную Русь. Чтобы ни представляли изъ себя эти религіозныя разномыслія, чтобы ни проповѣдывали, чему бы ни учили они, разъ они отрываютъ русскій народъ отъ его исконной, отъ его національной вѣры православной, они уже не безразличны для государства, они существенно вредны для него **).

Отсюда совершенно понятнымъ становится то, какой вѣроисповѣдной политики должно держаться русское государство относительно другихъ вѣроисповѣданій, относительно различныхъ еретическихъ и раскольническихъ сектъ и фракцій, въ немъ существующихъ, чтобы эта политика не противорѣчила

---

*) Прав. Соб. 1893 г., 3 кн., 10 ст.; то-же, Самар. Епар. Вѣдом. 1891 года, № 8-й; Странникъ, 1887 г., 3 кн. О дарованіи раскольникамъ общегражданскихъ правъ и свободы въ отправленіи богослуженія, 88 стр. Н. И. Ив—скаго. **) Русское Обозрѣніе, 1893 г., 7—8 кн.

истинно христіанскому понятію свободы совѣсти и въ то-же время давала возможность соблюдать цѣлость православной вѣры и практическіе государственные интересы. Государство должно заботиться о распространеніи православной вѣры, и потому ей только одной предоставлять право пропаганды или воздѣйствія убѣжденіемъ на совѣсть лицъ, разномыслящихъ и неправомыслящихъ въ вѣрѣ. (Уст. о пред. и прес. противъ вѣры, изд. 1890 г., XIV т., ср. 53 ст.; Улож. о наказ. 196 ст., ср. 197, 200, 203, 205, Таганцевъ, изд. 1885 г.). Государство должно охранять православную вѣру и считать преступленіемъ всякое отпаденіе отъ православія (Уст. о пред. и прес. преступ. противъ вѣры П. С. З., XIV т. изд. 1890 г., 36—39 ст.; ср. 56; Улож. о наказ. Таганцевъ, изд. 1885 г., ст. 185, 188) и отвлеченіе отъ него (Уст. о пр. и пр. пр. противъ вѣры, XIV т. П. С. З. изд. 1890 г., 77—81 ст.; ср. 59; Улож. о наказ. Таганцева, из. 1885 г. ст. 184, 187, 189, 193, 194, 195), какимъ бы путемъ это отвлеченіе не производилось, и предпринимать противъ указанныхъ преступленій, какъ предупредительныя, такъ и карательныя мѣры. Вотъ существенные принципы вѣроисповѣдной политики русскаго государства, которыхъ оно должно держаться и которыхъ оно дѣйствительно и держится на практикѣ въ настоящее время. Но слѣдуя этимъ принципамъ, государству нѣтъ нужды переступать ихъ границы и быть нетерпимымъ по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, еретическимъ и раскольническимъ сектамъ и фракціямъ. Отводя первое мѣсто православной религіи въ своемъ законодательствѣ, государство тѣмъ не менѣе должно осуществлять въ извѣстныхъ границахъ и по отношенію къ другимъ вѣроисповѣданіямъ, еретическимъ и раскольническимъ сектамъ принципъ свободы совѣсти и вѣротерпимости. Оно въ дѣйствительности и осуществляетъ этотъ принципъ. Такъ со стороны государства пользуются вѣротерпимостью по обѣимъ ея сторонамъ, т. е. не подлежатъ какимъ-либо ограниченіямъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ и пользуются публичнымъ осуществленіемъ своей религіи вѣроисповѣданія католическое, протестантское и армяно-грегоріанское, хотя публичность эта не имѣетъ того безусловнаго характера, который носитъ публичное осуществленіе право-

славной вѣры, напр., относительно религіозныхъ процессій*). Но христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ не предоставлено право свободы пропаганды и права перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Пока западныя вѣроисповѣданія, особенно на окраинахъ Россіи, не проникнутся государственно-русскимъ патріотическимъ духомъ, пока подъ предлогомъ религіозной свободы ими будутъ преслѣдоваться мірскіе виды, не согласные съ интересами Россіи, до тѣхъ поръ русское государственное правительство будетъ имѣть основаніе смотрѣть на переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія, какъ на торжество нерусскихъ началъ надъ русскими, и на русскихъ людей, переходящихъ въ другіе вѣроисповѣданія, культъ которыхъ отправляется на иностранныхъ языкахъ, какъ на лицъ, недостаточно твердыхъ въ государственномъ патріотизмѣ **). Эта мысль съ замѣчательной силой и ясностью раскрыта въ извѣстныхъ отвѣтахъ оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева президенту швейцарскаго центральнаго комитета евангелическаго союза ***). Такая же свобода вѣры, какою пользуются лица иностранныхъ исповѣданій, усвоена закономъ евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. (Основ. Зак. I т., 45 ст.). Что касается собственно еретическихъ и раскольническихъ сектъ и фракцій, то однѣ изъ нихъ считаются только терпимыми въ русскомъ государствѣ ****) и не пользуются свободой публичнаго богослуженія *****), а другія и вовсе не имѣютъ права обнаруживать свои религіозныя убѣжденія въ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ и обрядахъ, какъ соединенныхъ съ противонравственными и гнусными дѣйствіями или же со свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатизмомъ. Устанавливая градацію по отношенію къ отправленію культа разными вѣроисповѣданіями, разными религіозными сектами и фракціями, государство, какъ мы видѣли, имѣло въ виду не одни религіозные мотивы указаннаго распредѣленія, а ту степень вреда, которая можетъ проистекать для него отъ того или другого вѣроисповѣданія, отъ той или другой религіозной секты и фракціи. Оно дало больше правъ на религіозную свободу ино-

---

*) Суворовъ, Курсъ, II т. 508. **) Тамъ-же, 509 стр. ***) Церк. Вѣд. 1888 г., № 7-й. ****) Градовскій, Начала государствен. права, I т., 378 стр. *****) Тамъ-же, 379 стр.

славнымъ исповѣданіямъ и другимъ иновѣрцамъ, чѣмъ раскольническимъ сектамъ. Это показываетъ, что эти послѣднія государство считаетъ для себя болѣе опасными, чѣмъ первыя. Какъ мы уже замѣтили, между раскольническими сектами есть такія, которыя рѣшительно непримиримы съ условіями благоустроеннаго человѣческаго общежитія. Ни одно государство въ мірѣ не можетъ признать и легализировать существованіе религіозныхъ обществъ, проповѣдующихъ, что глава государства есть антихристъ, возводящихъ въ религіозный догматъ развратъ, самоизуродованіе или бродяжничество. О признаніи такихъ сектъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи. Можно говорить лишь объ извѣстномъ снисхожденіи къ немощной совѣсти неразвитыхъ людей и, подвергая заслуженному наказанію преступленія, совершенныя ими подъ маской религіи, щадить сектантовъ, покуда преступныхъ фактовъ нѣтъ на лицо, изъ опасенія, чтобы преслѣдованія за одну принадлежность къ сектѣ не обратили религіозную слѣпоту невѣжественныхъ людей въ религіозный фанатизмъ *). Дѣйствительныя же причины, говоритъ проф. Ивановскій, по которымъ нельзя положеніе раскола опредѣлять положеніемъ другихъ, существующихъ въ государствѣ вѣръ, заключаются не только въ нарушеніи нѣкоторыми сектантами правилъ нравственности, благочинія и государственнаго порядка,—но главнымъ образомъ въ томъ, что расколъ находится въ слишкомъ близкомъ соприкосновеніи съ народомъ, имѣетъ не мало общаго съ духомъ и направленіемъ простого народа,—это кость отъ кости и плоть отъ плоти самого народа. Отсюда главный контингентъ для распространенія раскола составляетъ простой народъ, въ средѣ котораго расколъ живетъ и дѣйствуетъ, такъ что часто трудно и отличить раскольника отъ православнаго; отъ него притекаютъ въ расколъ жизненныя силы; онъ сообщаетъ крѣпость и историческую жизнь расколу. Это недугъ нашего народнаго организма. Эта-то близкая связь народа съ расколомъ, стремленіе раскола къ пропагандѣ, всегда и повсюду обнаруживающаяся, и не позволяетъ осуществлять идею охра-

---

*) Суворовъ, О происх. и разв. русскаго раскола 61—62 стр. Лохвицкій, указ. соч. 318 стр., Суворовъ, Курсъ II т., 514 стр., Изд. 1890 г.; Странникъ, 1887 г. III кн. 245 стр.

приравниванія раскола къ положенію существующихъ въ государствѣ различныхъ вѣръ *). По этой, конечно, а не по другой какой-либо причинѣ, и въ настоящее время правительство, признавая мухаммеданскаго муллу, протестантскаго пастора, и, тѣмъ болѣе, католическаго ксендза въ сущемъ ихъ званіи, отказывается утвердить закономъ раскольническаго попа или безпоповщинскаго наставника-требоисправителя **).

(Продолженіе будетъ).

Секта жидовствующихъ.

(Продолженіе) ***).

Вѣроученіе секты жидовствующихъ. Два направленія въ сектантскомъ обществѣ. Отличительная особенность сектантскаго движенія жидовствующихъ. Отношеніе секты жидовствуюшихъ къ сектѣ стригольниковъ. Причины происхожденія секты жидовствующихъ.

Имѣя сравнительно достаточныя свѣдѣнія относительно внѣшней исторіи секты жидовствующихъ, мы въ тоже время, къ сожалѣнію, владѣемъ очень скуднымъ матеріаломъ для знакомства съ ученіемъ и вообще внутреннею исторіею этой секты. Отъ послѣдователей секты жидовствующихъ не осталось ни изложенія вѣроученія ихъ, ни сочиненій, въ которыхъ бы защищалось ихъ лжеученіе, ни, наконецъ, книгъ, по которымъ они совершали свое богослуженіе, за исключеніемъ одной тетради, въ которой, будто бы, заключаются сектантскіе псалмы и молитвы. Правда, мы имѣемъ свидѣтельства современниковъ объ этомъ предметѣ. Но во 1-хъ, такихъ свидѣтельствъ не много; а во 2-хъ,—что особенно важно,—свидѣтельства эти принадлежатъ лицамъ постороннимъ, не имѣвшимъ возможности непосредственно наблюдать жизнь, устройство и богослуженіе сектантскаго общества, а составлявшимъ представленіе о сектѣ и ея внутреннемъ устройствѣ на основаніи или скудныхъ, не всег-

---

*) Прав. Собесѣд., 1883 г., 3 кн., 11 стр.; Прав. Соб. 1883 г., 2 кн., 203 стр.; Самар. Епарх. вѣд. 1891 года, № 8-й; Пенз. Епарх. вѣд. № 20-й.
**) Прав. Собесѣдн., 1883 г., 3 кн. 12 стр.
***) См. Окт., кн. 1, стр. 257—272.

да точныхъ показаній сектантовъ, подпадавшихъ суду, или же просто на основаніи народной молвы. Вотъ почему и намъ нынѣ въ высшей степени трудно составить себѣ ясное представленіе о внутреннемъ устройствѣ сектантскаго общества жидовствующихъ.

Однакоже какъ ни скуденъ матеріалъ, какимъ мы владѣемъ для знакомства съ внутренней исторіей секты жидовствующихъ, онъ все-таки даетъ намъ возможность видѣть въ сектантскомъ обществѣ, особенно въ самомъ началѣ его образованія, два направленія. Одни изъ сектантовъ, преимущественно люди простые и необразованные держались чистаго іудейства. По вѣроученію такихъ сектантовъ (вѣроученіе это, конечно, они не сами создавали, а готовымъ получали отъ своихъ учителей, образованныхъ сектантовъ), Богъ Отецъ не имѣетъ ни Сына, ни Святаго Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ Себѣ. Слѣдовательно, Пресвятой Троицы нѣтъ. А что св. Писаніе говоритъ, будто Богъ имѣетъ Слово и Духъ,—то это правда; но Онъ имѣетъ слово обыкновенное, произносное, а Духъ Его есть духъ, исходящій изъ устъ Божіихъ и разливающійся въ воздухѣ. Тотъ же Сынъ Божій, о Которомъ проповѣдывали пророки,—Сынъ Божій не по существу, а по благодати. Обѣтованный Мессія еще не приходилъ и не родился, а что касается до Христа, Котораго христіане исповѣдуютъ Богомъ, то Онъ не Богъ, а простой человѣкъ; Его іудеи распяли; Онъ умеръ и не воскресалъ, не возносился на небо и не пріидетъ судить міръ. Когда же родится истинный Мессія, то Онъ будетъ Сыномъ Божіимъ не по существу, а только по благодати, какъ пророкъ Моисей, Давидъ и другіе. Если же въ пророческомъ писаніи и говорится о послѣднемъ судѣ, воскресеніи мертвыхъ и пр., то судить будетъ не Іисусъ Христосъ, а Богъ Вседержитель. А такъ какъ истинный Мессія еще не приходилъ, то и должно держаться закона Моисеева. И, дѣйствительно, жидовствующіе разсматриваемаго направленія сильно придерживались ветхозавѣтнаго закона. Такъ, по свидѣтельству архіеп. Геннадія, они всецѣло слѣдовали ветхозавѣтнымъ заповѣдямъ, или десятословію, держались болѣе еврейскаго, чѣмъ православнаго лѣтосчисленія по переводу 70-ти толковниковъ, употребляли опрѣсноки, наконецъ, устрояли тайныя собранія, на которыхъ «жертвы жидовскія жря-

ху и пасху жидовскую и праздники жидовскіе творяху». Тотъ-же архіеп. Геннадій свидѣтельствуетъ, что сектанты разсматриваемаго нами толка «молились по-жидовски, и что они превратили псалмы на свои обычаи». Полагаютъ, что молитвы и псалмы, о которыхъ говоритъ въ данномъ случаѣ архіеп. Геннадій, сохранились въ одномъ изъ сборниковъ библіотеки С.-Петербургской духовной Академіи (бывшей Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря). Въ одномъ сборникѣ содержится «псалтирь» и девять библейскихъ пѣсней въ переводѣ съ еврейскаго на русскій народный языкъ XV в. Въ концѣ «псалтири» находится замѣтка, объясняющая, что книга эта написана при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Филиппѣ, слѣдовательно, между 1464 и 1473 г. На самомъ дѣлѣ это—не псалтирь Давида и содержитъ въ себѣ не его псалмы, а какіе то другіе, краткіе, въ количествѣ 74 и содержащіе въ себѣ только хваленія Богу и молитвы, съ пропускомъ всѣхъ пророческихъ мѣстъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Точно также и помѣщенныя въ ней девять библейскихъ пѣсней—не пѣсни, употребляемыя въ православной Церкви, а какія-то совершенно другія, неизвѣстныя въ православно-богослужебной практикѣ. Такъ какъ эти псалмы и пѣсни были переведены съ еврейскаго языка, то, вѣроятнѣе всего, они были составлены тѣми самыми евреями, которые были первыми проповѣдниками у насъ жидовства. Нѣкоторые, по крайней мѣрѣ, признаютъ за несомнѣнное, что это была та самая псалтирь, по которой еретики отправляли свое богослуженіе и экземпляръ которой досталъ архіеп. Геннадій во время розыска еретиковъ и отослалъ при дѣлѣ о нихъ къ митрополиту Геронтію. Внимательное изученіе этихъ псалмовъ и пѣсенъ показываетъ, что въ нихъ не было ничего исключительно іудейскаго; наоборотъ, имѣя характеръ славословій и молитвъ къ Богу, они съ равнымъ правомъ могли быть употребляемы какъ іудеями, такъ и христіанскими сектантами. Но раздѣленіе псалмовъ на каѳизмы и славы примѣнительно къ православной церковно-богослужебной практикѣ доказываетъ, что они предназначались для людей, еще не окончательно порвавшихъ связь съ православно-христіанскою церковностью. Такимъ образомъ, на этотъ памятникъ можно смотрѣть, какъ на результатъ попытки создать новый самостоятельный культъ, приспособленный къ новымъ религіоз-

нымъ понятіямъ сектантовъ—жидовствующихъ. Далѣе, изъ лѣтописнаго сказанія, записаннаго въ четвертой новгородской лѣтописи подъ 1490 г., мы узнаемъ, что сектанты разсматриваемаго нами направленія, держась больше ветхаго завѣта, пасху праздновали по-іудейски, «въ среду и въ пятокъ мясо и млеко ядяху и иныя дѣла неподобныя еретическая творяху, ихъ же немощно и писанію предати». Наконецъ, нѣкоторые сектанты разсматриваемаго направленія принимали даже обрѣзаніе, какъ выраженіе полнаго принятія ими іудейской религіи. Словомъ, среди новгородскихъ сектантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ жидовствующихъ, были такіе, которые принимали полное іудейское вѣроисповѣданіе со всѣмъ его ученіемъ и обрядами. Интересно, разумѣется, было бы рѣшить вопросъ: какимъ образомъ среди русскихъ православныхъ христіанъ могли находиться такіе, которые рѣшались переходить въ іудейскую вѣру? Какъ ни трудно объяснить подобное явленіе, но можно однако же замѣтить, что переходъ христіанъ въ іудейство существовалъ во всѣ времена христіанской исторіи и, кажется, встрѣчался и встрѣчается у всѣхъ христіанскихъ народовъ. Извѣстно, что и въ первохристіанской церкви существовали т. н. іудействующіе, которые желали, оставаясь христіанами, держаться обрядовъ ветхозавѣтной религіи. Это, на первый взглядъ, странное явленіе объясняется и должно быть объясняемо близкою связію между христіанствомъ и іудейскою, конечно, чисто іудейскою, ветхозавѣтною, библейскою религіею, истины и вѣроученіе которой вошли отчасти и въ христіанскую религію. Между тѣмъ есть онованія думать, что-то «жидовство», какое существовало у насъ въ Москвѣ и въ Новгородѣ въ XV—XVI вв., было, или, правильнѣе, желало быть именно чистымъ, библейскимъ іудействомъ. Къ нему нѣкоторые новгородскіе христіане тѣмъ легче могли придти, что, подъ вліяніемъ стригольничества, въ Новгородѣ въ началѣ XV в. явились люди, отвергавшіе рѣшительно все внѣшнее въ христіанствѣ, отрицавшіе даже и самое христіанство и остававшіеся съ одною вѣрою въ Бога, небеснаго Отца. Но человѣку весьма трудно и даже положительно невозможно оставаться безъ всякихъ внѣшнихъ проявленій свойственнаго ему религіознаго чувства. Особенно же это должно сказать о людяхъ простыхъ, необразованныхъ, которые, по самому состоянію свое-

го ума, не способны къ иному выраженію своего религіознаго чувства, кромѣ внѣшнихъ обрядовъ. А такъ какъ вся обрядовая сторона христіанской религіи была признана невѣрною и была отвергнута, подъ вліяніемъ крайняго стригольничества, то и естественно было тѣмъ простымъ, необразованнымъ новгородскимъ христіанамъ, которые усвоили религіозныя воззрѣнія крайняго стриголничества, принять обрядовую сторону ветхозавѣтной, іудейской религіи. Это послѣднее предположеніе имѣетъ тѣмъ бóльшую вѣроятность, что, судя по свидѣтельству всѣхъ современныхъ писателей, разсматриваемаго нами направленія секты жидовствующихъ держались преимущественно простые и необразованные люди.

Впрочемъ, такихъ людей, которые бы принимали и фанатически придерживались чистаго іудейства, было немного среди жидовствующихъ. Большинство послѣдователей секты жидовствующихъ составляли крайніе вольнодумцы, христіанскіе еретики, религіозныя воззрѣнія которыхъ были только дальнѣйшимъ продолженіемъ раціонализма стригольниковъ. Такіе вольнодумцы, прежде всего, отрицали догматъ воплощенія, въ чемъ они сходились съ настоящими жидовствующими, о которыхъ мы говорили раньше. Воплощенія Бога, по мнѣнію новгородскихъ вольнодумцевъ, не было; оно и не сообразно съ высочайшими свойствами Божества и не нужно. «Неужели»,—говорили они,—«Богъ не могъ иначе спасти Адама и его потомство, неужели не имѣлъ небесныхъ силъ, пророковъ и праведниковъ, чтобы послать ихъ исполнить хотѣніе Свое; но непремѣнно Самъ долженъ былъ сойти, какъ нестяжателенъ и нищъ, вочеловѣчиться и пострадать и такимъ образомъ перехитрить діавола? Неприлично такъ поступать Богу». Но если Іисусъ Христосъ не Сынъ Божій, а простой человѣкъ, то не слѣдуетъ почитать и Пресвятую Богородицу, великаго предтечу Іоанна, апостоловъ и угодниковъ Божіихъ,—заключали вполнѣ логично сектанты-вольнодумцы. Святую Троицу, по ихъ мнѣнію, изображать на иконахъ не нужно. Существующее изображеніе взято съ того, будто бы «Авраамъ принималъ у себя Святую Троицу; но это неправда: «Авраамъ бо пріятъ и учреди Бога съ двѣма ангелома, а не Троицу»... Какъ это,—говорили они,—«святые и божественные учители наши пишутъ иногда,—какъ будто бы Святую Троицу принималъ

Авраамъ; иногда,—какъ будто-бы Бога съ двумя ангелами, а иногда—просто трехъ ангеловъ? Сія убо глаголы мнятся сопротивны себѣ». Отрицали затѣмъ сектанты и поклоненіе всѣмъ вообще иконамъ, кресту, евангелію, тайнамъ Христовымъ, освященнымъ сосудамъ, мощамъ святыхъ и храмамъ. «Самъ Богъ»,—говорили они,—«устами Моисея запрещаетъ поклоненіе отъ рукъ человѣческихъ сотвореннымъ вещамъ; зачѣмъ же, вопреки запрещенію Божію, дѣлать многія подобія, поклоняться и служить имъ? Но если нѣкоторыя вещи и дѣйствительно святы и достойны уваженія, то поклоняться все-таки не подобаетъ ничему, кромѣ единаго Бога, ибо писано: «Господу Богу поклонишися и тому единому послужиши» (Втор. VI, 13). Но пусть будетъ такъ, пусть иконѣ Христа подобаетъ поклоняться; но что сказать о прочихъ, которыхъ называютъ святыми, и образы которыхъ написуютъ и мертвыя кости которыхъ любятъ и почитаютъ? Какимъ образомъ Богъ въ бездушныхъ тѣлесахъ и рукотворенныхъ вещахъ можетъ являть чудеса»?—«Святые отцы говорили, что съ концемъ седьмой тысячи наступитъ конецъ міра и будетъ второе пришествіе Христово»,—разсуждали далѣе сектанты: «у апостоловъ также сказано, что Христосъ родился въ послѣдняя лѣта. Но вотъ уже семь тысячъ лѣтъ окончились, и пасхалія прейде, а пришествія Христова нѣтъ. Значитъ, неправду говорили святые отцы и апостолы и писанія ихъ ложны». Монашество сектантами-вольнодумцами рѣшительно отрицалось, какъ измышленіе чисто человѣческое и неугодное Богу. «Монахи оставили заповѣдь Божію»,—говорили сектанты,—«отступили отъ пророческаго, евангельскаго и апостольскаго ученія, сами себѣ измыслили образъ жизни и держатся преданій не божественныхъ, а человѣческихъ. Если бы жизнь ихъ была угодна Богу, то, конечно, Іисусъ Христосъ и апостолы были бы монахами, но ими они не были; слѣдовательно, иноческій образъ безчестенъ и не есть учрежденіе божественное. Черный иноческій образъ не ангеломъ былъ приданъ Пахомію. Если бы это было такъ, то ангелъ явился бы въ свѣтломъ образѣ; но онъ явился черенъ; слѣдовательно, это было знаменіе бѣсовскаго дѣйства. Иноки—это и есть тѣ отступники отъ вѣры, лжецы и лицемѣры, сожженные своею совѣстію, возбраняющіе жениться и удаляющіеся отъ брашенъ,—лжецы и лицемѣры, которые, по

словамъ Апостола, явятся въ послѣднія времена (1 Тим. IV, 1—3); къ нимъ относится и слово Моисея: «проклятъ всякъ, иже не возстановитъ сѣмени во Израили» (Втор. XXV, 5—9).

Такимъ образомъ, ересеученіе новгородскихъ и московскихъ вольнодумцевъ второго направленія можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) они отрицали догматъ воплощенія и Божественное достоинство Господа Іисуса Христа, 2) признавая сходство Господа Іисуса Христа съ Моисеемъ и другими пророками, они считали ветхій и новый завѣты одинаково обязательными и въ практической жизни стремились примирить предписанія того и другаго; 3) они отвергали поклоненіе иконамъ и другимъ священнымъ предметамъ православной Церкви, почитаніе святыхъ и ихъ мощей, какъ противныя, будто бы, предписаніямъ ветхаго завѣта, но дѣлали при этомъ исключеніе для иконы Христа Спасителя, поклоненіе которой допускалось ими, и для нѣкоторыхъ другихъ священныхъ вещей, почитаніе которыхъ они тоже считали законнымъ, но не допускали только поклоненія имъ; 4) они критически относились къ св. Писанію, св. Преданію и святоотеческимъ твореніямъ; 5) какъ видно на примѣрѣ м. Зосимы, они отрицали безсмертіе душъ, воскресеніе мертвыхъ и будущую жизнь; наконецъ, 6) они отвергали монашество, какъ учрежденіе, будто бы, чисто человѣческое, противное пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ писаніямъ, примѣру Христа Спасителя и Его Апостоловъ.

Въ такомъ видѣ опредѣлилось лжеученіе московскихъ и новгородскихъ сектантовъ къ концу XV в. и къ началу XVI в. Впослѣдствіи оно претерпѣло еще нѣкоторыя перемѣны и получило дальнѣйшее развитіе, какъ это можно видѣть на примѣрѣ Башкина и особенно Ѳеодосія Косого. Соборъ, судившій Башкина, нашелъ, что этотъ послѣдній вмѣстѣ съ своими единомышленниками «исповѣдаютъ Господа нашего Іисуса Христа неравна Отцу, честное и святое тѣло Его и святую кровь Его ни во что же полагаютъ, но токмо простъ хлѣбъ и просто вино вмѣняютъ; также святую и соборную Апостольскую Церковь отрицаютъ, глаголюще, яко вѣрныхъ соборъ сіе есть токмо церковь, сіяжъ зданная ничтоже есть: также и Божественныя плоти Христовы воображеніе и Пречистыя Богоматери и всѣхъ

святыхъ Его честныхъ иконъ воображеніе—идоли окаяннии нарицаютъ; также и покаяніе ни во что же полагаютъ,—отеческая же преданія и ихъ житія—баснословіе вмѣняютъ и на седьмь святыхъ вселенскихъ соборовъ святыхъ отецъ гордость возлагаютъ, и просто рещи, вся божественныя писанія баснословіе нарицаютъ, Апостолъ же и Евангеліе не истинно ізлагаютъ по глаголющему апостолу: иже истину въ неправдѣ содержащимъ; къ симъ же и иныя хульныя вины ихъ многи и всяко законопреступленіе». Итакъ, въ то время, какъ лжеученіе новгородскихъ и московскихъ сектантовъ, съ которыми имѣлъ дѣло преп. Іосифъ Волоцкій, заключало въ себѣ хотя самую незначительную іудейскую подкладку, лжеученіе Башкина, наоборотъ, было уже христіанско-раціоналистическою ересью, неимѣвшею ничего общаго съ іудействомъ, хотя и находившеюся въ прямой связи съ прежнимъ «жидовствомъ», которое обличалъ преп. Іосифъ.

Судя по лжеученію Башкина, новгородскіе и московскіе сектанты были въ полномъ смыслѣ слова христіанскіе невѣры и вольнодумцы. Въ цѣльномъ и систематическомъ видѣ лжеученіе ихъ, какъ таковыхъ, выразилось въ лжеученіи Ѳеодосія Косого. Этотъ послѣдній 1) отрицалъ божественность Господа Іисуса Христа, основываясь на тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, гдѣ Онъ называется человѣкомъ; 2) не признавалъ догмата искупленія, основываясь на неизмѣняемости человѣческой природы послѣ пришествія Господа Іисуса Христа; 3) отрицалъ безсмертіе человѣческой души, почитаніе иконъ, которыя называлъ идолами, храмы, посты (основываясь на словахъ Спасителя, что не то оскверняетъ человѣка, что входитъ въ уста, а что исходитъ изъ устъ), чудеса, мощи (на основаніи преп. Никифора и преп. Антонія Великаго, запрещавшихъ наружное погребеніе тѣлъ) и внѣшніе обряды, какъ человѣческія преданія, которыя введены духовенствомъ и которыхъ не одобряетъ Василій Великій. Положительная сторона ученія Ѳеодосія Косого сводилась къ почитанію Единаго Бога, почему онъ рекомендовалъ особенно читать ветхій завѣтъ и при томъ не изъ сочувствія къ іудейству, а для подкрѣпленія мысли о единобожіи. Ѳеодосій Косой не отвергалъ, впрочемъ, значенія новозавѣтныхъ книгъ; онъ не совѣтовалъ только читать богослужебныхъ и аскетическихъ книгъ

и молитвъ, такъ какъ не признавалъ ничего внѣшняго въ христіанствѣ; но чтеніе Евангелія, апостольскихъ посланій (за исключеніемъ посланія св. ап. Павла къ Евреямъ, которое онъ не признавалъ подлиннымъ) и нѣкоторыхъ отцовъ Церкви (постническую книгу Василія Великаго, Маргаритъ Іоанна Златоуста и слова Григорія Богослова) онъ считалъ необходимымъ для своихъ послѣдователей.

Въ такомъ видѣ окончательно опредѣлилось лжеученіе сектантовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «жидовствующихъ». Оно, какъ видно, представляло самый крайній раціонализмъ, бывшій прямымъ продолженіемъ стригольническаго раціонализма, возникшаго на русской почвѣ и только возбужденнаго пропагандою евреевъ раціоналистическаго караимскаго направленія. Какъ самое лжеученіе жидовствующихъ, такъ и вся исторія секты говоритъ за то, что жидовство было продолженіемъ стригольничества. Это признается рѣшительно всѣми изслѣдователями секты жидовствующихъ. «Возникнувъ первоначально на религіозно-церковной почвѣ,—говоритъ, напр., г. Пановъ,—ересь жидовствующихъ была результатомъ дѣйствія тѣхъ же самыхъ факторовъ, существованію которыхъ обязано происхожденіе большей части подобнаго рода явленій какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, именно недостатку и односторонности умственнаго и религіозно-нравственнаго развитія общества. Она явилась какъ реакція крайнему развитію церковно-обрядоваго формализма и другимъ недостаткамъ въ существующемъ строѣ религіозно-церковной жизни. Разсматриваемое подъ этимъ угломъ зрѣнія, явленіе это несомнѣнно имѣетъ религіозный характеръ и въ этомъ отношеніи находится *въ непосредственной генетической связи съ предшествовавшимъ ему антицерковнымъ движеніемъ, сказавшимся въ ереси стригольниковъ*». Лжеученіе послѣдователей секты жидовствующихъ, будучи явленіемъ чисто русскимъ, выросшимъ на русской почвѣ, было самымъ крайнимъ противоцерковнымъ раціонализмомъ; іудейство служило для сектантовъ только однимъ изъ средствъ къ подкрѣпленію ихъ вольнодумнаго ученія, направленнаго противъ существующаго религіозно-церковнаго строя, а отнюдь не основаніемъ и даже не исходною точкою его. «Печальною сектою стригольниковъ»,—говоритъ проф. И. И. Малышевскій,—«началось у насъ, т. е. въ нѣкоторой части русскаго

народа то религіозно-раціоналистическое движеніе, которое перешло въ слѣдующія десятилѣтія и вѣка. Не болѣе, какъ черезъ 35-лѣтіе послѣ нея началось и опять въ Новгородѣ новое такое движеніе, извѣстное подъ именемъ ереси іудействующихъ. *Іудейство, дѣйствительно, участвовало въ немъ въ видѣ случайнаго,* внѣшняго возбужденія, преслѣдуя, впрочемъ, здѣсь не столько цѣли чисто-религіозной пропаганды, къ которой, съ появленіемъ христіанства, іудейство утратило и способность, и желаніе, сколько цѣли матеріальныя, торговопромышленныя. *Но движеніе это сильнѣе питалось самородными элементами религіознаго своемыслія, въ ряду ихъ и укрывшимися остатками ереси стригольниковъ*".

Основную, коренную особенность лжеученія жидовствующихъ составляло критическое отношеніе къ православно-христіанской вѣрѣ. Изъ этого критическаго отношенія и сомнѣнія въ Божественномъ происхожденіи христіанства, какъ изъ зерна, выросло все очень сложное и очень запутанное лжеученіе новгородскихъ и московскихъ вольнодумцевъ XV и XVI вв. «Нынѣ»,—говоритъ о своемъ времени преп. Іосифъ Волоцкій,—«и въ домѣхъ, и на путѣхъ, и на торжищахъ,—иноцы и мірстии—вси сонмятся, вси о вѣрѣ пытаютъ... и на торжищахъ, и въ домѣхъ о вѣрѣ любопреніе творяху и сомнѣніе имяху». Въ другомъ мѣстѣ тотъ же преп. Іосифъ говоритъ, что всѣ лжемудрствованія сектантовъ произошли отъ того, что они «посмѣли много вещесвовати умолчанная (въ св. Писаніи) и истязати сокровенная», что вся погибель произошла отъ «умнаго развращенія и мыслей благихъ оставленія».

Вотъ въ этомъ то «умномъ развращеніи», въ пробужденіи свободнаго духа, критическаго отношенія ко всему строю церковной жизни, ко всему характеру и направленію современной церковности, и заключалась, по нашему мнѣнію, коренная причина, лежавшая въ основаніи происхожденія секты жидовствующихъ. Другая причина того же самаго явленія, тѣсно связанная съ первою, заключалась въ недостаточной подготовкѣ какъ новгородскаго духовенства, такъ и новгородскихъ христіанъ, среди которыхъ пробудился, подъ вліяніемъ стригольничества, духъ критическаго отношенія къ вѣрѣ, желаніе отдать себѣ отчетъ въ своихъ вѣрованіяхъ. Тоже самое должно сказать и о московскихъ—духовенствѣ и христіанахъ, въ среду которыхъ

скоро послѣ своего происхожденія была занесена новгородская секта и гдѣ она главнымъ образомъ и начала разпространяться. Несмотря на то, что послѣдователи секты были люди преимущественно образованные по своему времени, передовые въ своей средѣ, все-таки они были совершенно неподготовлены къ разсужденіямъ о предметахъ вѣры и благочестія. Все вѣроученіе сектантовъ, выше нами изложенное, достаточно краснорѣчиво подтверждаетъ наши послѣднія слова.

(Окончаніе будетъ).

Очерки вѣроученія сѣвернокавказскихъ шалопутовъ *).

I. О Священномъ Писаніи.

Съ одной стороны боязнь быть разоблаченными свидѣтельствомъ Слова Божія, съ другой—практическій разсчетъ: не безъ основательное опасеніе оттолкнуть отъ себя желающихъ сопричислиться шалопутскому «винограднику» или смутить членовъ общины, питающихся еще млекомъ шалопутскаго ученія,—лицъ, съ дѣтства воспитанныхъ въ духѣ благоговѣйно-почтительнаго отношенія къ Писанію, создало и практикой утвердило въ шалопутскихъ руководителяхъ двойственную точку зрѣнія на Свящ. Писаніе, дипломатически соображенную съ коренными устоями шалопутской догматики. Щадя по практическимъ соображеніямъ почтительный взглядъ на Писаніе малоутвержденныхъ въ «вѣрѣ»,

*) При составленіи настоящихъ очерковъ авторъ руководствовался во 1-хъ архивными документами Кавказской (нынѣ Ставропольской) духовной Консисторіи, касающимися мѣстнаго шалопутства, затѣмъ—личными свѣдѣніями о жизни и ученіи шалопутовъ, насколько удалось автору изучить ихъ за время его миссіонерской дѣятельности, а главное—подробными сообщеніями о вѣроученіи сѣвернокавказскихъ шалопутовъ, которые онъ получилъ отъ бывшаго шалопутскаго регента и пѣвца, крестьянина села Елизаветинскаго, ставропольской губ., Ксенофонта Разумова (нынѣ помощника окружнаго миссіонера). Отъ послѣдняго авторъ получилъ цѣлую тетрадь записанныхъ со словъ его священникомъ А. Перевозовскимъ шалопутскихъ стиховъ-распѣвцевъ (свыше 200 №№) и двѣ тетради съ записями шалопутскихъ толкованій новозавѣтныхъ книгъ.

вожаки нашего шалопутства охотно читаютъ и цитируютъ Писаніе на своихъ бесѣдахъ. Полная Библія, а чаще всего Новый Завѣтъ [1])—настольная книга почти у всѣхъ шалопутовъ и рѣдкое шалопутское собраніе въ присутствіи слабыхъ членовъ не начинается назиданіемъ изъ Евангелія. Но все, что заимствуется въ этихъ случаяхъ изъ Писанія, ограничивается у шалопутовъ областью нравоучительныхъ изреченій. Преобладающими темами для поученій подобнаго рода служатъ изреченія Писанія о братской любви, воздержаніи, терпѣніи, цѣломудріи и т. под.,—причемъ самое чтеніе этихъ изреченій и наставленія по ихъ поводу тенденціозно ведутся съ опредѣленною цѣлью подчеркнуть нарушеніе нравственныхъ правилъ христіанской жизни у православныхъ и неуклонное, будто-бы, исполненіе ихъ у шалопутовъ. Всѣ изреченія Писанія о заблуждающихся въ истинѣ, о грѣхахъ и наказаніи за нихъ, приспособительно къ указанной цѣли, относятся цѣликомъ къ «міру» (православнымъ), а обѣщанія праведникамъ временныхъ и вѣчныхъ благъ—къ «избраннымъ овцамъ». Понятно, что подобныя шалопутскія собранія *съ поученіемъ* на человѣка малограмотнаго и недальновиднаго, но искренно желающаго поученія «отъ Писанія», производятъ впечатлѣніе вполнѣ благочестивыхъ бесѣдъ, а извѣстное умѣніе вести эти бесѣды въ духѣ проникновеннаго смиренія и видимаго соболѣзнованія къ «погибающимъ» легко пораждаютъ въ слушателяхъ убѣжденіе въ правотѣ шалопутства. Но разъ достигнута эта послѣдняя цѣль, Св. Писаніе отлагается шалопутами въ сторону и всякое значеніе его, какъ богодухновеннаго источника вѣроучительныхъ истинъ, рѣшительно устраняется. Для того же, кто подумалъ бы въ недоумѣнныхъ случаяхъ сослаться на истины догматическія, содержащіяся въ Св. Писаніи, нашли шалопуты свой методъ толкованія слова Божія, уничтожающій для православнаго простолюдина всякую возможность спорить съ шалопутомъ. «Міру тайна не дана, въ мірѣ живетъ сатана», поютъ шалопуты въ своихъ собраніяхъ. Выходя изъ этого положенія, шалопуты говорятъ, что все ученіе, заключающееся въ

---

[1]) Ветхій Завѣтъ, какъ содержащій въ себѣ древній законъ, *мимошедшее* (2 Кор. 5, 17), не въ почетѣ у шалопутовъ: на него они ссылаются весьма рѣдко.

Св. Писаніи, имѣетъ таинственный смыслъ, представляетъ сплошную притчу («пришту») [1]), значеніе которой скрыто отъ православныхъ, у коихъ, при чтеніи Писанія, на глазахъ лежитъ Моисеево покрывало (2 Кор. 4, 16). Это покрывало набрасываетъ на «мірскихъ» сатана, такъ что, когда священникъ читаетъ въ церкви Евангеліе, то, говорятъ шалопуты, читаетъ собственно не онъ, а бѣсъ, живущій въ немъ, поэтому читаетъ священникъ „безъ всякаго понятія» [2]). Съ кого же снято это покрывало, тотъ прозрѣваетъ въ сокровенныя глубины Писанія, для того таинъ въ Писаніи нѣтъ, тотъ понимаетъ, что все св. Писаніе говоритъ въ пользу шалопутовъ. «Мірскіе» учатъ, что Слово писанное нужно разумѣть буквально и буквально толкуютъ его. Но это навѣтъ сатаны. «Мірскіе» забываютъ, что буква убиваетъ (2 Кор. 3, 6). Животворитъ же Духъ, поэтому и Писаніе нужно понимать духовно.—Такъ духовно его и толкуютъ наши шалопуты. Не только цѣлыя историческія событія (особенно новозавѣтныя), отдѣльные эпизоды, слова даже библейскія истолковываются ими «по духу». И нужно отдать справедливость: ухищреніе, изворотливость мысли и вмѣстѣ безцеремонность шалопутскихъ экзегетовъ въ этомъ случаѣ поистинѣ изумительны и подчасъ способны искренно развеселить кого угодно. Для примѣра укажемъ нѣкоторые образцы шалопутскаго толкованія «въ пришту». Въ Евангеліяхъ повѣствуется о чудесахъ Іисуса Христа. Всѣ эти чудеса, говорятъ наши шалопуты,—иносказанія. Повѣствуется, напр., въ Евангеліи, что Христосъ исцѣлялъ хромыхъ, прокаженныхъ, разслабленныхъ, давалъ зрѣніе слѣпымъ, воскрешалъ мертвыхъ. Это, толкуютъ шалопуты, значитъ: *словомъ* Своимъ Христосъ укрѣплялъ нетвердыхъ (хромыхъ) въ вѣрѣ, развратниковъ (прокаженныхъ) [3]) обращалъ на путь правой вѣры, ослабленныхъ порочною жизнію (разслабленныхъ) исправлялъ (поднималъ на ноги), просвѣщалъ невѣждъ, сидящихъ въ сѣни смертной (слѣпыхъ), мерт-

---

[1]) Кавказскія Епарх. Вѣд. 1874 г. стр. 164.

[2]) Дѣло Екатеринодарскаго Окруж. Суда о шалопутахъ ст. Крымской, Ахтырской, Холмской и др. отъ 1877—78 г.г. т. I, л. 83.

[3]) Тѣло, по объясненію шалопутовъ, есть *дѣло;* человѣкъ, пораженный язвами—грѣшникъ, острупленный пороками.

выхъ душою возвращалъ къ св. жизни (воскрешалъ) [1]). Евангельскій разсказъ о хожденіи ап. Петра по водѣ и утопаніи его шалопуты объясняютъ такъ: ап. Петръ не по водѣ ходилъ, а въ шалопутской жизни, которая одна только можетъ привести вѣрующаго ко Христу; но, подъ вліяніемъ гоненій со стороны невѣрующихъ («видя сильный вѣтеръ» Мѳ. 14, 30), испугался и началъ унывать («утопать»), сомнѣваться, достигнетъ-ли онъ въ шалопутствѣ Царствія Божія или нѣтъ. Христосъ пристыдилъ его за малодушіе, отрезвилъ («простеръ руку») и такимъ образомъ спасъ. Или: въ Евангеліи разсказывается объ обращеніи Закхея. Это, говорятъ шалопуты, тоже притча; она значитъ слѣдующее: Закхей былъ смиренный человѣкъ («малъ ростомъ»), но возгордился, зазнался не въ мѣру («взлѣзъ на смоковницу»). Христосъ, увидѣвъ его гордость, повелѣлъ ему смириться (сказалъ: «Закхей, сойди скорѣе»), ибо иначе Іисусу Христу нельзя было войдти въ домъ его (вселиться въ душу Закхея). Бракъ въ Канѣ Галилейской, о которомъ разсказываетъ евангелистъ Іоаннъ (1 гл.), есть изображеніе шалопутской бесѣды. Бесѣда въ Канѣ была не оживленная, не веселая («вина нѣтъ у нихъ»), и «вѣрующіе» (шалопуты) ожидали, когда явится къ нимъ Христосъ съ Духомъ Святымъ, чтобы оживить собраніе. Но Христосъ медлилъ («еще не пришелъ часъ Мой»). Подъ конецъ бесѣды явился, сошелъ на «вѣрующихъ» Св. Духъ по повелѣнію Христа и простая, невесёлая бесѣда *превратилась* въ радостное ликованіе, когда всѣ, упившись духовнымъ виномъ (благодатію Духа), расчувствовались и стали проливать токи слезъ.—Даже такое событіе, какъ входъ Господа во Іерусалимъ, понимается шалопутами тоже приточно. Христосъ сѣлъ на молодого осла: это значитъ, толкуютъ они, Онъ вселил-

---

[1]) Такъ, говорятъ шалопуты, Господь воскресилъ и Лазаря. Лазарь былъ боленъ не тѣломъ, а душою, онъ сомнѣвался въ правдѣ шалопутскаго пути. Сомнѣніе привело его къ грѣху, къ духовной смерти („Лазарь умеръ“): онъ сталъ грѣшить и грѣшить чрезмѣрно, такъ сильно и отвратительно, какъ отвратителенъ бываетъ смрадъ отъ разлагающагося трупа (Лазарь „смердитъ“). Христосъ строгимъ обличеніемъ исторгъ его изъ пучины грѣха (повелѣлъ выйдти изъ пещеры), открылъ ему глаза духовные (приказалъ снять повязки) и такимъ образомъ воскресилъ его для царствія Божія.

ся въ душу кроткаго человѣка, вошелъ во Іерусалимъ, т. е. явился въ общество шалопутовъ [1]), былъ встрѣченъ дѣтьми, т. е. появленіе воплощеннаго Христа радостно привѣтствовали незлобивые, какъ дѣти, шалопуты.

Въ такомъ же иносказательномъ смыслѣ толкуются нашими шалопутами и имена, встрѣчающіяся въ Библіи. Напр., имя *Адамъ*, по шалопутскому объясненію,—несобственное имя, а нарицательное. Оно приложимо ко всякому грѣшнику. Всякій, кто ведетъ грѣховную, плотскую жизнь, кто далекъ отъ истинной вѣры во Христа, какъ бы съ жадностью поглощаетъ въ себя *адъ*. Такой человѣкъ можетъ сказать о себѣ: «я *адъ амъ*»! (амъ—ѣмъ, поглощаю). Змій—по простонародному ***змія***,—въ котораго вселился діаволъ и который искусилъ прародителя, по ученію шалопутовъ, тоже иносказаніе. Разлагая слово ***змія*** на части: ***змій—я***, шалопутъ говоритъ: ***змій***—это ***я***,—тѣло человѣческое, соблазняющее и смущающее на грѣхъ душу. Ной, спасшій въ ковчегѣ родъ человѣческій въ осьми душахъ, это Христосъ *иной*, совершенно отличный по жизни и духу отъ людей, тонущихъ въ грѣхахъ мірскаго потопа, живущій во плоти на землѣ и спасающій въ своемъ кораблѣ вѣрныхъ «чадушекъ» въ маломъ числѣ. Пророкъ Илія—тоже притча. Имя ***Илія*** означаетъ: ***или я***, или ***ты***, или кто-нибудь иной будетъ пророчествовать [2]).

Можно было бы привести еще множество примѣровъ подобнаго рода шалопутскихъ толкованій св. Писанія. Но, думается, и изъ сказаннаго доселѣ ясно, что наши шалопуты произвольнымъ объясненіемъ Писанія отнимаютъ совершенно всякую возможность полемики съ ними на этой почвѣ. Мало того, предъ тѣми, въ твердости убѣжденій которыхъ они не сомнѣваются, они проповѣдуютъ совершенную безполезность его для «истиннаго» христіанина, *отрицая при томъ рѣшительно его богодухновенность*. Писаніе,—говорятъ они,—произведеніе человѣческаго ума и, какъ таковое, не заслуживаетъ почитанія въ смыслѣ признанія за нимъ авторитета божественнаго слова. Писаніе

---

[1]) Свое общество шалопуты именуютъ новымъ Іерусалимомъ въ отличіе отъ стараго, т. е. Церкви православной.

[2]) Дѣло Кавк. дух. Консист. 1871 г. № 17 по описи лл. 113—114.

нужно *не почитать* (почтително относиться къ нему), а только *почитать* (читать) немного, какъ назидательную книгу (равную по значенію любой нравоучительной повѣсти) для приготовленія себя къ воспріятію высшихъ единственно спасительныхъ истинъ въ шалопутствѣ [1]). Тотъ же, кто кромѣ этого нравоучительнаго элемента думаетъ найти въ св. книгахъ еще и путь истиннаго спасенія, погибнетъ, какъ погибли, по мнѣнію шалопутовъ, спасавшіеся въ Ветхомъ Завѣтѣ и тѣ, кто руководствовался въ жизни писаннымъ Евангеліемъ. «*Которые по Библіи* (В. З.) *шли*, наставлялъ своихъ учениковъ одинъ шалопутскій старшо́й [2]),— *всѣ въ адъ пошли, а которые шли по Евангели* (Евангелію— Н. З.), *стали ангелы*». Гдѣ же и какъ можно, помимо св. Писанія, получить указаніе вѣрнаго пути спасенія? Въ Писаніи сказано, разсуждаютъ шалопуты, *Духъ Св. наставитъ васъ на всякую истину* (Іоан. 16, 13) и въ другомъ мѣстѣ: *вы помазаніе имѣете отъ Святаго и знаете все* (1 Іоан. 2, 20). Это сказано объ избранныхъ сосудахъ благодати, истинныхъ духоносцахъ— шалопутахъ. Кто, какъ шалопуты, имѣетъ въ себѣ Духа Св., не требуетъ, не нуждается, чтобы его учили отъ писанной строки. Поэтому шалопуту Писаніе не нужно. Глаголы жизни вѣчной пишетъ въ сердцѣ его Духъ». «Шалопутъ слышитъ въ себѣ по всякъ день гласъ Божій; отъ гласа Божія—всѣ заповѣди, все спасеніе» [3]). Этого Духа не имѣютъ и не пріемлютъ люди душевные, мірскіе, которыхъ по мертвымъ буквамъ ведутъ къ погибели слѣпые вожди—священники. Кто же, порвавъ сѣти міра, вступитъ въ шалопутскій Сіонъ, сейчасъ же прозритъ духовными очами, ибо сподобится причастія Духа, и тогда ему не нужны будутъ ни учителя, ни писанное слово. «Какъ сподобится человѣкъ духа Божьяго,—говорилъ наставникъ шалопутовъ ст. Холмской,—такъ безъ книгъ будетъ знать всѣ заповѣди и весь путь ко спасенію» [4]).—Это прозрѣніе или наставленіе въ вѣрѣ истинной отъ Духа шалопутъ получаетъ путемъ тѣлеснаго воздержанія, подвиговъ поста и молитвеннаго радова-

---

[1]) Ibid. л. 114.

[2]) Халявка, казакъ станицы Уманской Кубанской области.

[3]) Кавк. Епарх. вѣд. 1874 г. стр. 163.

[4]) Кавк. Епарх. вѣд. 1874 г. стр. 167.

нія въ собраніи «вѣрныхъ». Въ одномъ распѣвцѣ такъ изображается наученіе отъ живой книги:

Мы сойдемся, соберемся,
Всѣ роднею мы сочтемся,
Убьемъ плоть свою слѣпую,
Прочтемъ книгу мы живую.
Опростаемъ свои брюхи,
Впустимъ въ себя Св. Духа.
Святой Духъ будетъ катать,
Радость-книгу намъ читать,
Правовѣрныхъ насъ питать,
Маломочныхъ подкрѣплять [1]).

Духъ скоръ на молитвы «вѣрныхъ». Услышавъ прошенія ихъ о наставленіи, онъ медлитъ не долго.

Посланникъ съ неба катитъ,
Какъ стрѣла летитъ.
Въ рукахъ онъ держитъ
Живую книгу [2]).

Писанное слово трудно читать: его нужно еще толковать, а толкуя, легко можно споткнуться и упасть. Толковать Писаніе—все равно, что по бороздамъ ѣздить—и безполезно и опасно. Гораздо проще обратиться за толкованіемъ и объясненіемъ всего недоумѣннаго къ Тому же Духу. Духъ вѣрнымъ открываетъ свой законъ съ толкованіемъ. Объ этомъ шалопуты просятъ Бога предъ началомъ почти каждаго собранія.

Благослови намъ, Саваоѳъ, (поютъ они)
Скатить вѣрнымъ во соборъ,
Спаряжать престолъ златой (въ сердцахъ „вѣрныхъ")
Евангель толковой [3]).

Въ этомъ толковомъ Евангеліи живописуются небесные указы, слышится голосъ Самого Бога, и въ повиновеніи только имъ—свѣтъ и спасеніе.

Вы слушайте съ неба гласъ,
Вы берите мой указъ (увѣщеваетъ шалопутовъ Духъ),
Чтобы свѣтъ у васъ не вгасъ (угасъ).
А кто безъ (этого) свѣта пойдетъ,
Тотъ и самъ въ муку зайдетъ [4]).

Посему вѣрный, желающій небеснаго царства, долженъ пренебречь всѣми другими, измышленными способами спасенія,

---

[1]) № 14 стиховъ К. Разумова.
[2]) Ibid № 55.
[3]) Ibid стр. 67.
[4]) Ibid стр. 70.

а только о томъ и думать, какъ бы сохранить въ себѣ и осуществить «Евангель небесный».

Совсѣмъ нужно прекратить,
Только въ небушко катить.
Несите Евангелье,
Примутъ въ небо ангелы,
Саваоѳъ будетъ встрѣчать
Въ сердцахъ свѣчи зажигать.

Миссіонерство секты и расколъ.

(ХРОНИКА).

Содержаніе. Знаменательныя явленія въ исторіи раскола и миссіонерства въ вѣкъ Екатерины II. (По поводу столѣтія со дня кончины Императрицы). Новое направленіе въ отношеніяхъ правительственной и церковной власти къ расколу. Приснопамятные дѣятели миссіи. Учрежденіе единовѣрія. *Пятидесятилѣтіе существованія въ расколѣ австрійской лжеіерархіи.* Изъ дѣлъ Св. Синода о митрополитѣ Боснійскомъ Амвросіи и изъ архива раскольничьяго лжеархіерея Силуана о нынѣшнемъ раскольничьемъ духовенствѣ. Къ характеристикѣ лжепоповъ. Отрадное движеніе въ расколѣ въ пользу православія. Пожаръ единовѣрческой церкви и нападеніе на миссіонера. Мистическое сектантство на почвѣ безпоповщинскаго раскола. Любопытная секта. Страничка изъ дневника владикавказскаго миссіонера о хлыстовствѣ. Проникновеніе толстовства въ молоканскую секту и полувѣры. Добрый починъ. По поводу журнальныхъ заимствованій.

Какъ помнятъ читатели, 25 іюля текущаго года истинно русскіе православные люди въ теплой молитвѣ и задушевныхъ словахъ воспоминали незабвенной памяти Императора Николая I, по поводу исполнившагося столѣтія со дня рожденія этого великаго Монарха. Въ настоящемъ мѣсяцѣ православная Русь, во главѣ съ своимъ Вѣнценоснымъ Вождемъ, совершала вторые историческіе поминки по блаженной и славной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II: 6 ноября исполнилось столѣтіе со дня кончины Великой Монархини. Историческіе юбилеи въ память почившихъ дѣятелей во много разъ симпатичнѣе и поучительнѣе укоренившихся въ нашу современную жизнь многочисленныхъ

юбилеевъ въ честь живыхъ. «Вспомянувъ дни древніе», по слову царственнаго Псалмопѣвца, современники поучаются дѣламъ минувшихъ вѣковъ и временъ и берутъ уроки исторіи, какъ нелицепріятнаго судіи совершившихся событій.

Поминальный юбилей 6 ноября оживилъ въ памяти благодарнаго потомства блестящій и славный Екатерининскій вѣкъ, съ его до толѣ безпримѣрными въ жизни Россіи культурно-просвѣтительными и воинскими успѣхами, а въ тоже время и освѣтилъ новымъ, обильнымъ свѣтомъ исторической правды всѣ стороны государственной и общественной жизни Россіи въ эту знаменательную эпоху. Нашъ миссіонерскій журналъ не исполнитъ своего долга предъ читателями, если не отмѣтитъ знаменательныхъ явленій въ исторіи раскола и миссіонерства въ Екатерининскую эпоху. Сюда прежде всего нужно отнести мягкое снисходительное направленіе въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ противъ раскола и въ отношеніяхъ къ послѣднему миссіи Церкви.

Господство гуманныхъ, просвѣтительныхъ началъ въ вѣкъ Екатерины явно оказало свое благодѣтельное вліяніе и въ этой сферѣ. Въ первый же годъ своего вступленія на престолъ Императрица издала указъ о дозволеніи всѣмъ бѣжавшимъ заграницу раскольникамъ вернуться на родину, причемъ имъ всемилостивѣйше объявлено было полное прощеніе за побѣгъ и за всѣ прочія преступленія, предоставлено право селиться въ любыхъ мѣстахъ, не платить никакихъ податей, избирать любой образъ жизни, носить бороду и ходить не въ указанномъ платьѣ, за что, какъ извѣстно, Петръ I обложилъ раскольниковъ двойнымъ окладомъ. Такія же права и льготы предоставлены были и всѣмъ прочимъ раскольникамъ, жившимъ въ предѣлахъ Россіи; кромѣ того послѣднимъ предоставлено было являться на судъ, въ качествѣ свидѣтелей, и занимать городскія и общественныя должности. Лишенныя исторической постепенности и реальной почвы, эти и подобныя новыя мѣры о расколѣ отзывались по тогдашнему времени излишнимъ сантиментализмомъ, доходившимъ до крайностей, къ которымъ нужно отнести указъ 1783 г., въ коемъ правительство запрещало употреблять въ духовныхъ росписяхъ, въ паспортахъ и въ другихъ актахъ состоянія и даже въ *словесныхъ разговорахъ* (?) самое слово «рас-

кольникъ»... Такое либеральное вѣяніе было выше понятій самого раскола и онъ отнесся подозрительно и недовѣрчиво ко всѣмъ заманчивымъ обѣщаніямъ правительства, а потому, не смотря на всѣ льготы, бѣжавшіе раскольники никакъ не хотѣли возвращаться на родину, съ Вѣтки, бывшей въ то время въ предѣлахъ Польши. Тогда встрѣчаемся съ другою крайностью въ дѣйствіяхъ правительства, граничившихъ уже съ деспотизмомъ власти. Въ 1764 году правительство посылаетъ въ Вѣтку къ ослушникамъ Высочайшей воли Императрицы генерала Маслова съ командою: раскольниковъ аттакуютъ, дома и хозяйства разоряютъ и силою выводятъ оттуда около 20,000 человѣкъ. Не менѣе рѣшительно правительство Екатерины II относилось и къ раскольникамъ тайнымъ, которые не хотѣли записываться въ установленные списки и уклонялись отъ дарованныхъ льготъ: ихъ ссылали на нерчинскіе казенные заводы и въ рудники. Раціоналистическое сектантство, существовавшее уже и тогда въ формѣ духоборчества и молоканства, а равно и мистическія секты хлыстовъ и скопцевъ, чувствуя свободу въ пропагаторскихъ своихъ дѣйствіяхъ, подъ прикрытіемъ гуманнаго снисходительнаго законодательства, пріобрѣло въ вѣкъ Екатерины II жизненность и устойчивость, чтобы расцвѣсти затѣмъ пышнымъ цвѣтомъ въ царствованіе Александра Благословеннаго.

Гуманный духъ и направленіе эпохи Екатерины II болѣе замѣтные слѣды и благотворные результаты оставили собственно на миссіи Церкви, придавъ ей впервые въ исторіи борьбы нашей съ расколомъ тотъ характеръ, которымъ она и должна отличаться. Нужно сказать, что до этой эпохи отношенія церковной власти къ расколу не всегда были въ собственномъ смыслѣ миссіонерскими: въ нихъ преобладала строгость неумолимаго закона и не доставало кроткой, сострадательной къ заблудшимъ любви и снисхожденія. Это чувствовалось и въ церковныхъ распоряженіяхъ противъ раскола, и въ преніяхъ о вѣрѣ и, наконецъ, въ обличительныхъ сочиненіяхъ. Снисходительность и бездѣйствіе гражданской власти въ эпоху Екатерины II въ отношеніи раскола и сектантства дали мѣсто развитію болѣе усиленной дѣятельности миссіонерства, отличавшагося уже большею кротостью и любовью къ заблудшимъ, чѣмъ прежде.

То же направленіе замѣтно и въ полемической литературѣ. Памятникомъ такого поворота въ послѣдней служитъ изданное въ 1766 г., по порученію Св. Синода, архим. Платономъ Лѣвшинымъ (впослѣдствіи знаменитымъ Московскимъ митрополитомъ) «Увѣщаніе». Сочиненіе это рѣзко выдѣляется изъ ряда существовавшихъ тогда трудовъ по противораскольничьей миссіи: оно все проникнуто сердечною скорбью о заблудшихъ, въ немъ много трогательныхъ и сильныхъ убѣжденій. Сочиненіе это и доселѣ имѣетъ свою цѣнность.

Въ туже эпоху выдвинулись и такіе приснопамятные дѣятели на миссіонерскомъ поприщѣ, какъ архіепископъ Астраханскій Никифоръ Ѳеотокій, митрополиты Платонъ и Гавріилъ, протоіерей Андрей Журавлевъ и др. Но самымъ знаменательнымъ событіемъ Екатерининской эпохи въ области раскола и миссіонерства является учрежденіе въ 1784 г. **единовѣрія**, т. е. единенія раскольниковъ съ православною господствующею Церковью на особыхъ извѣстныхъ условіяхъ. Главными дѣятелями въ этомъ важномъ историческомъ актѣ были со стороны раскольниковъ—Стародубскій инокъ *Никодимъ*, неутомимый симпатичный искатель и мужественный страдалецъ за истину вѣры и спасеніе себя и своихъ единовѣрцевъ—,со стороны православія—митрополиты Гавріилъ С.-Петербургскій и Платонъ Московскій, прот. Журавлевъ, гр. Румянцевъ и др.

Учрежденіе единовѣрія одно изъ счастливыхъ событій блестящаго Екатерининскаго вѣка: оно представляетъ собою сколько мудрый, столько же и справедливый актъ мира и попечительной любви Матери-Церкви къ своимъ заблудшимъ сынамъ. Событіе это сильно всколыхнуло тогда раскольничій міръ, новое дѣло съ трудомъ пробивало себѣ путь впередъ, хотя первыя десятилѣтія ознаменовались несомнѣнными успѣхами въ насажденіи единовѣрія, и послѣднее давно бы и широко сослужило свою службу въ дѣлѣ примиренія раскола съ Церковью, еслибы предательски не появилась въ мірѣ раскола въ 1846 г. такъ называемая австрійская бѣлокриницкая лжеіерархія, отвлекшая отъ единовѣрія тоскующіе взоры темной раскольничьей среды, ищущей благодатнаго освященія въ таинствахъ. Но, прозирая въ ходъ историческихъ явленій въ расколѣ, можно предрекать, что это мудрое и справедливое дѣло Екатерининскаго

вѣка—(единовѣріе) восторжествуетъ въ лучшей вѣрующей части раскола надъ ложью австрійской лжеіерархіи, какъ только свѣтъ школьной грамоты и миссіонерскаго просвѣщенія откроютъ слѣпотствующіе нынѣ очи послѣдователей австрійскаго согласія, если, конечно, въ расколѣ все останется statu quo и мы не пойдемъ на компромиссы, о которыхъ мечтаютъ расколофилы, относительно признанія правъ за австрійской лжеіерархіею. Единовѣріе не мертворожденное дѣло, какъ иногда думаютъ и говорятъ, оно заслуживаетъ дѣятельной и энергической поддержки со стороны Церкви и государственной власти въ своей непосильной нынѣ борьбѣ съ сожительствующимъ съ нимъ сильнымъ расколомъ и въ частности съ воинствующимъ австрійскимъ толкомъ и его лжеіерархіею.

Кстати объ австрійской раскольничьей лжеіерархіи. Она тоже недавно справляла юбилей, въ виду исполнившагося 28-го октября пятидесятилѣтія беззаконнаго антиканоническаго существованія своего. «Петербургскія Вѣдомости» непреминули напомнить читающей публикѣ объ этомъ «историческомъ» событіи въ рядѣ статей. Тенденціозно относясь вообще къ вопросамъ о расколѣ, сектахъ и миссіонерствѣ, на этотъ разъ почтенный органъ князя Э. Ухтомскаго ограничился лишь историческою справкою и воздержался отъ выводовъ; но уже одно пріуроченіе статей и напоминаніе объ исполнившемся 50-лѣтіи кое-что говоритъ для умѣющихъ читать между строками и уразумѣвать многоточія: смотрите, молъ, уже прошло 50 лѣтъ, не пора ли дать права этому доблестному учрежденію...

Коль скоро заговорилъ свѣтскій органъ о раскольничьемъ юбилеѣ,—къ слову сказать—отпразднованномъ во многихъ центрахъ раскола торжественными служеніями, то миссіонерскому органу тѣмъ паче не подобаетъ замалчивать этого позорнаго въ исторіи раскола эпизода, какимъ является основаніе австрійской лжеіерархіи, потому что вся эта исторія изначала и до сегодне соткана изъ тонкой лжи и обмана и держится на деньгахъ и тьмѣ раскола, дондеже не возсіяетъ въ этой тьмѣ и неправдѣ свѣтъ... И на самомъ дѣлѣ: стоитъ только какъ слѣдуетъ вникнуть въ эту исторію; заштатный греческій Боснійскій митрополитъ Амвросій былъ кругомъ обманутъ хитрыми ходаками отъ раскола—Павломъ Великодворскимъ и Алипіемъ, на счетъ

содержимаго раскольниками ученія и отношеній раскола къ господствующей Церкви, а сынъ Амвросія Георгій, склонившій не рѣшавшагося архіерея-отца на побѣгъ въ Бѣлую Криницу—подкупленъ деньгами. Въ одеждѣ некрасовскаго казака везли митрополита на пароходѣ изъ Константинополя, чтобы не попасться въ обманѣ. Самый чинопріемъ Амвросія и поставленіе его на раскольничью каѳедру тоже сплошной обманъ этого святителя, народа и мѣстной правительственной власти: по прибытии въ Бѣлую Криницу, составляется «соборъ толпы», которая сама рѣшаетъ, какимъ чиномъ «принимать» архіерея; послѣ шума, толпа рѣшаетъ принять чрезъ мνропомазаніе *). Новый обманъ совершался, когда м. Амвросій, стоя въ Царскихъ дверяхъ, сначала велегласно проклиналъ всѣ мнимыя ереси никоніанскія на русскомъ языкѣ, которымъ не владѣлъ, а славянскій чинъ проклятія ересей былъ написанъ для него греческими буквами. Послѣ того митрополитъ удаляется въ алтарь съ іеромонахомъ Іеронимомъ для исповѣди, причемъ послѣдній не знаетъ греческаго языка, а первый русскаго, и потому исповѣдь ограничилась, по свидѣтельству очевидцевъ, лишь тѣмъ, что они «уповательно» посмотрѣли другъ на друга, тогда Іеронимъ возвѣщаетъ народу, что де онъ испыталъ глубины сердца митрополита и признаетъ его достойнымъ. Опять ложь и обманъ. Тотъ-же іеромонахъ Іеронимъ помазываетъ митрополита Амвросія фальшивымъ мνромъ и митрополитъ, будучи такимъ образомъ благословленъ отъ меньшаго (іеромонаха) поставляется на епископское служеніе, вопреки и Слову Божію и канонамъ Церкви, начинаетъ священнодѣйствовать у раскольниковъ и спѣшитъ поставлять раскольникамъ діаконовъ, іереевъ, а затѣмъ вскорѣ-же единолично поставляетъ себѣ преемника епископа, въ лицѣ липованскаго дьяка Кипріана Тимофеева, быстро возведеннаго въ санъ митриполита старообрядческаго и другаго епископа Аркадія. Развѣ все это не святотатственная комедія? Въ тайнѣ творилось это темное дѣло и отъ русской Церкви и нашего правительства. Первое оффиціальное свѣдѣніе о появленіи среди рас-

---

*) Пользуемся случаемъ исправить допущенную на 5 стран. „Мис. Обозр.“ за май—іюнь мѣсяцъ кн. 1-я неточность, что Амвросій былъ принятъ не 3 чиномъ, а 2, т. е. чрезъ мνропомазаніе. *Редакторъ*.

кольниковъ въ Буковинѣ архіерея получено было Св. Синодомъ лишь въ маѣ 1847 г. На запросъ русской миссіи въ Константинополѣ, константинопольскій патріархъ и Синодъ отвѣчали, что дѣйствительно м. Амвросій *внезапно скрылся* неизвѣстно куда и что приняты мѣры къ розыску его, причемъ митрополиту Карловицкому Іосифу, въ вѣдѣніи котораго находился Бѣлокриницкій монастырь, было сообщено «убѣдить и не допускать сего ослушнаго бѣглаго епископа ни къ какой должности». Вслѣдъ затѣмъ Св. Синодъ, по Высочайшему повелѣнію, обратился съ каноническимъ посланіемъ къ вселенскому патріарху Анфиму, въ коемъ ясно и твердо изложенъ взглядъ православной Церкви на преступныя дѣянія Амвросія и на незаконность раскольничьей лжеіерархіи *). Взглядъ этотъ никакъ не даетъ расколо-

---

*) Помѣщаемъ полностью это синодальное посланіе къ Константинопольскому патріарху. Знать подлинно содержаніе его пастырямъ и миссіонерамъ необходимо для интересовъ полемики. Не лишне справляться съ нимъ и защитникамъ раскольничьихъ вожделѣній.

„Святѣйшему Анфиму, архіепископу Константинополя, новаго Рима, вселенскому патріарху Святѣйшій, Правительствующій Всероссійскій Синодъ, О Господѣ радоватися“.

„Православная Всероссійская Церковь, по началу своему дщерь св. Константинопольскія Церкви, всегда тщилась и тщится сохранять съ нею и со всею вселенскою восточнаго исповѣданія единомысліе вѣры и единодушное общеніе. Въ настоящее время имѣетъ особую причину указать на примѣръ таковыхъ отношеній изъ церковныхъ событій седмаго-надесять столѣтія. Когда Всероссійская Церковь возымѣла нужду вновь удостовѣриться въ правости нѣкоторыхъ чиноположеній и обрядовъ противъ нѣкіихъ сомнящихся и непокорствующихъ, она пріобрѣла сіе удостовѣреніе чрезъ совѣщаніе съ Церковію Константинопольскою, какъ свидѣтельствуетъ грамота св. патріарха Паисія и бывшаго съ нимъ собора лѣта 1654 года.

„Въ увѣренности, что таковое единодушное попеченіе объ общемъ мирѣ и благосостояніи церквей продолжается и продолжится такъ-же неизмѣнно, какъ неизмѣнно Господне обѣтованіе, что врата адова не одолѣютъ Церкви Его, мы обязанностію почитаемъ обличить предъ вашимъ святѣйшествомъ и сущимъ съ вами Синодомъ случай столько же оскорбительный для достоинства Константинопольской іерархіи, сколь неблагопріятный для Церкви Россійской. Извѣстнымъ сдѣлалось намъ, что нѣкій епископъ Амвросій, удаленный отъ управленія Боснійскою епархіею, и пребывавшій въ Константинополѣ подъ кровомъ милосердія патріаршаго вселенскаго престола, внезапно сдѣлавшись и непокоренъ и неблагодаренъ, безъ благословенія вашего святѣйшества удалился въ Буковину и тамъ вошелъ въ общеніе съ людьми, подобно ему, непокорными, которые, упорно держась

филамъ надежды на то, чтобы православная русская Церковь могла признать когда-либо каноническія права за раскольничьею лжеіерархіею.

Недолго Амвросій архіерействовалъ у раскольниковъ: ему было предложено австрійскимъ правительствомъ или возвратиться въ Константинополь на вызовъ патріарха, или отправиться въ ссылку. Амвросій избралъ послѣднее и поселился въ г. Цилли въ Штиріи. По несомнѣннымъ даннымъ, Амвросій находясь въ Цилли, не скрывалъ своего отвращенія отъ раскольничьяго міра и ихъ вѣроломнаго поступка, а предъ смертію онъ примирился съ греческою православною Церковью, исповѣдавшись у греческаго священника. Между тѣмъ незаконнорожденная Амвросіемъ Бѣлокриницкая раскольничья лжеіерархія нача-

---

нѣкоторыхъ, несогласныхъ съ Церковію обрядовъ, еще отъ предковъ, отлучили себя отъ нея, а хуленія на нее возносятъ, а потому и святою Церковію отъ общенія отлучены и постановленіемъ Московскаго собора лѣта 1667 г., которое и восточными блаженнѣйшими патріархами Паисіемъ александрійскимъ и Макаріемъ антіохійскимъ и другими отъ священнаго чина восточной Церкви утверждено, и неблагословенный оный у неблагословенныхъ священная дѣйствовать началъ.

„Мудрость ваша не требуетъ отъ насъ изъясненія, какой судъ на таковыхъ неправедныхъ, нарушающихъ миръ церковный, дѣлателей изрекаютъ священныя правила и особенно десятое святыхъ Апостоловъ, второе Антіохійскаго и тридесять пятое Лаодикійскаго соборовъ.

„Но по общему долгу охраненія мира церковнаго, и по предосторожности, чтобы зло раскола не распространялось, мы не можемъ остаться бездѣйственными зрителями столь дерзновеннаго нарушенія священныхъ правилъ; и сего ради убѣждаемъ и молимъ ваше святѣйшество употребить силу сихъ самыхъ священныхъ правилъ и данной вамъ отъ Бога власти, чтобы пресѣчь сей новый соблазнъ, чтобы побудить непокорнаго епископа принести покаяніе, отвергнуть и осудить общеніе раскольническое и возвратиться въ истинное общеніе церковное, а въ противномъ случаѣ, осудить его съ самоосужденными, къ которымъ онъ пріобщился; и если онъ отважится совершить неблагословенныя рукоположенія, то и оныя силою церковныхъ правилъ упразднить.

„Верховнаго-же Пастыреначальника, прошедшаго небеса Господа нашего Іисуса Христа, смиренно молимъ, да своею божественною благодатію, обильно на служеніе ваше изліянную, выну споспѣшествуетъ вамъ посредствомъ священно-пастырскихъ подвиговъ и посредствомъ руководимыхъ вами добрыхъ пастырей, невредимо соблюдать стадо Божіе отъ наемниковъ, которые пасутъ себе самихъ, а не овецъ Господнихъ, и потомъ бѣгутъ и предаютъ овецъ еще худшимъ себя волкамъ, не щадящимъ стада. Въ С.-Петербургѣ, въ лѣто спасенія 1847, мѣсяца іюня въ 30 день“.

ла расти и плодиться въ числѣ новопоставляемыхъ по градамъ и весямъ раскольничьихъ лжедіаконовъ, и лжепоповъ и лжеархіереевъ. Раздѣлившись изъ-за Окружнаго посланія между собою на двѣ враждебныя партіи,—окружниковъ и противоокружниковъ, австрійское священство въ рядахъ своихъ нынѣ считаетъ до 20 епископовъ и сотни лжепротоіереевъ, лжеархимандритовъ, лжеіереевъ и прочихъ членовъ клира. Все раскольничье населеніе Имперіи раздѣлено на епархіи и приходы. Московскимъ старообрядчествомъ управляетъ «архіепископъ» Савватій, Кавказомъ, Донскою областью, Екатеринославскою епархіею—лжеепископъ Силуанъ *) и проч. Раскольничье лжесвященство находится въ полной нравственной и матеріальной кабалѣ отъ паствы, какъ въ выборѣ того или другаго кандидата въ ставленники, такъ и относительно средства содержанія. Лжеархіереи получаютъ отъ каждаго прихода и лжесвященника опредѣленный годовой окладъ въ нѣсколько десятковъ и сотенъ рублей отъ прихода, независимо отъ щедродательныхъ приношеній со стороны раскольничьей плутократіи. Въ случаѣ, еслибы лжеепископъ вздумалъ наложить на лжепопа за его студодѣянія какое-либо дисциплинарное взысканіе, послѣдній сейчасъ-же бьетъ владыку своего по карману,—не высылаетъ оклада, за сосѣда вступаются другіе и у епископа оказывается чувствительный недочетъ въ статьѣ прихода; волею-неволей наказаніе отмѣняется, а студодѣянія продолжаются **).

---

*) Въ вѣдѣніи лжеархіерея Силуана въ Донской области числится 5 протоіереевъ, 28 лжепоповъ, 1 архимандритъ, отмѣченный „запрещенъ за противозаконныя дѣйствія, но самовластно священствуетъ“, нѣсколько монаховъ. Въ *Кубан.* обл. 16 лжеіереевъ и 2 лжепротопопа, въ *Терской*—16 лжепоповъ и 1 протоіерей, въ *Екатеринослав.*—7 поповъ и 1 протоіерей. Какъ лжеархіереи, такъ и всѣ прочіе чины австрійской лжеіерархіи закономъ не признаются въ сущемъ санѣ, а значатся во всѣхъ актахъ состоянія по тому сословію, въ какомъ состоятъ, главнымъ образомъ—крестьяне—отбываютъ наряду съ прочими односельчанами всѣ повинности. Такъ, лжеархіерея Сильвестра Балтскаго, крестьянина, волость ежегодно вызываетъ повѣстками отбывать „череду“,—стеречь свиней и телятъ. Повинность эту лжеепископъ отбываетъ деньгами.

**) Особенно много въ раскольничьемъ лжесвященствѣ беззаконій на счетъ совершенія браковъ. У лжепоповъ за хорошіе деньги можно повѣнчаться отъ 2 и отъ 3 живыхъ женъ. Изъ одной кавказской станицы намъ присланъ списокъ, въ коемъ числится 29 многоженовъ.

Если принять во вниманіе, что верховодитъ всѣми церковными дѣлами раскола «Московскій духовный совѣтъ» во главѣ съ самодурами и раскольничьей денежной аристократіей, то власть и дѣятельность раскольничьихъ владыкъ сводится только къ тому, чтобы «стричь» новыхъ ставленниковъ. Религіозно-нравственнаго руководящаго вліянія на массу раскольничья лжеіерархія не имѣетъ и имѣть не можетъ, по своему крайнему невѣжеству, умственному убожеству и нравственной разнузданности. Отъ раскольничьяго попа ничего ни приходъ, ни лжеархіерей не требуютъ, кромѣ знанія богослужебнаго устава, голосовыхъ средствъ и дородства. При личныхъ сношеніяхъ и бесѣдахъ о религіозныхъ предметахъ съ представителями раскольничьей лжеіерархіи, приходится удивляться ихъ невѣжеству и пожалѣть слѣпотствующую раскольничью массу, водимую по истинѣ слѣпыми вождями... Недавно, при осмотрѣ раскольничьихъ моленныхъ Черниговской епархіи, намъ пришлось, въ присутствіи множества раскольниковъ, вести бесѣду съ лжепопами и вотъ какіе отвѣты лжепоповъ записаны въ нашемъ дневникѣ:

— Вы здѣсь состоите пастыремъ,—спрашивали мы,—сколько же у васъ пасомыхъ?

— Тысячь восемь—десять, отвѣчалъ лжепопъ Михаилъ.

— Какъ же вы пасете словесное стадо ваше?

— Справляю требы, служу обѣдни, молюсь за живыхъ и умершихъ.

— Отправляя литургію, знаете-ли вы, какое великое священнодѣйствіе рѣшаетесь совершать?

— Мы совершаемъ обѣдню.

— Но вѣдь обѣдня-то и есть литургія.

— Можетъ быть оно и такъ-съ,—но это все указано, какъ слѣдуетъ, въ служебникѣ.

— Нѣтъ,—знаете-ли вы, какое святѣйшее *таинство* вы совершаете на этомъ богослуженіи?

— У насъ во время обѣдни *таинствъ никакихъ не совершается*, позвольте вамъ доложить, а послѣ обѣдни, дѣйствительно-съ бываютъ таинства брака и крещенія...—Но, вотъ смотрите, какъ ваши пасомые насъ внимательно слушаютъ—побесѣдуемъ, какой главный моментъ въ литургіи?—«Извѣстно, великій выходъ».

— Нѣтъ, когда бываетъ *пресуществленіе* даровъ на литургіи (обѣднѣ)? навожу я раскраснѣвшагося лжепопа.

— Да это начинается въ самой проскомидіи...

— А кончается когда?

— Когда пропоютъ «видѣхомъ свѣтъ», дары перенесутъ на жертвенникъ и діаконъ ихъ *истребитъ* (!).

Въ другой часовни мы спросили лжепопа, говоритъ-ли онъ поученія своей паствѣ и получили отвѣтъ, что де *каноны* не позволяютъ этого, а надо де назидать изъ святоотеческихъ изборниковъ.

— Да знаютъ-ли ваши пасомые,—спросили мы,—заповѣди Господни, символъ вѣры?

— Символъ-то, поди, старики знаютъ, а если заповѣди кому понадобятся, то всегда можно ихъ сыскать чай въ *слѣдованной псалтири*!?..

— А позвольте мнѣ спросить, вы-то, пастырь, знаете заповѣди, какъ напр. читается 9 заповѣдь?..

Лжепопъ страшно сконфузился и велѣлъ діакону подать слѣдованную псалтирь... Мы ждемъ, народъ слушаетъ. Лжепопъ быстро сталъ перелистывать слѣдованную псалтирь, потомъ, толкнувъ діакона, сказалъ: подай требникъ; ну и заповѣдей ни въ той, ни въ другой книгѣ не оказалось... Народу слѣдившему съ затаеннымъ дыханіемъ и ждавшему, какъ о. Михаилъ себя покажетъ,... мы сказали рѣчь на тему: «горе вамъ, вожди слѣпые, оцѣживающіе комара (старообрядческіе мелочи обряда, оставляющіе въ небреженіи законъ Господень)... Вотъ почему попы раскольничьи никогда не выходятъ на собесѣдованія миссіонерскія.

Да, пора расколу прозрѣть и видѣть, *кто его ведетъ* и *куда онъ идетъ*!.. Благо, Господь еще долготерпитъ и не до конца прогнѣвался, если, явленная въ дивныхъ чудотвореніяхъ новопрославленнаго Черниговскаго Чудотворца Святителя Ѳеодосія, призывающая благодать коснулась сердца многихъ изъ послѣдователей застывшаго въ формѣ обряда раскола. Изъ Черниговскаго Стародубья и другихъ центровъ раскола намъ сообщаютъ, что благодатныя черниговскія торжества глубоко взволновали раскольничій міръ и среди благомыслящей части раскола все болѣе и болѣе начинаетъ обнаруживаться отрадное стремленіе

въ пользу примиренія съ господствующею Церковью на правилахъ единовѣрія. Сообщеніе «Мис. Обозр.» (окт. кн. 2-я) о присутствіи раскольничьихъ депутацій на открытіи мощей Святителя Ѳеодосія, и о публичномъ исповѣданіи представителями раскола вѣры въ святость, нетлѣніе и чудотворенія новопрославленнаго Угодника Божія трогаетъ сердца, по отзыву миссіонеровъ, даже и завзятыхъ поборниковъ раскольничьей неправды. Выслушавъ заявленіе депутатовъ, Владимірскіе раскольники крѣпко задумались; но прежде чѣмъ рѣшиться на возсоединеніе, пожелали еще навести справку, въ какомъ состояніи находится нынѣ здоровье видѣннаго соглядатаями чудесно исцѣленнаго Иванина, и послали запросъ въ волостное правленіе по мѣсту его жительства. Двое изъ депутатовъ находятся наканунѣ своего присоединенія къ Церкви.

Въ этой же мѣстности Владимірской губерніи, въ раіонѣ миссіонерской дѣятельности Высенскаго братства св. Креста, подъ воздѣйствіемъ черниговскаго событія недавно совершено было возсоединеніе съ Церковью въ новоотстроенномъ единовѣрческомъ храмѣ 16 душъ раскольниковъ.

Изъ центровъ Московскаго раскола, какъ напр. изъ *Орѣхова-Зуева*, сообщаются также благопріятныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ настроеніи раскола. Едва ли въ другой мѣстности можно наблюдать такое соединеніе разныхъ старообрядческихъ сектъ, какое встрѣчается въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Здѣсь есть и окружники и неокружники, перекрещенцы, послѣдователи старопоморскаго безпоповщинскаго согласія, бѣглопоповцы, адепты такъ называемой «бабушкиной вѣры» и т. п. сектанты. Австрійскихъ поповъ, безпоповщинскихъ «отцовъ» и разныхъ другихъ наставниковъ, проповѣдывающихъ своеоброзныя ученія въ Зуевѣ масса. Въ послѣднее время раскольничьи ученія здѣсь совершенно расшатались. Руководители не пользуются прежнимъ довѣріемъ,—авторитетность ихъ сильно пошатнулась. Старообрядцы стали провѣрять своихъ учителей, на слово мало вѣрятъ и требуютъ ясныхъ доказательствъ изъ писаній отцовъ церкви.

Въ настоящее время въ Орѣховѣ-Зуевѣ сооруженъ православный храмъ, устроено помѣщеніе и открыта церковно-приходская школа, разсчитанная на 120 учащихся. Постройка храма начата 11 лѣтъ назадъ, но по недостатку средствъ, такъ

какъ мѣстные фабриканты, держась старообрядчества, не сочувствовали этому дѣлу,—и храмъ не былъ отстроенъ.—Окончена постройка храма и выстроено школьное зданіе на средства К. В. Морозова, также державшагося древляго благочестія, но наконецъ, познавшаго истинное ученіе.

Независимо отъ черниговскихъ событій, въ послѣднее время выдающимся, взволновавшимъ мѣстный раскольническій міръ фактомъ является бѣгство раскольническаго архіерея Іова Замоскворѣцкаго,—проживавшаго въ окрестностяхъ Зуева. Убѣжавъ отсюда, Іовъ поселился на Переженцѣ, въ Васильсурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи. Когда убѣжище Іова было открыто, главари неокружники ѣздили къ нему, упрашивали вернуться въ епархію, но просьбы ихъ оказались напрасными. Въ виду такого отказа противоокружническіе главари созываютъ соборъ, чтобы осудить Іова за самовольное бѣгство изъ епархіи. А вѣдь такіе соборы и съѣзды строго запрещены недавнимъ циркуляромъ М. В. Д.

Да пора-бы ограничить разъѣзды и раскольничьей лжеіерархіи по городамъ и селамъ, съ цѣлію матеріальной и нравственной эксплуатаціи раскольничьяго населенія, а равно нелишне-бы правительственной власти имѣть наблюденіе и надъ миссіонерскими разъѣздами раскольничьихъ апологетовъ. Вѣдь по основнымъ законамъ правъ миссіонорства раскольники не имѣютъ, а свобода пропаганды лжеученій, слава Богу, въ Россіи запрещена.

Изъ Гуслицъ сообщаютъ, что въ раскольничьемъ мірѣ обнаружилось сильное движеніе, вслѣдствіе черниговскихъ торжествъ. У насъ, гдѣ есть очень благомыслящіе люди изъ среды старообрядцевъ, довольно начитанные, тщательно прослѣдившіе писанія Отцовъ Церкви и уразумѣвшіе всю неосновательность раскольничьихъ лжеученій, особенно замѣтно это движеніе. До сихъ поръ расколоучители, старые и новые, твердили, что въ греко-россійской церкви ничего благодатнаго нѣтъ и огульно порицали православную Церковь, внушая старовѣрческимъ массамъ вражду и ненависть къ ней. Теперь, по поводу черниговскихъ торжествъ, въ старообрядческой средѣ обнаружились иныя размышленія, заставляющія ревнителей старины подумать о неосновательности причинъ раздѣленія съ Церковью. Выдающіеся

мѣстные начетчики ставятъ на очередь вопросъ о примиреніи раскола съ православною Церковью. Начетчики обращаются за разъясненіями къ своимъ самозваннымъ пастырямъ, въ родѣ Савватія, его совѣтниковъ и ближайшихъ приспѣшниковъ, но тѣ отъ нихъ укрываются, не желая вдаваться ни въ какія объясненія, потому что не имѣютъ никакихъ доказательствъ. Извѣстный начетчикъ, Иванъ Ромадинъ (въ деревнѣ Мисцовой), недавно по собственному желанію разоблачившійся отъ австрійскаго поповства, справедливо поэтому говоритъ, что эти самозванные пастыри бѣгутъ отъ своихъ овецъ, оставляя ихъ на произволъ судьбы. Вмѣсто личнаго назиданія и успокоенія, чего по малограмотности, конечно, сдѣлать не могутъ,—они, (эти австрійскіе пастыри доморощенной подготовки), обзаводятся расколоучителями-борзописцами, хорошо платятъ имъ, и эти наемные раскольничьи апологеты воспроизводятъ въ своихъ лживыхъ тетрадкахъ такую смѣсь фанатичныхъ бредней, что даже посредственные старовѣрческіе грамотѣи понимаютъ всю ложь вольнодумныхъ писаній и стали открещиваться отъ нихъ. Изъ канцеляріи Савватія, раскольничьяго архіерея въ Москвѣ, Гуслицкая наводнена разными брошюрками, отпечатанными на гектографѣ, заключающими въ себѣ произведенія А. Швецова, Е. Мельникова, К. Перетрухина, Механикова и др. современныхъ расколоучителей.

Все это возлагаетъ на противораскольничью миссію и особенно приходское духовенство св. обязанность не упускать изъ виду настоящаго благопріятнаго момента для вразумленія раскольничьей массы. Сама Божественная Десница зоветъ заблудшихъ на путь истины и спасенія: намъ остается лишь спѣшить на встрѣчу обуреваемымъ сомнѣніями съ словомъ разъясненія и утвержденія, памятуя, что се время благопріятно...

Конечно, ждать теперь же значительныхъ обращеній раскольниковъ въ лоно Церкви преждевременно и до мира еще далеко, ибо темная масса раскола и ея невѣжественные пастыри и усыпленные деньгами и своеволіемъ верховоды слишкомъ еще фанатичны, но важно возбужденіе и направленіе мысли [illegible]авнинства избранныхъ на правый путь. А насколько ве[illegible] мірскихъ терпимость раскола къ Церкви, доказываетъ со[illegible]живутъ въ мі- Измаила, крайне печальная исторія съ явнымъ [illegible]ся преслѣдова-

какъ мѣстные фабриканты, держась старообрядчества, не сочувствовали этому дѣлу,—и храмъ не былъ отстроенъ.—Окончена постройка храма и выстроено школьное зданіе на средства К. В. Морозова, также державшагося древляго благочестія, но наконецъ, познавшаго истинное ученіе.

Независимо отъ черниговскихъ событій, въ послѣднее время выдающимся, взволновавшимъ мѣстный раскольническій міръ фактомъ является бѣгство раскольническаго архіерея Іова Замоскворѣцкаго,—проживавшаго въ окрестностяхъ Зуева. Убѣжавъ отсюда, Іовъ поселился на Переженцѣ, въ Васильсурскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи. Когда убѣжище Іова было открыто, главари неокружники ѣздили къ нему, упрашивали вернуться въ епархію, но просьбы ихъ оказались напрасными. Въ виду такого отказа противоокружническіе главари созываютъ соборъ, чтобы осудить Іова за самовольное бѣгство изъ епархіи. А вѣдь такіе соборы и съѣзды строго запрещены недавнимъ циркуляромъ М. В. Д.

Да пора-бы ограничить разъѣзды и раскольничьей лжеіерархіи по городамъ и селамъ, съ цѣлію матеріальной и нравственной эксплуатаціи раскольничьяго населенія, а равно нелишне-бы правительственной власти имѣть наблюденіе и надъ миссіонерскими разъѣздами раскольничьихъ апологетовъ. Вѣдь по основнымъ законамъ правъ миссіонерства раскольники не имѣютъ, а свобода пропаганды лжеученій, слава Богу, въ Россіи запрещена.

Изъ Гуслицъ сообщаютъ, что въ раскольничьемъ мірѣ обнаружилось сильное движеніе, вслѣдствіе черниговскихъ торжествъ. У насъ, гдѣ есть очень благомыслящіе люди изъ среды старообрядцевъ, довольно начитанные, тщательно прослѣдившіе писанія Отцовъ Церкви и уразумѣвшіе всю неосновательность раскольничьихъ лжеученій, особенно замѣтно это движеніе. До сихъ поръ расколоучители, старые и новые, твердили, что въ греко-россійской церкви ничего благодатнаго нѣтъ и огульно порицали православную Церковь, внушая старовѣрческимъ массамъ вражду и ненависть къ ней. Теперь, по поводу черниговскихъ торжествъ, въ старообрядческой средѣ обнаружились иныя размышленія, заставляющія ревнителей старины подумать о неосновательности причинъ раздѣленія съ Церковью. Выдающіеся

мѣстные начетчики ставятъ на очередь вопросъ о примиреніи раскола съ православною Церковью. Начетчики обращаются за разъясненіями къ своимъ самозваннымъ пастырямъ, въ родѣ Савватія, его совѣтниковъ и ближайшихъ приспѣшниковъ, но тѣ отъ нихъ укрываются, не желая вдаваться ни въ какія объясненія, потому что не имѣютъ никакихъ доказательствъ. Извѣстный начетчикъ, Иванъ Ромадинъ (въ деревнѣ Мисцовой), недавно по собственному желанію разоблачившійся отъ австрійскаго поповства, справедливо поэтому говоритъ, что эти самозванные пастыри бѣгутъ отъ своихъ овецъ, оставляя ихъ на произволъ судьбы. Вмѣсто личнаго назиданія и успокоенія, чего по малограмотности, конечно, сдѣлать не могутъ,—они, (эти австрійскіе пастыри доморощенной подготовки), обзаводятся расколоучителями-борзописцами, хорошо платятъ имъ, и эти наемные раскольничьи апологеты воспроизводятъ въ своихъ лживыхъ тетрадкахъ такую смѣсь фанатичныхъ бредней, что даже посредственные старовѣрческіе грамотѣи понимаютъ всю ложь вольнодумныхъ писаній и стали открещиваться отъ нихъ. Изъ канцеляріи Савватія, раскольничьяго архіерея въ Москвѣ, Гуслицкая наводнена разными брошюрками, отпечатанными на гектографѣ, заключающими въ себѣ произведенія А. Швецова, Е. Мельникова, К. Перетрухина, Механикова и др. современныхъ расколоучителей.

Все это возлагаетъ на противораскольничью миссію и особенно приходское духовенство св. обязанность не упускать изъ виду настоящаго благопріятнаго момента для вразумленія раскольничьей массы. Сама Божественная Десница зоветъ заблудшихъ на путь истины и спасенія: намъ остается лишь спѣшить на встрѣчу обуреваемымъ сомнѣніями съ словомъ разъясненія и утвержденія, памятуя, что се время благопріятно...

Конечно, ждать теперь же значительныхъ обращеній раскольниковъ въ лоно Церкви преждевременно и до мира еще далеко, ибо темная масса раскола и ея невѣжественные пастыри и усыпленные деньгами и своеволіемъ верховоды слишкомъ еще фанатичны, но важно возбужденіе и направленіе мысли ... ства избранныхъ на правый путь. А насколько ве... терпимость раскола къ Церкви, доказываетъ со... Измаила, крайне печальная исторія съ явнымъ ...

освященнаго единовѣрческаго храма. Въ Измаилѣ почти третью часть населенія составляютъ старообрядцы и привлеченіе ихъ въ лоно православной Церкви давно является заботой духовной власти. Какъ первый шагъ къ этому—было назначеніе въ городъ особаго миссіонера, которому удалось склонить нѣсколькихъ человѣкъ къ переходу въ единовѣріе; для потребностей этой, сравнительно небольшой, паствы была выстроена единовѣрческая церковь, сооруженная частью на средства, отпущенныя Св. Синодомъ, частью благодаря щедрому пожертвованію архіепископа Неофита. Торжественное ея освященіе состоялось 2 октября, а 3 октября, новая церковь среди бѣла дня запылала и сгорѣла, какъ факелъ, въ нѣсколько часовъ. Погибло все—утварь, св. сосуды, одежды, иконы; колокола расплавились. Это событіе возбудило большіе толки и подозрѣнія въ поджогѣ на счетъ фанатизма раскольничьяго. Явленія такія извѣстны въ исторіи единовѣрія, напр., въ п. Добрянкѣ выстроенная, согласно Августѣйшему желанію проѣзжавшаго чрезъ посадъ Императора Николая Павловича, единовѣрческая церковь черезъ сутки, послѣ освященія, была объята пламенемъ и превратилась въ пепелъ. Если и Измаильская церковь сдѣлалась жертвою фанатизма раскола, то, значитъ, раскольничьи фанатики и въ наше просвѣщенное время ничего худого не забыли и ничему доброму не научились. Въ той же мѣстности ранѣе были произведены нападенія изъ за угла на миссіонера, священника Ч—ва, который получилъ тяжкія увѣчья въ голову.

На ряду съ отрадными сообщеніями о примирительномъ настроеніи лучшей по вѣрѣ части раскола въ отношеніи православія, все чаще и чаще появляются свѣдѣнія и неутѣшительныя, которыя свидѣтельствуютъ, что расколъ, особенно же безпоповщинскій, склоненъ идти также и по пути сектантства какъ раціоналистическаго, такъ и мистическаго. Послѣднее особенно легко уживается на той же самой почвѣ и грозитъ внести въ эту среду воззрѣнія и начала гнусной секты.

Интересныя по этому вопросу свѣдѣнія находимъ въ «Тульск. [illegible]» въ отчетѣ миссіонера-преподавателя семинаріи, г-на [illegible] открывшаго въ расколѣ Каширскаго уѣзда любо- [illegible] секту, явно проникнутую мистическими идеями [illegible] содержаніемъ ея бытовыхъ типическихъ особен-

Тульскіе старообрядцы мистики хотятъ вести строгую иноческую жизнь, находясь въ міру,—хотятъ подражать древнимъ пустынножителямъ, и постническимъ образомъ жизни, продолжительными богомоленіями думаютъ замѣнить недостатокъ благодатныхъ средствъ ко спасенію, замѣчая, что будто бы такъ именно, помимо таинствъ, достигали спасенія и древніе пустынники. Подобно монахамъ, они ведутъ безбрачный образъ жизни, не употребляютъ въ пищу мяса и вина. Непозволительнымъ они признаютъ употребленіе картофеля, чаю, не говоря уже о табакѣ: всего этого не было во времена святыхъ отцевъ. Вообще они желаютъ отрицательно относиться къ произведеніямъ новѣйшей культуры: никогда не ѣздятъ, напр., по словамъ вожака секты Корзинкина и его жены, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, предпочитаютъ будто бы лучше умереть, чѣмъ обратиться въ болѣзни къ врачу, такъ какъ считаютъ это грѣхомъ; одежду новаго покроя признаютъ измышленіемъ сатаны, такъ какъ въ ней, по ихъ мнѣнію, нельзя, будто бы, или неудобно бываетъ класть земные поклоны. Каждый день они подолгу молятся и всегда только послѣ молитвы принимаютъ пищу; особенно строгій постъ соблюдаютъ въ четыредесятницу. Никто изъ нихъ, по словамъ Корзинкина, не занимается торговлею, не имѣетъ фабрикъ, такъ какъ подобныя занятія не приличны были бы для иноковъ—пустынножителей. Ко всему прочему міру они относятся съ крайнимъ пренебреженіемъ, отличаютъ себя и отъ всѣхъ прочихъ старообрядцевъ. Всѣ, кромѣ нихъ, по ихъ мнѣнію, развратились, всѣ сдѣлались неключимыми, нѣтъ, кромѣ нихъ, никого творящаго благостыню (Псал. XIII, 3). Въ этомъ отношеніи, по своему высокомѣрію, раскольники-мистики напоминаютъ послѣдователей тайныхъ сектъ и частію штундистовъ. При совращеніи они въ особенности и выставляютъ на видъ свой образъ жизни, сопоставляя его съ образомъ жизни православныхъ.

На вопросъ, почему новые пустынники не идутъ искать спасенія гдѣ либо въ настоящей пустынѣ, въ уединеніи, подобно древнимъ, а живутъ въ міру и при томъ въ такой сравнительно комфортной обстановкѣ, не отказываясь отъ мірскихъ стяжаній,—Корзинкинъ сказалъ лишь, что они живутъ въ міру, чтобы платить правительству подати, и боятся преслѣдова-

нія властей въ томъ случаѣ, если бы стали жить въ пустынѣ. Отъ слишкомъ строгаго воздержанія въ великій постъ нѣкоторые, по слухамъ, даже дѣлаются больными; и дѣйствительно имѣютъ видъ постниковъ. Но за чрезмѣрное по временамъ воздержаніе постники, вовсе уже не по постнически, находятъ возможнымъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, вознаграждать себя въ другое время переходящимъ предѣлы умѣренности насыщеніемъ на особыхъ обѣдахъ. Обѣды эти, или вообще угощенія, устрояются обыкновенно послѣ молитвенныхъ собраній ихъ, преимущественно, какъ передавали въ Селинѣ, при поминовеніи умершихъ, состоятъ изъ рыбы и въ особенности изъ сладкихъ кушаній; за особое пристрастіе сектантовъ къ сладкому самую вѣру ихъ въ Селинѣ называютъ иногда въ шутку «сладкою» вѣрою. (Новый признакъ хлыстовства). Требованіе всеобщаго безбрачія иночествующими раскольниками оказывается далеко неудобоисполнимымъ для нихъ при ихъ жизни въ міру, какъ и вообще для безбрачныхъ безпоповцевъ. Падшихъ женщинъ сектанты считаютъ подпавшими вліянію «міра», или ушедшими въ міръ, и послѣднія, повидимому, предоставляются самимъ себѣ. Въ случаѣ рожденія сектантками дѣтей, послѣднія бываютъ крестимы въ церкви православной. Но это не потому, чтобы такое крещеніе могло быть вмѣнено въ истинное, а просто потому, что въ средѣ иноковъ рожденіе и крещеніе дѣтей не должны имѣть мѣста и родившія съ ихъ дѣтьми какъ бы игнорируются, считаются «мірскими». Для вступленія же въ секту непремѣнн требуется перекрещиваніе.

Перекрещиваніе можетъ совершать всякій; совершается оно иногда надъ больными, совращенными въ секту, въ рѣкѣ, даже зимою. Другихъ таинствъ тульскіе старообрядствующіе сектанты не имѣютъ. Исповѣдь совершаютъ предъ Богомъ. Особыхъ наставниковъ и совершителей богослуженія, по словамъ Корзинкина, въ сектѣ нѣтъ. Богомоленія состоятъ въ вычитываніи утрени, часовъ, вечерни, съ поклонами по лѣстовкѣ, безъ пѣнія; по другимъ извѣстіямъ, однако, пѣніе во время собраній бываетъ. Молятся сектанты исключительно литымъ, вообще металлическимъ изображеніямъ, открывая ихъ во время молитвы, если они бываютъ за стекломъ. Иконъ изъ дерева вовсе не имѣютъ; ихъ въ настоящее время, будто бы, некому писать. Ха-

рактерная особенность сектантовъ заключается также въ томъ, что они не ставятъ на могилахъ крестовъ, а кладутъ только камень, такъ что могилы ихъ, напр., на раскольническомъ кладбищѣ легко могутъ быть отличены отъ могилъ австрійцевъ. Въ объясненіе этого обычая Корзинкинъ сказалъ, что въ нынѣшнія времена христіанство находится въ поруганіи, истинные христіане потому должны быть и погребаемы безчестно и надъ ними не ставятъ креста. Погребеніе совершается безъ особыхъ обрядовъ, съ краткою молитвою и поклонами. Сектанты собираются, повидимому, для моленія въ особенности въ дни поминовенія умершихъ. Замѣчено, что въ Липицахъ, въ домѣ Подставкина, собранія бываютъ на субботу предъ Троицынымъ днемъ и на вторникъ на Ѳоминой недѣли: у Корзинкина замѣчали собранія почему-то на Срѣтеніе и 29 Августа. На эти собранія приходятъ откуда-то личности мѣстнымъ православнымъ жителямъ совершенно неизвѣстныя, большею частію старики въ одеждѣ стариннаго покроя, съ высокими шляпами на головѣ. Что дѣлается во время собраній, неизвѣстно.

Такое же явленіе въ расколѣ замѣчено, по сообщенію миссіонера о. Стеженскаго, и по Тамбовской епархіи. Такъ, въ с. *Поганыхъ Пеньковъ* привилось новое ученіе, представляющее изъ себя нѣчто среднее между хлыстовствомъ и старообрядчествомъ. Пропагандистомъ его явился мѣстный крестьянинъ Матвѣй. Заразившись гдѣ-то хлыстовствомъ, онъ распространяетъ лжеученіе въ своемъ селѣ, раскольники усердно посѣщаютъ его и *совершенно свободно* совершаютъ въ его домѣ хлыстовскія моленія, на которыя приглашаются и православные. Новоявленный лжеучитель ясно проводитъ хлыстовскіе взгляды на ученіе и воплощеніе Христа; склоненъ онъ при этомъ къ толкованію Св. Писанія въ крайне переносномъ смыслѣ. Такъ, напр., чудо претворенія воды въ вино, совершенное Спасителемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, онъ отвергаетъ какъ событіе историческое, доказывая, что его нужно понимать въ духовномъ смыслѣ. Эта «духовность» толкованія Слова Божія проглядываетъ у него и въ другихъ мѣстахъ. Хлыстовство даетъ о себѣ знать и въ другихъ мѣстахъ, особенно на Волгѣ, въ Самарской губерніи, въ Предкавказьѣ и Закавказьѣ, которые пріютили у себя и раскольниковъ различныхъ «упованій» и сектантство всевоз-

можнаго вида. Во вновь образованной Владикавказской епархіи попадаются цѣлые хутора, сплошь заселенные сектантами различныхъ толковъ. Такъ, Кукуржинскіе хутора, являясь однимъ изъ главныхъ хлыстовскихъ вертеповъ, дали у себя гостепріимный пріютъ немалому числу штундо-баптистовъ. Страничка изъ миссіонерскаго дневника сотрудника свято-Михайловскаго братства А. Друлева, посвященная поѣздкѣ на Кукуржинскіе хутора, чрезвычайно мрачно характеризуетъ бытъ, нравы и вообще настроеніе хлыстовъ, и заслуживаетъ того, чтобы обратить на нее вниманіе нашихъ читателей. Хлыстовскіе лжеучители (лжепророки) С. С—ко и С. Р—ко—достойны крайняго сожалѣнія: первый изъ нихъ совершенно безграмотенъ, а второй—едва умѣетъ брести по книгѣ. Въ пріѣздъ А. Друлева С. Р—ко только-что возсталъ отъ недѣльнаго поста, потому и имѣлъ видъ совершенно изможденный: достаточно было малаго вѣтерка, чтобы сбить съ ногъ эту фарисейскую фигуру. Хотя онъ постился тайно, но за 20 верстъ было извѣстно, что онъ *содержитъ свою седьмицу на кровиткѣ*. Этотъ «тайный» постникъ, имѣя за 50 лѣтъ, держитъ явно при себѣ «лжехристородицу» Татьяну, дѣвку лѣтъ семнадцати. Въ тоже время жена его сожительствуетъ незаконно тутъ же рядомъ, въ другомъ дворѣ, здѣсь же пребываетъ и дочь его, разжалованная «лжехристородица»—Татьяна № 2-й, которую онъ, отецъ, свелъ съ Н. К—омъ. Послѣдній былъ хорошимъ хозяиномъ, но, познакомившись съ хлыстами, окончательно разорился и семья его распалась. Хлысты, закрывая глаза на свой крайній развратъ, всегда жалуются на разнузданность православныхъ. Во время бесѣды вышеупомянутаго сотрудника свято-Михайловскаго братства одинъ изъ хлыстовъ А. Р—ко заявилъ: «я хочу себѣ спасенія; измолоду ходилъ я по монастырямъ; затѣмъ, прослышавъ про хлыстовъ, попалъ къ нимъ; а теперь пора оставить; можетъ быть что сыщется между хлыстовщиною и православіемъ»(штунда). Хлысты сразу выдѣляются по своему наружному виду изъ толпы: впалые глаза, болѣзненная блѣдность лица, вялость и безжизненность движенія. Среди кукуржинскихъ хлыстовъ попадаются *«назореи съ косичками»* или, по мѣстной терминологіи, съ *волосеночками*. Этотъ обычай занесенъ сюда изъ Богословки Кубанской области. Одинъ изъ хлыстовскихъ лжехристовъ С—ко

свое небесное посланничество доказываетъ своимъ же хлыстамъ лишь неядѣніемъ мяса, а только яичекъ, маслица, да *канурочекъ*, которыя ему ежедневно печетъ духовница. Какъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ, хлысты отказались и въ этотъ разъ признать свою принадлежность къ хлыстовству. Разговоры, конечно обличительнаго характера, на блудную тему, по словамъ Друлева, нисколько не смущаютъ хлыстовъ: стыдъ и стѣсненіе у нихъ совершенно отсутствуютъ. Хлыстовсвія дѣвки такъ характеризуютъ своихъ же: «мущины—хлысты—хуже собакъ».

На одномъ изъ Кукуржинскихъ хуторовъ есть еще необслѣдованная секта *бѣлоризцевъ*.

Въ Миссіонерскомъ Обозрѣніи говорилось, что въ послѣднее время молоканство, являясь выразителемъ стараго раціоналистическаго сектантства, вступило въ періодъ броженія, потому представляетъ изъ себя удобную почву для насажденія лжеученія новой формаціи: штундо-баптизма, пашковщины и толстовщины. Миссіонерскій отчетъ о дѣятельности Тамбовскаго братства за 1895 годъ сообщаетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о проникновеніи въ среду молоканства толстовскаго міровоззрѣнія.

Въ с. Черновкѣ (Тамбов. г.) пресвитеромъ молоканской общины считается нѣкто Тим. Ѳ—въ; пользуется онъ во всей окрестности заслуженной популярностью, какъ книжникъ и «дѣляга» (дѣлецъ), и разъѣзжаетъ по всѣмъ окрестнымъ селамъ для «отвѣта» миссіонерамъ. Хотя Т. Ѳ—въ и не истовый (не чистый) молоканинъ, но это обстоятельство и не ставится ему въ вину. Онъ, слѣдуя ученію графа Льва Толстого, съ которымъ даже состоитъ въ рѣдкой перепискѣ, не признаетъ боговдохновенности св. Писанія; по нему: «разумъ долженъ взять верхъ надъ буквой Писанія и долженъ провѣрять ее (букву) духовнымъ и разумнымъ смысломъ; пока-же этого не будетъ,— люди будутъ ссориться изъ за вѣры и дѣлиться на секты». Этотъ чисто Толстовскій взглядъ на св. Писаніе сильно распространенъ въ Черкасскомъ округѣ. Тамъ теперь не рѣдкость услышать мнѣніе, что «евангелія противорѣчатъ одно другому» и что «въ Писаніи главное—ученіе о томъ, какъ людямъ жить по Божьи». По рукамъ метропольскихъ молоканъ ходитъ тотъ томъ изданія академіи наукъ, гдѣ помѣщены богохульныя статьи противъ *католичества* Хельчевскаго, прототипа нашего ясно-

полянскаго проповѣдника, который въ своемъ «царствіи Божіемъ» въ восторгѣ отъ идей Хельчевскаго, котораго признаетъ своимъ единомышленникомъ. Спрашивается: гдѣ достали и кто указалъ молоканамъ на этотъ томъ?... Очевидно толстовисты. Не удивительно послѣ этого, что среди Тамбовскихъ молоканъ нерѣдко попадаются типы *полувѣровъ и индифферентовъ*. Такъ, въ Троицкой Дубравѣ проживаетъ молоканскій начетчикъ Сушилинъ. Этотъ Сушилинъ знакомъ, конечно, поверхностно, съ химіей, физикой, гальванопластикой; читывалъ онъ и сочиненія Фаррара, во время собесѣдованій съ миссіонерами выглядитъ присяжнымъ адвокатомъ молоканства, ратующимъ за дѣло вѣры единственно потому, что его просятъ единовѣрцы, а не по глубокому убѣжденію въ истинности исповѣдуемаго имъ вѣроученія. Во время одного изъ собесѣдованій онъ торжественно заявилъ, что «ему нѣтъ никакого дѣла до чистаго молоканства, что онъ даже не вѣритъ въ него». Подобные Сушилину типы молоканскихъ полувѣровъ нерѣдко встрѣчаются и въ другихъ тамбовскихъ молоканскихъ центрахъ.

Въ дѣлѣ миссіонерской борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, незамѣнимое содѣйствіе могутъ оказать пастырямъ начетчики изъ ревнителей православнаго населенія. Такіе люди найдутся въ каждымъ приходѣ, но вотъ бѣда: у всѣхъ у нихъ много усердія, но мало умѣнья въ пріемахъ полемическихъ и знанія по обличенію заблужденій отпавшихъ. Необходима таковымъ подготовка и правильное руководство и направленіе. Счастливый починъ въ этомъ отношеніи дѣлаетъ Калужская епархія, гдѣ, съ благословенія преосвященнаго Макарія, по инициативѣ преподавателя раскола г. Чельцова, въ теченіи Филипповскаго поста и во время рождественскихъ праздниковъ имѣли состояться *миссіонерскіе курсы* для начетчиковъ изъ мірянъ. Послѣдніе должны были прибыть въ Калугу изъ центровъ раскола и изъ селъ зараженныхъ хлыстовствомъ. Здѣсь, подъ руководствомъ почтеннаго наставника семинаріи, начетчики ознакомятся съ старопечатными книгами и главнѣйшими методическими пріемами обличенія, съ характеромъ и существомъ заблужденій. Желательно, чтобы починъ этотъ не былъ исключительнымъ. Мѣра эта весьма полезная.

«Миссіонерское Обозрѣніе», глубоко интересуясь широкимъ распространеніемъ вѣрныхъ взглядовъ на дѣло миссіи и сектовѣдѣнія, не можетъ не радоваться тому, что многіе другіе органы духовной и свѣтской печати полною рукою заимствуютъ наши свѣдѣнія и сообщенія. Но въ то же время нельзя пройти молчаніемъ безцеремоннаго отношенія нѣкоторыхъ органовъ при подобныхъ заимствованіяхъ. Такъ, напр., «Черниговскія Губернскія Вѣд.», перепечатавъ изъ «Миссіонер. Обозр.» извѣстный знаменательный отвѣтъ Государя старообрядцамъ, впервые появившійся только на страницахъ нашего журнала,—не указали однако источника, откуда взята перепечатка и вся рѣшительно печать приписала интересное сообщеніе это «Черн. Губ. Вѣд.». «Таврич. Епарх. Вѣд.» цѣликомъ перепечатали въ размѣрѣ цѣлаго печатнаго листа изъ «Мис. Обозр.» житіе Св. Ѳеодосія и тоже безъ всякой помѣтки. Одинъ духовный журналъ не разъ при перепечаткѣ свѣдѣній «Мис. Обозр.» цитируетъ второй источникъ, а не первый. Есть два духовныхъ журнала, (изъ нихъ одинъ имѣетъ у себя особое приложеніе «Библіографич. листка» для обозрѣнія духовной печати и книжныхъ новостей) которые за цѣлый годъ ни словомъ не обмолвились о существованіи новаго журнала ни въ порицаніе, ни въ похвалу, повидимому сознательно замалчивая конкуррента. Печально, если меркантильные расчеты и пріемы свѣтской мелкой прессы начнутъ входить въ нравы и нашей духовной журналистики...

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Московскій сборникъ. **Изданіе (второе) К. П. Побѣдоносцева.** Москва, 1896 г., 304 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Названная книга, безспорно,—одно изъ самыхъ выдающихся явленій въ русской литературѣ текущаго года. Считаемъ долгомъ обратить на нее вниманіе тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые еще не успѣли познакомиться съ ней.

Высокій интересъ книги К. П. Побѣдоносцева обусловливается не только серьезностью и богатствомъ ея содержанія, но

и чисто формальными ея качествами. Въ этомъ последнемъ отношеніи »Московскій Сборникъ»—классическое произведеніе по ясности и строгой последовательности мысли, изящной простотѣ и величавости сжатаго и точнаго языка, спокойному и безстрастному тону. Послѣдній особенно поразителенъ въ книгѣ, представляющей собою критику по такимъ животрепещущимъ вопросамъ, обсужденіе которыхъ въ печати мы привыкли встрѣчать всегда соединеннымъ съ раздражительностью тона, запальчивостью и рѣзкостью полемики. Что же касается прекраснаго оригинальнаго языка этой книги, которому даже свѣтская критика отдала должную дань удивленія, то онъ представляетъ собою по истинѣ удивительное соединеніе богатства и уточенности современной литературной рѣчи съ силой, мѣткостью и характерной величавостью языка нашихъ древне-русскихъ книжниковъ.

Содержаніе «Московскаго Сборника» составляютъ 20 статей, написанныхъ, повидимому, въ разное время и касающихся самыхъ разнообразныхъ предметовъ (1) Церковь и государство. 2) Новая демократія. 3) Великая ложь нашего времени. 4) Судъ присяжныхъ. 5) Печать. 6) Народное просвѣщеніе. 7) Гербертъ Спенсеръ о народномъ воспитаніи. 8) Законъ. 9) Болѣзни нашего времени. 10) Знаніе и дѣло. 11) Вѣра. 12) Идеалы невѣрія. 13) Новая вѣра и новые браки. 14) Духовная жизнь. 15) Церковь. 16) Характеры. 17) Власть и начальство. 18) Изъ Карлейля: I. Дѣтство; II. Простое правило жизни; III. Воспитаніе; IV. Дѣло; V. Религія. 19) Гладстонъ объ основахъ вѣры и невѣрія. 20) Дѣла и дни). Не смотря на такое разнообразіе предметовъ, книга оставляетъ въ читателѣ цѣльное и стройное впечатлѣніе, которое обусловливается цѣльностью и законченностью міросозерцанія самого автора. Правда, авторъ почти нигдѣ въ книгѣ не высказываетъ своихъ собственныхъ взглядовъ по тѣмъ вопросамъ, какіе обсуждаетъ,—онъ только подвергаетъ безпощадной критикѣ чужіе взгляды. Однако самый характеръ критики съ несомнѣнностью убѣждаетъ читателя, что для автора всѣ эти вопросы рѣшены и рѣшены безъ остатка. Ибо только тотъ, кто путемъ долгой работы ума разрѣшилъ для себя эти вопросы и покончилъ со всѣми сомнѣніями и колебаніями, можетъ съ такой поразительной ясностью, такъ легко и

просто распутывать самые сложпые узлы человѣческаго заблужденія, какъ это дѣлаетъ авторъ «Московскаго Сборника».

Сила и особенная убѣдительность критики К. П. Побѣдоносцева въ томъ, что она не основывается на какихъ либо общихъ отвлеченныхъ принципахъ, которые сами еще могутъ быть оспариваемы, но исходитъ изъ опыта и наблюденія, изъ знанія условій дѣйствительной жизни, изъ глубокаго пониманія человѣческой природы и истинныхъ потребностей человѣческаго духа. Стоя на такой твердой почвѣ, авторъ не имѣетъ нужды разсматривать и опровергать то или другое заблужденіе во всѣхъ подробностяхъ, доказывая недостаточность его посылокъ и ложность выводовъ: онъ считаетъ достаточнымъ указать на несоотвѣтствіе теоріи съ дѣйствительными свойствами и потребностями человѣческаго духа, на несогласіе ея съ свидѣтельствами исторіи и данными наличной дѣйствительности, чтобы признать эту теорію несостоятельною. И нужно сознаться, что этотъ простой апостеріорный способъ доказательства въ умѣлыхъ рукахъ автора соединяетъ всѣ преимущества доказательства простого, яснаго и въ высшей степени убѣдительнаго. Вотъ, напр., вопросъ о взаимномъ отношеніи между Церковью и государствомъ. Современная западно-европейская цивилизація воздвигла на почвѣ этого вопроса какъ бы нѣкоего идола, предъ которымъ и въ нашемъ отечествѣ многіе усердно поклоняются,—пресловутую теорію свободной Церкви въ свободномъ государствѣ. Сущность этой теоріи сводится къ полнѣйшему раздѣленію и разобщенію жизни церковной и жизни государственной. Не вдаваясь въ подробный разборъ этой теоріи, авторъ только приводитъ противъ нея показанія двухъ свидѣтелей,—исторіи и современной дѣйствительности. Исторія не знаетъ того, чего хочетъ эта теорія: исторія знаетъ только одну форму отношенія между Церковью и государствомъ,—форму взаимообщенія государства и одной господствующей Церкви, при которомъ Церковь стремится къ одухотворенію интересовъ и дѣятельности государства, а государство объ огражденіи интересовъ Церкви. Современная же дѣйствительность убѣждаетъ насъ, что формула свободной Церкви въ свободномъ государствѣ и не осуществима въ жизни; попытки же осуществить ее и уравнять всѣ церкви и всѣ религіи, предоставивши всѣмъ имъ одинаковую

свободу и равныя права, всегда оказываются безуспѣшными, потому что одна какая либо религія, или исповѣданіе всегда съ теченіемъ времени возобладаетъ надъ всѣми другими и окажется религіей господствующей, если не de jure, то de facto. А вотъ другой идолъ,—идолъ демократически-парламентарнаго государственнаго устройства. На немъ великолѣпная тога, испещренная многообѣщающими девизами: «свобода, равенство, братство», «все для общественнаго блага» и т. п. Въ таковомъ обольстительномъ видѣ предстаетъ этотъ идолъ воображенію его почитателей. Въ «Московскимъ Сборникѣ» онъ является предъ нами въ совершенно иномъ видѣ. Увѣренной рукою авторъ спокойно безъ раздраженія снимаетъ съ него мишурное одѣяніе громкихъ словъ и красивыхъ фразъ и показываетъ его намъ во всей его наготѣ, съ покрывающими его тѣло ранами и струпьями. Немногими штрихами онъ рисуетъ предъ нами яркую и выпуклую картину закулисной дѣйствительности парламентаризма и раскрываетъ весь простой механизмъ этого учрежденія,—механизмъ приводимый въ движеніе старыми, какъ міръ, пружинами грубаго эгоизма, честолюбія, корыстолюбія и другихъ подобныхъ страстей. Вмѣсто свободы, равенства и братства, обѣщаемыхъ этимъ учрежденіемъ, дѣйствительная жизнь въ государствахъ съ парламентарнымъ образомъ правленія показываетъ намъ самое грубое торжество силы и эгоизма; вмѣсто служенія возвышенному девизу: «все для общественнаго блага», въ дѣйствительности каждый руководствуется совершенно обратнымъ правиломъ: «все, не исключая и общественнаго блага, должно служить на пользу мнѣ».

Такъ же просто развѣнчиваются «Московскимъ Сборникомъ» и другіе идолы нашего времени. Печать, судъ присяжныхъ, народное образованіе, накопленіе знаній и т. п,—все это вещи, безпорно, хорошія и заключающія въ себѣ подчасъ великую силу. Но не слѣдуетъ изъ этихъ хорошихъ вещей творить себѣ идоловъ, потому что ни одна изъ нихъ не представляетъ изъ себя идеала совершенства или всеисцѣляющаго средства отъ господствующихъ въ нашей жизни золъ и нестроеній. Сила, которую представляютъ изъ себя эти вещи, можетъ быть благотворною только при умѣломъ и добросовѣстномъ пользованіи ею; жизнь же показываетъ, что весьма нерѣдко эта

сила является и источникомъ великаго зла. Слѣдовательно, не преклоняться должно предъ этой силой, но тщательно ее изслѣдовать, изучить условія ея приложенія и способы достиженія посредствомъ нея наилучшихъ результатовъ.—Такимъ образомъ въ чисто отрицательныхъ результатахъ критики «Московскаго Сборника» мы можемъ находить и нѣкоторый положительный элементъ: каждая страница, каждая строка этой книги, это—своего рода напоминаніе современному обществу забытой имъ заповѣди Моисея: *не сотвори себѣ кумира*!

Есть люди, которые творятъ себѣ кумира даже изъ слова Божія. Такъ, многіе, основываясь на словахъ Спасителя о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ, желали бы уничтожить въ въ религіи всякую обрядность, какъ излишнее и вредное суевѣріе. Въ «Московскомъ Сборникѣ» мы находимъ слѣдующее прекрасное разсужденіе по этому предмету. «Передовые люди, основатели религій, на высотахъ созерцанія сознавая, въ системѣ вѣроученія идею Божества и Его отношенія къ человѣку, создаютъ въ примѣненіи къ ней и формы культа, одухотворенныя тою же идеей. Но масса народная пребываетъ въ долинѣ, и свѣтъ чистаго созерцанія, озаряющій верхи горъ, не скоро до нея доходитъ. Въ массѣ религіозное представленіе, религіозное чувство выражается во множествѣ обрядностей и преданій, которыя съ высшей точки зрѣнія могутъ казаться суевѣріемъ и идолослуженіемъ. Строгій ревнитель вѣры возмущается, негодуетъ и стремится разбить насильственною рукой эту оболочку народной вѣры, подобно тому какъ Моисей разбилъ тельца слитаго Аарономъ по просьбѣ народа, въ то время когда пророкъ пребывалъ въ высокомъ созерцаніи на высотахъ Синайскихъ. Отсюда, доходящая до фанатизма, пуританская ревность вѣроучителей. Но въ этой оболочкѣ, не рѣдко грубой, народнаго вѣрованія таится самое зерно вѣры, способное къ развитію и одухотворенію, таится та же вѣчная истина. Въ обрядахъ, въ преданіяхъ, въ символахъ и обычаяхъ—масса народная видитъ реальное и дѣйственное воплощеніе того, что въ отвлеченной идеѣ было бы для нея нереально и бездѣйственно. Что, если, разбивъ оболочку, истребимъ и самое зерно истины; что, если, исторгая плевелы, исторгнемъ вмѣстѣ съ ними и пшеницу? Что, если, стремясь разомъ очистить народное вѣрованіе подъ пред-

логомъ суевѣрія, истребимъ и самое вѣрованіе? Если формы, въ которыхъ простые люди выражаютъ свою вѣру въ живаго Бога, иногда смущаютъ насъ,—подумаемъ,—не къ намъ ли относится заповѣдь Божественнаго Учителя: «блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя» (стр. 150—151).

Надѣемся, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ изъ книги К. П. Побѣдоносцева еще одну выписку, притомъ касающуюся вопроса, составляющаго прямой предметъ нашего журнала. Вотъ, что говорится здѣсь касательно этого предмета. «Отъ самаго начала Церкви нетерпѣливыя сердца, гордые умы не перестаютъ искать, помимо Церкви и вопреки ей, новыхъ ученій, долженствующихъ обновить человѣчество, исполнить законъ любви и правды, водворить миръ и благоденствіе на землѣ. Поражаясь чудовищными противорѣчіями между ученіемъ Христа Спасителя и жизнію христіанъ, составляющихъ Церковь Христову,—они возлагаютъ вину на Церковь съ ея установленіями и, приходя къ отрицанію существующей отъ начала христіанства Церкви, думаютъ утвердить вмѣсто нея свое, очищенное по мнѣнію ихъ, ученіе Христово, отрѣшенное отъ Церкви, выводимое по ихъ усмотрѣнію изъ отдѣльныхъ текстовъ Евангелія. Гордость ума, съ презрѣніемъ къ людямъ той же плоти и крови, возбуждаетъ ихъ разорять старый законъ и созидать новый. Они забываютъ, что Тотъ же Учитель Божественный, имя Коего призываютъ они, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, не хотѣлъ измѣнять ни одной черты въ законѣ, но каждую черту оживотворялъ духомъ любви, въ ней сокрытымъ».

«Не трудно, но и какъ безумно, какъ безсовѣстно соблазнить простую душу, въ которой есть только чистое, незанятое поле религіознаго чувства, душу не воспитанную, невѣжественную въ истинахъ вѣры! Ужасно подумать, что къ такой душѣ приступаютъ съ голымъ отрицаніемъ Церкви и хотятъ ее увѣрить, что эта Церковь съ ея ученіемъ и таинствами, съ ея символами, обрядами и преданіями, съ ея поэзіей, одушевлявшей изъ вѣка въ вѣкъ множество поколѣній, есть ложное и ненавистное учрежденіе. Простая душа была душа смиренная: сектантство возводитъ ее на высоту *гордости*—своею, *особливою* вѣрой, а вѣру вмѣщаетъ въ узкую рамку сектантской *формулы*. Нѣтъ

души, какъ бы ни была она невѣжественна,—къ коей нельзя было бы привить такую безсмысленную гордость съ увѣренностью въ своей правдѣ—предъ кѣмъ? Предъ цѣлымъ народомъ, составляющимъ Церковь и живущимъ въ смиренномъ сознаніи своей грѣховности предъ Богомъ и въ смиренной надеждѣ на прощеніе грѣховъ и на спасеніе въ молитвѣ церковной. Плоды этой гордости въ дальнѣйшемъ ея развитіи очевидны. Это—*лицемѣріе* въ самодовлѣющемъ сознаніи праведности; это—злобное раздраженіе противу всѣхъ иначе вѣрующихъ, и до страсти доходящее стремленіе къ отвлеченію отъ церковнаго стада разсѣянныхъ овецъ его,—причемъ всякія средства считаются годными для достиженія цѣли» (стр. 148—150).

Вообще новая книга К. П. Побѣдоносцева затрогиваетъ такіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ составляетъ насущнѣйшую потребность для каждаго мыслящаго человѣка, какой бы родъ общественнаго служенія онъ ни проходилъ. И смѣемъ надѣяться, что слово просвѣщеннаго и умудреннаго многолѣтней опытностью государственнаго дѣятеля не останется безъ отрезвляющаго дѣйствія на колеблющіеся и увлекающіеся умы нашего общества. Одинъ критикъ «Московскаго Сборника» замѣтилъ, что отъ этой книги вѣетъ холодомъ. И это, пожалуй, правда. Но только холодъ, которымъ вѣетъ отъ этой книги,—не мертвящій холодъ могилы, а здоровый холодъ русскаго мороза, который бодритъ организмъ, волнуетъ кровь и заставляетъ нашего крестьянина поскорѣе браться за работы. Этотъ холодъ—результатъ «ума холодныхъ наблюденій», результатъ серьезнаго и вдумчиваго отношенія къ явленіямъ и фактамъ дѣйствительной жизни. Такого холода боится только пустоцвѣтъ разныхъ модныхъ теорій и проэктовъ, культивируемый въ тепличной атмосферѣ кабинетовъ, но не имѣющій для себя почвы въ условіяхъ и потребностяхъ дѣйствительной жизни. Для настоящаго же живаго дѣла—побольше бы намъ такого холоду, а поменьше жару и чаду страстныхъ увлеченій и безплодной болтовни.

Н. Вышневскій.

Открытыя письма старосты Исаакіевскаго собора г. Пашкову. Одесса 1887 г., стр. 68.

Бывшій староста Исакіевскаго собора генералъ Е. В. Богдановичъ выступилъ со своими «Открытыми письмами» въ самый разгаръ пропаганды Пашковымъ своего лжеученія въ 1883 году. Разошедшееся въ количествѣ болѣе чѣмъ 50,000 экземпляровъ изданіе этихъ писемъ много способствовало въ свое время ограниченію успѣховъ пашковскаго лжеученія. Хотя съ тѣхъ поръ пропаганда пашковщины значительно затихла, однако не прекратилась совершенно и доселѣ. Не прекращается доселѣ и все большее и большее распространеніе секты. Поэтому и въ настоящее время «Открытыя письма» нисколько не утратили своего значенія и не только являются прекраснымъ памятникомъ противосектантской полемики, но могутъ служить и полезнымъ для каждаго миссіонера пособіемъ къ обличенію пашковщины и другихъ сродныхъ съ нею лжеученій, какъ напр., молоканства, штундизма и пр.

Всѣхъ писемъ старосты Исакіевскаго собора къ Пашкову —три. Первое письмо—это энергичный, полный сдержаннаго негодованія вопросъ вѣрнаго и преданнаго сына православной Церкви, публично обращенный къ самозванному учителю,—по какому праву онъ дерзнулъ принять на себя не принадлежащее ему званіе учителя, народнаго проповѣдника, отвергнуть авторитетъ вселенской Церкви и замѣнить его личнымъ своимъ авторитетомъ. Во второмъ письмѣ излагаются и подвергаются разбору нѣкоторые пункты ученія Пашкова (о спасеніи вѣрою, о храмахъ, св. иконахъ и пр.). Хотя авторъ и заявляетъ, что онъ не богословъ и не можетъ входить въ богословскія тонкости, тѣмъ не менѣе онъ даетъ въ своемъ письмѣ прекрасное опроверженіе заблужденій Пашкова. Онъ, дѣйствительно, не вдается въ тонкости; но отъ этого его опроверженія только выигрываютъ въ ясности и силѣ. Третье письмо было въ первый разъ издано спустя нѣкоторое время послѣ первыхъ двухъ. Въ этомъ письмѣ авторъ обращается къ Пашкову уже какъ гражданинъ великаго русскаго народа къ своему согражданину и показываетъ предъ нимъ, что своею дѣятельностью, направленною въ подрывъ православію, онъ вредитъ и своему отечеству и

чрезъ то является преступникомъ и противъ требованій гражданскаго долга. Здѣсь мы находимъ прекрасное раскрытіе значенія православной вѣры въ исторіи объединенія и усиленія могущества русскаго народа; особенно подробно раскрыто значеніе въ этомъ дѣлѣ почитанія иконъ, причемъ приведены и многіе примѣры проявленія милости Божіей къ русскому народу чрезъ чудотворныя иконы.

Глубокое одушевленіе, которымъ проникнуты «Открытыя письма», прекрасный легкій языкъ, сила и убѣдительность доводовъ и опроверженій въ соединеніи съ ясностью и простотою изложенія дѣлаютъ это изданіе однимъ изъ лучшихъ произведеній нашей новѣйшей полемической литературы, равно доступнымъ пониманію и чувству каждаго—и высоко-образованнаго и только грамотнаго—сына прав. Церкви и гражданина русскаго отечества.

Къ «Письмамъ» Е. В. Богдановича приложены—ко 2-му отрывокъ изъ проповѣди митр. Московскаго Филарета о существѣ иконопочитанія и къ 3-му нѣсколько извлеченій изъ книжки преосв. Ѳеофана «Письма къ одному лицу въ Петербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры».

Н. В.

Д. Скворцовъ. **Пашковцы въ Тверской епархіи.** Тверь 1893 года, 81 стр. Ц. 1 р. съ перес. **Очерки тверского раскола и сектантства.** *Его же.* М. 1895 г., 116 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Въ цѣляхъ основательнаго и всесторонняго изученія нашего сектантства нельзя не признать въ высшей степени полезнымъ и желательнымъ появленіе очерковъ и изслѣдованій, посвященныхъ сектантству отдѣльныхъ, сравнительно небольшихъ районовъ, напр., епархій. Составленіе такихъ очерковъ и изслѣдованій для мѣстныхъ научныхъ силъ не можетъ представлять значительныхъ затрудненій въ виду сравнительнаго удобства для нихъ изученія мѣстнаго сектантства, какъ путемъ личныхъ наблюденій надъ современнымъ его состояніемъ и характеромъ, такъ и путемъ знакомства съ прошедшей его исторіей по архивнымъ матеріаламъ. А между тѣмъ такіе очерки и изслѣдованія, добросовѣстно и тщательно исполненные, могли бы

оказать неоцѣнимую услугу дѣлу всесторонняго изученія нашего сектантства, въ его многоразличныхъ формахъ, представляя въ своихъ выводахъ и наблюденіяхъ достаточно твердое основаніе для дальнѣйшихъ болѣе широкихъ выводовъ и обобщеній, касательно ли сущности и характера всего вообще русскаго сектантства, или извѣстной его формы.

Книжки г. Скворцова представляютъ собою именно такіе очерки сектантства одного опредѣленнаго района (Тверской епархіи). Первая книжка знакомитъ насъ, преимущественно на основаніи архивныхъ данныхъ, съ исторіей пашковщины въ Тверской епархіи. При этомъ даются и обстоятельныя свѣдѣнія о такъ называемой сютаевщинѣ, сектѣ, которая, появившись въ Тверской епархіи въ 70 годахъ, вызвала много оживленныхъ толковъ не только въ нашей, но даже заграничной печати и, по мнѣнію автора, подготовила почву для распространенія здѣсь впослѣдствіи пашковщины. Исторія распространенія самой пашковщины въ Тверской епархіи представлена авторомъ не только полно, но даже со многими интересными подробностями, добытыми изъ архивныхъ документовъ. Благодаря послѣднимъ автору легко было рѣшить и важный вопросъ о томъ, откуда зараза сектантства первоначально была занесена въ Тверскую епархію (изъ Петербурга) и установить фактъ почти постоянныхъ сношеній тверскихъ пашковцевъ съ петербургскими. Къ этому очерку тверской пашковщины приложены: а) краткій очеркъ возникновенія исторіи и ученія секты, б) литература о сектѣ пашковцевъ, съ указаніемъ источниковъ для обличенія ея ученія, в) указаніе цитатъ изъ св. Писанія, приводимыхъ пашковцами въ подтвержденіе своего ученія, а также идущихъ въ опроверженіе этого ученія и г) перечень брошюръ съ тенденціями пашковскаго лжеученія. Благодаря этимъ приложеніямъ книжка г. Скворцова, помимо теоретическаго интереса, можетъ имѣть и нѣкоторое практическое значеніе, такъ какъ можетъ при случаѣ послужить и пособіемъ для борьбы съ пашковщиной.

«Очерки Тверскаго раскола и сектантства» главнымъ образомъ посвящены исторіи собственно раскола и составлены частію на основаніи архивныхъ данныхъ, но преимущественно на основаніи печатныхъ извѣстій. Всѣхъ очерковъ, посвященныхъ

расколу, четыре: 1) Возникновеніе и первоначальная исторія раскола въ Тверской области; 2) Безпоповщинскій расколъ и сектантство въ Корчевскомъ уѣздѣ съ центромъ его с. Китрою; 3) Бѣглопоповщина въ с. Ржевѣ въ первую половину настоящаго столѣтія; 4) Къ исторіи внутренней полемики раскола XVIII в. въ Тверской епархіи. Каждый очеркъ представляетъ собою отдѣльную законченную статью, не связанную съ другими очерками. Такимъ образомъ книжка г. Скворцова далеко не даетъ намъ полной и связной исторіи раскола; тѣмъ не менѣе и то, что она даетъ, имѣетъ свою цѣну. Особенно же цѣннымъ въ ней является, по нашему мнѣнію, четвертый очеркъ, посвященный неизданному еще и никѣмъ необслѣдованному памятнику внутренней раскольнической полемики прошлаго вѣка. Памятникъ этотъ,—рукопись Тверскаго музея (№ 4575) «Разглагольствіе двухъ человѣкъ о вѣрѣ и Церкви Христовой», написанная въ 1780 г. и принадлежащая по мнѣнію автора извѣстному раскольническому писателю Ивану Ѳедорову Пешехонову. Разбирая содержаніе этого памятника, авторъ находитъ въ немъ нѣкоторыя интересныя данныя, характеризующія какъ личность писателя, такъ и современное ему состояніе раскола.—Послѣдній пятый очеркъ книжки г. Скворцова посвященъ скопцамъ Тверской губ. и составленъ на основаніи данныхъ, добытыхъ судебнымъ процессомъ о скопцахъ 1888 года.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христіанской православной Церкви Противъ сектантовъ-штундистовъ. *Общедоступное изложеніе. Преподавателя Кіевской семинаріи священника Іоанна Богородицкаго.* Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Кіевъ 1894 г. in 8°
II+148 стр. Ц. 75 коп.

Трудъ свящ. I. Богородицкаго съ вышеуказаннымъ заглавіемъ явился въ свѣтъ еще въ 1886 году, благодаря настойчивымъ желаніямъ нѣкоторыхъ священниковъ изъ приходовъ, зараженныхъ штундою, имѣть подъ руками хотя какое-нибудь пособіе для борьбы противъ сектантовъ, отвергающихъ многія и важнѣйшія истины христіанской православной Церкви. Авторъ, при составленіи своихъ бесѣдъ, имѣлъ въ виду не только па-

стырей Церкви, ратоборствующихъ со штундою, но и всѣхъ вообще христіанъ, желающихъ ознакомиться съ тѣми основаніями, на которыхъ покоются извращаемыя и отвергаемыя сектантами истины св. православной Церкви. Сообразно такимъ задачамъ и изложеніе настоящихъ бесѣдъ ведется авторомъ съ возможною простотою и ясностью; обоснованіе оспариваемыхъ сектантами истинъ построяется почти исключительно на почвѣ свящ. Писанія; иногда впрочемъ дается мѣсто и доводамъ свящ. Преданія. Правда, въ настоящее время появилось уже не мало сочиненій, въ которыхъ спеціально и весьма подробно разсмотрѣны отвергаемые сектантами пункты православной христіанской вѣры; но во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ—почти всегда преобладаетъ полемическій элементъ; трудъ же о. Богородицкаго имѣетъ въ виду, по преимуществу, положительныя основы оспариваемыхъ сектантами истинъ, почему и отличается спокойнымъ и серьезнымъ тономъ и основательностью изложенія и, какъ вышедшій изъ подъ опытнаго пера, не смотря на появленіе новѣйшихъ въ этой области произведеній, не теряетъ до сихъ поръ своего значенія; потому можетъ быть признанъ весьма пригоднымъ какъ для спеціальныхъ цѣлей священника-миссіонера, такъ и для ознакомленія мірянъ съ основоположеніями нашей Православной вѣры.

Авторъ въ *своихъ бесѣдахъ* касается почти всѣхъ истинъ православія, оспариваемыхъ сектантами; при чемъ однимъ изъ нихъ удѣляетъ больше, другимъ меньше вниманія, вслѣдствіе чего нѣкоторые вопросы разобраны имъ недостаточно. Такъ вопросъ объ иконопочитаніи и почитаніи св. Креста обслѣдованъ далеко не полно. Между тѣмъ какъ—слѣдовало бы ожидать, что именно этому вопросу, составляющему краеугольный камень въ миссіонерской практикѣ, авторъ удѣлитъ больше вниманія и съ бо́льшею полнотою и обстоятельностью обслѣдуетъ его въ *изданіи дополненномъ*. Тоже нужно сказать и по вопросу о церковной іерархіи: бесѣда девятая, посвященная вопросу о священствѣ, какъ таинствѣ (60—65 стр.), далеко не исчерпываетъ всего предмета и не даетъ отвѣтовъ на сектантскія злохуленія противъ института пастырей Церкви.

Впрочемъ, не смотря на эти недочеты, трудъ о. Богородицкаго, какъ изложенный точнымъ и простымъ языкомъ, ни-

сколько не умаляется въ своемъ достоинствѣ и не теряетъ своей цѣны и можетъ быть названъ весьма полезнымъ для лицъ, интересующихся дѣломъ борьбы со штундой.

П. Козицкій.

Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами, составленное главнымъ миссіонеромъ Вятской епархіи каѳедр. протоіереемъ *Стефаномъ Кашменскимъ*. Изд. 2-е. Вятка 1877 г. 57 стр.

Трудности миссіонерской борьбы съ расколомъ и сектантствомъ вызвали нарожденіе у насъ новаго типа школъ миссіонерскихъ. Задача этихъ школъ—приготовить изъ среды самихъ пасомыхъ ревностныхъ и знающихъ помощниковъ пастыря въ дѣлѣ его миссіонерскаго служенія. Въ большинствѣ случаевъ это тѣже начальныя школы, церковно-приходскія или иныя, ученики которыхъ знакомятся подъ руководствомъ законоучителя съ мѣстнымъ расколомъ или сектантствомъ и съ главнѣйшими основаніями и пріемами его обличенія. Нѣкоторые же пастыри открываютъ въ своихъ приходахъ самостоятельныя миссіонерскія школы или курсы, въ которые поступаютъ уже взрослые грамотные прихожане, имѣющіе желаніе помогать священнику въ дѣлѣ приведенія къ Церкви заблудшихъ чадъ ея. Сравнительно недолгій опытъ существованія этихъ школъ уже успѣлъ показать, что такимъ путемъ могутъ быть образованы весьма дѣятельные и способные миссіонеры; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ начинаютъ уже обнаруживаться и благотворные плоды ихъ дѣятельности. Вообще же миссіонерскія школы, вызванныя къ существованію самой жизнью и ея неотложными потребностями, могутъ смѣло разсчитывать на широкое развитіе и распространеніе. Развитію ихъ, намъ кажется, много помогло бы изданіе хорошихъ руководствъ для собесѣдованій съ разнаго рода сектантами и разныхъ толковъ раскольниками. Такія руководства, общедоступно написанныя и излагающія важнѣйшіе пункты того или другого сектантскаго лжеученія и главнѣйшія основанія и пріемы ихъ обличенія, могли бы служить весьма полезными пособіями не только въ миссіонерскихъ школахъ, но и внѣ школъ,—для всякаго вообще миссіонера-добровольца, имѣющаго

охоту послужить Церкви въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ, но не обладающаго необходимыми для этого познаніями.

«Руководство» прот. *Кашменскаго* написано именно для миссіонерской школы, но, къ сожалѣнію, не отличается тѣми достоинствами, какія желательно было бы видѣть въ такого рода руководствахъ. Прежде всего мы не находимъ въ этомъ руководствѣ исторіи появленія раскола, а между тѣмъ показать, откуда и какъ возникъ у насъ расколъ старообрядчества, значитъ наполовину уже доказать его несостоятельность и тѣмъ существенно облегчить дальнѣйшее развитіе его заблужденій. Безспорно, далѣе, что для будущихъ противораскольническихъ миссіонеровъ существенно необходимо ясно усвоить себѣ различіе между догматомъ и обрядомъ; безъ этого невозможно даже самое пониманіе сущности раскола, а тѣмъ болѣе правильные пріемы его обличенія. Однако и этого мы въ «Руководствѣ» о. Кашменскаго не находимъ. Правда, авторъ трактуетъ отдѣльно объ обрядовыхъ разностяхъ (первая часть руков.) и догматическихъ заблужденіяхъ старообрядцевъ въ ученіи о Церкви, таинствахъ и антихристѣ (вторая часть), но различія между этими двумя предметами совершенно даже не пытается установить. Методическая часть (третья) руководства исчерпывается лишь немногими элементарными совѣтами, имѣющими притомъ въ виду частные случаи, встрѣчающіеся въ миссіонерской практикѣ. Нельзя не замѣтить еще и слѣдующаго. Въ «Руководствѣ» нигдѣ не сказано, противъ какой или какихъ именно сектъ раскола оно направлено; судя по нѣкоторымъ предметамъ, оно можетъ быть направлено противъ безпоповщины. Однако, есть основаніе думать, что авторъ имѣлъ въ виду и бѣглопоповцевъ, а въ одномъ случаѣ онъ прямо говоритъ объ австрійскомъ лжесвященствѣ. Отсюда ясно, что авторъ имѣлъ въ виду не одну какую нибудь секту, а весь вообще расколъ. Понятно, насколько такая постановка неудобна: не все, что служитъ къ опроверженію одной секты, можетъ служить опроверженіемъ другой. Если къ сказанному прибавить еще, что «Руководство» изложено въ сухой катихизической формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, безъ всякаго приспособленія къ пониманію малоразвитого и малообразованнаго читателя, то будетъ ясно, какъ мало пригодно оно для цѣли, предназначеной авторомъ—«облегчить за-

нятія въ школѣ, занимающимся дать возможность правильнѣе повторять у себя дома и сообщать другимъ то, что узнаютъ они изъ старинныхъ книгъ».

Но если «Руководство» о. Кашменскаго едва ли можетъ быть признано пригоднымъ для миссіонера-крестьянина, то для миссіонера-пастыря, съ запасомъ богословскихъ и церковно-историческихъ знаній, оно, при умѣломъ пользованіи имъ, можетъ послужить пособіемъ очень полезнымъ въ борьбѣ съ расколомъ, благодаря обилію приводимыхъ въ немъ изъ старопечатныхъ книгъ свидѣтельствъ, столь необходимыхъ при полемикѣ съ раскольниками.

Н. В.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *Случай чудеснаго исцѣленія.* Въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 11) помѣщено письмо запаснаго фельдфебеля Алексѣя Вострова къ священнику І. Беневольскому, въ коемъ Востровъ описываетъ чудесное исцѣленіе его отъ болѣзни. «Хотѣлъ было промолчать, пишетъ онъ, но какая то невидимая сила влечетъ меня, чтобы я разсказалъ объ этомъ чудѣ».

«Состоя въ расколѣ 31 годъ въ бѣглопоповской сектѣ, я считалъ всѣ остальныя секты, въ особенности православную Церковь, еретиками. Будучи отданъ въ военную службу въ 1884 году, я сталъ ходить въ православную Церковь, слушать божественную службу. Сначала она мнѣ не нравилась, а потомъ понемногу я сталъ привыкать; послѣ чего мнѣ молельня стала казаться сиротою, но не умеръ у нея отецъ и мать, а, напротивъ, сама секта эта бросила отца и, не хотя подчиниться отцу, возгордилась, а потомъ гордость эта обратилась въ закоренѣлое зло и всосалась въ кровь ея послѣдователей. Послѣ такого разсужденія я пошелъ въ православную Церковь и сталъ слушать божественную службу: она мнѣ очень понравилась. Подъ вліяніемъ сладкихъ звуковъ божественной службы, я далъ Богу обѣщаніе крестить только что родившагося сына въ православной Церкви. Полковой священникъ І. Яроцкій крестилъ моего сына, взявши росписку въ томъ, что я буду воспиты-

вать сына въ духѣ православной Церкви. Спустя три года я познакомился съ однимъ семействомъ раскольниковъ. Тогда тридцатилѣтніе корни раскола отрыгнули вновь, и я, получивъ другое мнѣніе о православной Церкви, по ихъ совѣту, обратилъ сына опять въ расколъ. Послѣ этого у него скоро заболѣла спина и болѣла около двухъ съ половиною лѣтъ. На спинѣ не было никакого знака, но мальчикъ согнулся и не разгибался и что ни дальше, то больше сталъ онъ жаловаться на боль въ спинѣ. Тогда меня стало безпокоить клятвопреступленіе и сердце сжимало какъ тисками. Мнѣ казалось яснымъ, что Господь въ наказаніе мнѣ послалъ болѣзнь на моего сына, за котораго я клялся. Я бы отдалъ тогда все, что имѣлъ, только бы получить облегченіе, но сердце не требовало платы, оно требовало чего то духовнаго, для меня непонятнаго. Однажды мнѣ пришли на память сладкіе звуки божественной службы, ради которыхъ я клялся Богу,—это было во время литургіи, я наскоро одѣлся и пошелъ въ церковь. Ставъ въ церкви, я внимательно слѣдилъ за службою. Мнѣ показалось, что какъ священникъ, такъ и всѣ молящіеся молятся мнѣ въ утѣшеніе. Мнѣ стало весело и сердце мое стало радостно биться въ наболѣвшей груди. Почувствовавъ облегченіе, я далъ Богу обѣщаніе перейти всею семьею въ православіе, только бы искупить клятвопреступленіе, сталъ тихонько отъ жены ходить въ церковь и просить Бога, чтобы онъ помогъ убѣдить мою семью. Придя однажды изъ церкви, я заговорилъ объ этомъ съ женою, которая, къ моему удивленію, согласилась послѣ одной съ нею бесѣды. Не теряя времени, я пошелъ къ Вамъ, по Вашему, совѣту написалъ Преосвященному Гурію прошеніе, который и рѣшилъ присоединить меня съ семьею къ православію. Придя для принятія православія въ церковь Иліи пророка 24 апрѣля 1895 года, привелъ я и больного сына моего, который стоялъ нагнувшись держа за спину. По принятіи православія и пріобщившись св. божественныхъ Христовыхъ Таинъ, мальчикъ исцѣлился въ одинъ моментъ, *выпрямился и говоритъ*: «*папа, у меня спина не болитъ*». Въ церковь я его съ трудомъ привелъ, а изъ церкви онъ побѣжалъ попрыгивая съ ножки на ножку, и теперь вотъ уже 10 мѣсяцевъ ни разу не жаловался на боль въ спинѣ,

Этимъ Господь вырвалъ корни раскола изъ моей семьи безслѣдно, и сердце мое, чего просило, то и получило. Слава Господу Богу, обратившему меня помимо моего желанія и исцѣлившему раны сердца моего»!

(Изъ Саратовск. Епар. Вѣд.).

Голосъ изъ народа въ обличеніе толстовскаго лжемудрованія.

Какъ извѣстно, толстовскія лжемудрованія въ послѣдніе годы начали все чаще спускаться съ верхнихъ интеллигентныхъ круговъ въ нижніе слои общества,—въ народъ. Отуманятъ-ли утопіи графа Толстого послѣдователей изъ народа также, какъ и наивныхъ, довѣрчивыхъ интеллигентовъ, или же здравый смыслъ скорѣе прозритъ всю фальшь толстовщины, и возьметъ надъ нею, что называется, верхъ, вотъ вопросъ?

На столбцахъ одной московской газеты мы встрѣтили мѣтко брошенный изъ народа камешекъ въ огородъ толстовцевъ, въ формѣ открытаго письма въ редакцію «Русск. Слова» крестьянина желѣзнодорожнаго рабочаго. Письмо это очень любопытно, вотъ что оно гласитъ:

Мил. Госуд. г. Редакторъ!

„Позвольте чрезъ посредство вашей уважаемой газеты сдѣлать вызовъ на отвѣтъ г. учителю „о непротивленіи злу", его сіятельству графу Л. Н. Толстому, и развивателю этого ученія въ книжкахъ „Недѣли" г-ну Меньшикову на нижеслѣдующій вопросъ:

Я служу на желѣзной дорогѣ старшимъ линейнымъ рабочимъ. И вотъ, въ недавнее время я, провѣряя путь вмѣстѣ съ линейнымъ сторожемъ, предъ проходомъ почтоваго поѣзда, около полуночи наткнулись на троихъ злоумышленниковъ, отвертывающихъ рельсовыя скрѣпленія съ цѣлію произвести крушеніе поѣзда и въ суматохѣ потомъ „поживиться".

„На мой внезапный крикъ одинъ съ испугу убѣжалъ въ тутъ же растущій лѣсъ, а двое бросились на насъ съ дубинами. Благодаря находившемуся у меня въ рукахъ французскому ключу, я ловко имъ ударилъ напа-

давшаго на меня по виску, отчего тотъ и упалъ, а другой, увидавъ это, убѣжалъ въ лѣсъ за первымъ. Но намъ надо было обезопасить проходъ поѣзду и спѣшить осмотрѣть путь, а въ это время убѣжавшие воротились и унесли упавшаго. Только лужа крови осталась на мѣстѣ паденія.

„Не лучше ли было пренебречь долгомъ службы и, не сопротивляясь, пожертвовать намъ собою и почтовымъ поѣздомъ съ людьми? Отвѣтьте пожалуйста и разрѣшите мое сомнѣніе, вкравшееся въ мое сердце отъ вашихъ проповѣдей".

Вотъ ужъ по истинѣ на каждаго мудреца есть довольно простоты!..

Журналъ **„Миссіонерское Обозрѣніе"**, будетъ выходить **ежемѣсячно,** въ объемѣ отъ 8-ми до 10-ти печатныхъ листовъ, **въ двухъ** отдѣльныхъ книжкахъ, или выпускахъ.

Книжки **перваго** выпуска, по содержанію своему, будутъ имѣть ближайшее и непосредственное отношеніе къ *просвѣтительнымъ* задачамъ и потребностямъ **пастырско-миссіонерскаго** служенія въ Православной Церкви. Сюда войдутъ: начальственныя распоряженія, руководственныя статьи и вообще свѣдѣнія, относящіяся къ области пастырско-миссіонерской дѣятельности, означенныя въ IV, V, VI, VII, VIII и IX отдѣлахъ программы этого журнала.

Книжки **второго** выпуска будутъ заключать въ себѣ статьи по изложенію святоотеческаго ученія, изъясненію Слова Божія, и раскрытію основныхъ истинъ вѣры и нравственности и др., намѣченныя въ I, II и III отдѣлахъ программы, а также и всѣ **приложенія** къ журналу: *поученія, внѣбогослужебныя бесѣды* и собесѣдованія и **миссіонерскіе листки** для народа, изложенные въ *самой простой, общедоступной* для пониманія формѣ.

Представляя вполнѣ готовый матеріалъ для учительства въ церкви, внѣ церкви и въ школѣ, книжки эти предназначаются для всѣхъ чадъ Православной Церкви, *да нѣкое будетъ имъ подано духовное дарованіе* (Римл. I, 11): здравымъ и богатымъ вѣрою къ вящшему *возрастанію* и обогащенію, немощнымъ и колеблющимся къ *утвержденію* и *охраненію,* заблуждающимъ ко *вразумленію*, согрѣшающимъ ко *исправленію,* „доколѣ всѣ придутъ въ мѣру полнаго возраста Христова, Который есть Глава Церкви—Тѣла Своего".

(Еф. IV, 12—15 ср. 2 Тим. III, 15 и 16).

Противящимся истинѣ Божіей и отпадшимъ отъ Церкви дано будетъ здѣсь не мало потребныхъ наставленій, увѣщаній и обличеній въ духѣ *кротости со всякимъ долготерпѣніемъ, не дастъ-ли и имъ Богъ покаянія къ познанію истины.* 2 Тим. II, 25.

Подписная цѣна полному годовому изданію въ 24 книжки съ пересылкою внутри Россіи **пять** рублей,—за границу **шесть** руб. При подпискѣ на полугодіе—**три** руб. Съ требованіями на журналъ обращаться—по почтѣ: въ Редакцію журнала **„Миссіонерское Обозрѣніе“** въ Кіевѣ (Кирилл. ул., д. № 10).

Въ складѣ книгъ при Редакціи имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія журнала Миссіонерскаго Обозрѣнія:

Миссіонерскіе листки для народа и противосектанскія брошюры.

а) **Отвѣты изъ слова Божія вопрошающимъ:**

№ 1) I. О вѣрѣ и дѣлахъ. II. Законѣ христіанскомъ. III. О Ветхомъ завѣтѣ. Цѣна 1 коп.

№ 2) I. Св. Преданіи. II. О толкованіи Св. Писанія. Цѣна 1 коп.

№ 3) О Святилищѣ, или Храмѣ. Цѣна 2 коп.

№ 4) О Царской власти. (Ко дню коронаціи). Цѣна 3 коп.

№ 5) О вѣчномъ существованіи святилища на землѣ. Цѣна 2 коп.

б) № 6) Секта адвентистовъ „Седьмаго дня“ и малеванское движеніе въ штундѣ. Цѣна 35 коп. В. М. *Скворцовъ.*

№ 7) Существенные признаки и степень вредности мистическихъ и раціоналистическихъ сектъ и раскольничьихъ старообрядческихъ толковъ, его-же.—Цѣна 20 коп.

№ 8) Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ, его-же Цѣна 10 коп.

№ 9) Торжество православія и церковности на Коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ. Его-же.—Цѣна 10 коп.

№ 10) Спасительная охрана вѣрующихъ отъ увлеченія лжеучителями *Ѳ. Синельникова.* Цѣна 7 коп.

№ 11) Апологія истины нетлѣнія св. мощей. *А. О. Вишневскаго* Цѣна 5 коп.

№ 12) Житіе и чудеса новопрославленнаго угодника Божія, Святителя Ѳеодосія Углицкаго, архіепископа Черниговскаго.—Цѣна 3 коп.

№ 13) Новыя чудеса у раки Св. Ѳеодосія и раскольничье исповѣданіе вѣры въ нетлѣніе и святость новоявленнаго Угодника Божія. Цѣна 3 к.

в) № 1) Бесѣда о грѣховности богослужебныхъ сектантскихъ собраній Цѣна 1/2 коп.

№ 2) Церковь едина. Цѣна 1/2 коп.

№ 3) О штундизмѣ и мѣрахъ борьбы съ сектою. *В. М. Скворцова.* Цѣна 25 коп.

№ 4) Богуславское общество трезвости и борьба со штундою. *Его-же.* Цѣна 40 коп.

г) № 1) Объяснительныя замѣчанія къ мѣстамъ свящ., Писанія неправильно понимаемымъ штундистами и др. сектантами. Д. И. Богдашевскаго. Цѣна 25 коп.

№ 2) Новохлысты Кубанской области (новая секта). Миссіонера Кальнева. Цѣна 15 коп.

№ 3) Молоканская секта, объ иконопочитаніи. Протоіер. Е. А. Остромысленскаго. Цѣна 25 коп.

№ 4) Тексты для руководства къ веденію бесѣдъ о почитаніи св. образовъ. Мисс. Іеромон. о. Арсенія. Цѣна 10 коп.

Редакторъ-Издатель *В. М. Скворцовъ.*

Редакторъ *Н. В. Переверзевъ.*